

Э. Ртвеладзе

Древние

МОНЕТЫ

Средней Азии

Э.Ртвеладзе
Ўрта Осиёнинг
кадимги
тангалари

E. Rtveladze
The ancient
coins
of Central
Asia

Тошкент
Ғафур Ғулом
номидаги
Адабиёт ва санъат
нашриёти,
1987

Э. Ртвеладзе

Древние

МОНЕТЫ

Средней

Азии

Ташкент
Издательство
литературы и искусства
имени Гафура Гуляма
1987

МОНЕТЫ

934

Муаллифдан

Қадимги тангани мен биринчи марта Ставрополь ўлкасининг Зеленчук станицасидаги мактабда ўқиб юрган чоғимда кўрган эдим. Ғалати либосга бурканган бир одамнинг кўкси билан туширилган тасвири ва унинг кўкиши занг остидан қабариб акс этиши бу тангани кўзимга қандайдир сирли ва жозибадор қилиб кўрсатарди. Мен ўшанда дунёдаги энг қадимги танга шу бўлса керак деб ўйлагандим. Орадан анча вақт ўтгандан кейин бу танга эрамиздан аввалги 525-565 йиллар Византияда ҳукмронлик қилган император Юстиниан I даврига мансуб эканини билдим. Менинг тарихга, археологияга, географияга ҳавасим ҳам худди мана шундан бошланган эди.

Кисловодск шаҳрида истиқомат қила бошлаганимдан кейин археологик экспедицияларда ишгирок эгдим, сўнг В. И. Ленин номидаги Тошкент Давлат университетининг тарих факультетидаги археология кафедрасига ўқишга ўтдим. Ўша пайтда кафедранинг йирик совет археологика профессор М. Е. Массон бошқарар эди. Илм борасида мен уни ўзимнинг энг меҳрибон устозим деб билман ва биринчи галда Ўрта Осиё тангашунослик илми (илми маскукот)даги ўз камгарона ишларим самараси учун ундан ҳамиша миннатдорман.

Михаил Евгеньевич Ўрта Осиё тангашунослиги бўйича махсус дарслик яратган биринчи олим бўлиб, узоқ муддат мобайнида (1935-1965) унинг ўзи студентларга таҳсил берди. Афсуски, олимнинг бу дарслиги китоб ҳолида чоп этилмай қолиб кетди, шунга қарамай, ўрта осийлик олимларнинг бир неча авлоди фақат шу дарслиги орқали тангашунослик илмидан воқиф бўлдилар.

Тангашунослик тарих илмининг энг мураккаб қисмидир: қадимий тангаларнинг асл қимматини белгилаш, уларнинг тарихийлик хусусиятларини очиб бериш учун археология, антропология, маданият ва дин тарихи, тилшунослик, ҳатто математика сингари талай илмий тангаларни, илмий билимларга эга бўлиш тақозо этилади.

Шундай бир мисол келтирмақчиман. Эрамиздан аввалги V — IV асрларда Ўрта Осиёнинг қатор вилоятларида тамғали сосонийларнинг тангалари кенг тарқалган эди. Улардаги ёзувлар ўрта форс тили — паҳлавийча бўлиб, тамғалардаги ёзувлар эса бақтрия ва сўғд тилларида битилган. Бу тангаларни ўрганиб чиқиш учун тангашунос тадқиқотчи, табиийки, мазкур тиллардан бохабар бўлиши лозим. Аммо бу масаланинг бир томони холос. Тадқиқотчи танганинг иқтисодий аҳамияти, унинг аниқ вазнини билиши, химик анализ ўтказиши, турли вазнларнинг мураккаб графигини чизиши, унинг таркибий қисмидаги у ёки бу металлнинг қай миқдорда эканлигини аниқлай олиши ҳам керак. Кейин аниқланган маълумотларни мавжуд маълумотларга таққослаб, танга ҳақида аниқ хулоса берадиган мураккаб таҳлил ўтказилади. Шундагина танга тарихининг қайси даврига оид эканлиги, унинг вазн залвори, аниқланган барча ўзгаришлар замирида нима ёғибди, сиёсий вазият тангми, пул қаллоблар томонидан ишланганми йўқлиги аниқланади.

Шундан сўнг вазилар графиги тузилиб, тснга зарб этилганда қанча штемпель¹ ишлатилгани ҳисоблаб чиқилади. Тангашунослик илми пул, мол муносабатларининг тарихини ўрганишида, шунингдек умумий тарихни ўрганишида ҳам аҳамияти катта. Ахир, кўп тарихий даврлар ҳақида қўлёзма манбалар бутунлай йўқ, бор бўлганлари ҳам тўлиқ маълумот беролмайди. Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср тарихини тангашунослик материалларисиз ёзиш асло мумкин эмас.

Тангани жажжи ёзма манба деса бўлади. Тўғри, у қўлёзма сингари тафсилотли эмас, аммо холисликка келганда танганинг олдига тушадигани йўқ. Гап шундаки, қўлёзмалар асрлар давомида бошқалар томонидан ўзгартириллар, қайта кўчириб ёздириллар, айрим сўзлар ва ҳатто жумлаларнинг маъноси аслидан узоқлашиб кетарди. Тангаларга зарб этилган ёзувлар эса қандай бўлса шундайлигича сақланиб қолаверарди.

Ўрта Осиё тангашунослигига оид талай мақолалар, китоблар чоп этилган, аммо кенг китобхон оммасига мўлжалланган нашр ҳалигача йўқ. Қўлингиздаги рисола шу камчиликни қисман бўлса ҳам тўлдиради деган умидамиз. Рисоланинг дебочасида биз қадимги ҳамда ўрта асрлардаги Ўрта Осиё тангашунослигининг мураккаблиги ва ранг-баранглиги ҳақида сўз юритмоқчимиз. Агар бу рисола ни ўқиб чиққан китобхон қадимги тангаларни халқ маданияти тарихига оид муҳим ёдгорлик деб қадрласа, демак биз мақсадга эришган бўламиз.

Бу рисоланинг ёзилиш жараёнида мен Совет ва чет эл мутахассисларининг Ўрта Осиё тангашунослигига оид фикр-мулоҳазалари ва материалларидан фойдаландим: бу мутахассисларнинг фамилиялари адабиёт рўйхатида келтирилган. Рисолада Давлат Эрмигажи, Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий номидаги санъатушунослик институти, Ўзбекистон Маданият министрлиги ва тошкентлик коллекционер В. Кучеров йиққан тангалар суратлари берилган. Уларнинг баъзилари ғоят ноёбдир. Альбомдаги тангалар расмини тошкентлик археолог М. Х. Исҳоқов чизган. Машҳур совет тангашуноси Е. К. Зеймаль муаллифга ўзининг қимматли фикр-мулоҳазаларини билдирди. Мазкур альбомни тайёрлашда ва нашр этишда яқиндан ёрдам берган барча ўртоқларга чуқур миннатдорчилик изҳор этаман.

¹ Штемпель — (қолип) танганинг ўнги ва терси нақш этилган асбоб. Штемпель санаш аксарият хазиналарда топилган тангаларни аниқлашда асқотади. (Тарж).

Мелоддан аввалги 45-йиллар Римда Тит Каризий магистрлиги даврида маъбуда Юнона ибодатхонаси қошидаги таксолда ўнгини бежирим аёл бошининг сурати безаб турган, остида «Монета» (Грек тилида «башоратчи») деб ёзилган динор пул зарб этилди. Аслида бу ном маъбуда сифатларидан биридир, кейинчалик Юнона Монета танга зарб этиш илоҳига айланади. Маъбуданинг дастлабки сифати эса ўшандан буён металл пуллар номига нисбат берилиб, уларни монета деб аталган ва ҳозиргача шундай аталиб келинмоқда.

Рим динори зарб этилишига қадар тангалар бир неча асрли тарихий йўл босиб ўтишга улгурган эди. Жуда қадим замонлардан бери тангани афсонавий қахрамонлар ва маъбудлар яратади, деган ақида яшаб келар эди. Қадимги грек манбаларида танганинг келиб чиқиши ҳақида учта фараз борлиги қайд этилади. Биринчи фаразга биноан, тангалар илк бор Кичик Осиё давлати Лидияда зарб қилина бошланган, иккинчи фараз бўйича, кумуш тангани Аргосс подшоҳи Фидон кашф этган, учинчи фаразда, танганинг яратилиши Эолидадаги Кима шахрининг афсонавий шоҳи Мидаснинг хотини малика Гермодик номи билан боғлиқлиги айтилади.

Ҳозирги илмий маълумотларга кўра, зарб этилган танга мелоддан аввал VIII-VII асрда Кичик Осиёнинг Ионий соҳилидаги грек шаҳарларида (бу шаҳарлар ўша даврда Лидия ҳукмдорларининг тасарруфида эди) ва Эгина оролида пайдо бўлган.

Пулнинг пайдо бўлиши қадимги замонларда тараққий этган маданиятлар ижтимоий-иқтисодий ривожланишларининг қонуний оқибатидан келиб чиққан табиий ҳодисадир. Товар айирбошлашнинг узоқ ҳамда мураккаб жараёни ва чакана савдонинг ривожланиши товар-пул ҳамда қимматбаҳо буюм (ёмби) ишлатиш босқичидан ўтиб, охир-оқибатда маъдан танга пайдо бўлишига олиб келди. Биринчи тангаларнинг ўнг ёки терсида уларнинг ўлчови тўғри, оғирлиги тўла эканлигини тасдиқловчи расм-муҳри билан қимматбаҳо буюмдан (ёмби) фарқланарди.

Расм-муҳрларда хилма-хил геометрик шакллар, ҳай-

Тит Каризий давридаги маъбуда Монета тасвири берилган Рим денарийи ва танга зарб қилиш учун ишлатиларидиган асбоблар.

Римский денарий Тита Каризия с изображением богини. Монеты и принадлежности для чеканки монет. 45 г. до н. э.

Denary of Roman mintage issued by Titus bearing an effigy of a goddess. Coins and mint accessories. C. 45 B. C.

вонлар, кушлар, балиқлар, шер, тошбақа, денгиз мушуги, бойўғли ва шу кабилар тасвирланарди.

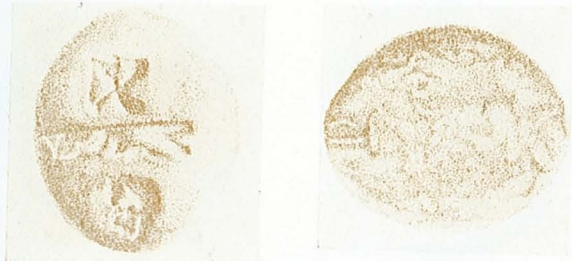
Ғақат орадан анча вақт ўтгандан кейин тангаларда ёзувлар, мелоддан аввал IV аср ўрталарида ҳамда Александр Македонский давридан бошлаб подшоҳлар ва маъбудаларнинг тасвири пайдо бўлди.

Лидияда биринчи тангалар электрдан — яъни олтин ва кумушнинг табиий қоришмаси — «оқ олтин»дан, кейинчалик соф кумушдан зарб этиларди.

Ғақат машҳур подшоҳ Крез (мелоддан аввалги 561-546 йил) — унинг исми беҳисоб бойликлар рамзига айланган — давридан кейин биметаллизмга (тилла ва кумушнинг бирга ишлатилиши) асосланган танга системаси татбиқ этилиб, бу система Эронда кенг тарқалган эди.

Қадимдан танга системаларида, масалан, Милет, Фокей, Эгин, Евбей системаларида ҳар бир вазн стандарти учун махсус зарб этилган турли номиналлар ишлатиларди. Македониянинг гуллаб-яшнаши, қўли устун келиши ҳамда Александр Македонскийнинг давлати бунёд этилиши даврида тангалар номинали ягона нормага келтирилди бошланди. Бу вақтда танга зарб этишда асос қилиб 17, 44 гр тетрадрахм ҳамда 4,36 драхмли аттика системаси ишлатила бошланди. Уша даврдан бошлаб бир неча асрлар мобайнида аттика системаси Эллада давлатларида ҳамда Ўрта Осиёнинг жанубий районларида асосий система бўлиб келган.

Ўрта Осиё илк пул пайдо бўлган жойлар сирасига кирмайди: бунинг асосий сабаби — ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг сустлигидир. Бу ерда танга пайдо бўлгунга қадар талай асрлар мобайнида айирбошлик, савдонинг турли-туман, ҳатто қимматбаҳо буюм шакллари ҳукмрон эди. Аммо Ўрта Осиё халқлари ўз территориясида мелоддан аввалги биринчи минг йилликнинг сўнгги уч юз йиллигида пайдо бўлган маъдан пул ҳақида тасаввурга эга бўлмаган дейиш мутлақо нотўғри. Мелоддан аввалги VI-IV асрларда Ўрта Осиё қадимги форс аҳамонийлар давлати таркибида бўлган. Бу давлатда эса мелоддан аввалги VI асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб то IV асрнинг 30-йилларигача олтин (дарик) ҳамда кумуш (сикл) тангалар зарб этиларди. Маълумки, аҳамонийлар қўшинларининг асосий қисмини ўрта осийликлар ташкил қилишган: сўғд, бактрия, хоразм ва сак аскарлари форс подшоҳларининг Грецияга қилган юриш-

ларида фаол иштирок этганлар. Ўрта осиелик жангчилар аҳамонийлар салтанатининг турли шаҳарларида гарнизон хизматини ҳам ўташарди. Ҳеч шак-шубҳа йўқки, ўша даврдаёқ Ўрта Осие халқларининг кўпчилиги қисми маъдан пулни яхши билган, аммо бу ердаги ижтимоий-сиёсий тараққиётнинг маълум шарт-шароитлари туфайли бу пуллар савдо-сотиқ воситасига айланмай қолган. Ҳозиргача Ўрта Осие территориясида мелоддан аввалги VI-IV асрларга оид далил қилиб кўрсатишга аризулик танганинг бирон-бир намунаси ҳақида хабар йўқ. Ўтган асрда Карки (Туркменистон ССР) шаҳрининг атрофида аҳамонийлар давлатининг олтин дариги топилгани ҳақидаги мужмал хабар бундан мустасно. Қадимдан бу тангаларни «тирандоз» деб аташарди, чунки танганинг бир томонида тиз чўккан кўйи камон отаётган подшо ёки аскарнинг тасвири акс эттирилган.

Тадқиқотчиларнинг фикрига қараганда, аҳамонийлар давлатининг олтин тангаларига берилган «дарик» номи мелоддан аввалги 522-486 йиллар ҳукмронлик қилган подшо Дорий Гистасп номи билан боғлиқ, чунки дастлаб бу тангалар ўша пайтдан бошлаб муомалага чиқарилган.

Мелоддан аввалги IV асрнинг учинчи чорагида кудратли аҳамонийлар салтанати Александр Македонский кўшинлари зарбасидан қулади. Мелоддан аввалги 330-327 йилларда қадимги замоннинг энг забардаст лашкарбошиси Ўрта Осиега забт этиш билан банд бўлди. Туб ерлик аҳоли унинг ўша пайтдаги илғор кўшинларига қарши қаҳрамонона кураш олиб борди. Македонский кўшинлари шаҳар ва қишлоқларни ғорат қилди. Шунга қарамай, Ўрта Осиега жанубий районлари Александр Македонский давлати, кейин эса унинг саркардаси Селевк ўрнатган салтанат таркибига қўшилишининг ижобий томонлари ҳам йўқ эмас эди. Бир қанча вақт ўтгандан кейин Ўрта Осие Эллада давлати асоратига тушиб қолади: илғор грек маданияти шарқнинг энг олис нуқталаригача кириб боради, Эллада таъсиридаги мамлакатлар ўртасида мол айирбошлаш ва маданий алоқалар кучаяди.

Александр Македонский жангчилари ўзлари билан бирга муомаладаги тангаларини олиб келишлари шубҳасиздир, аммо улар ерлик аҳоли орасида урф бўлганмикин? Фанда бу фаразларни тасдиқловчи бирон-бир маълумот йўқ. Ўрта Осие территориясида Александр

Қадимий Лидия тангалари. Эрамиздан аввалги VII-VI асрлар.

Древнейшие монеты Лидии. VII-VI вв. до н. э.

The earliest Lydian coins. VIIth-VIth centuries B. C.

Қадимий Лидия тангалари. Эрамиздан аввалги VII-VI асрлар.

Древнейшие монеты Лидии. VII-VI вв. до н. э.

The earliest Lydian coins. VIIIth-VIth centuries B. C.

давлатига мансуб тангалар ҳам топилмаган. Сурати бизнинг рисоламизда берилаётган Александр Македонскийнинг тетрадрахмаси Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейи фондидан олинган бўлиб, Эллада тангашунослигида энг нодир нусхаларидан ҳисобланади. Унинг ўнг томонида қиёфаси Александрга ўхшаб кетадиган, арслон териси ёпинган Геракл, танганинг терс томонида қўлида қуш тутган Зевснинг тахтда ўтирган қиёфаси тасвирланган.

Александр Македонскийнинг ўлиmidан сўнг унинг салтанатида саркардалар — диадохлар тахт учун шафқатсиз кураш бошлаб юбордилар. Македония давлатининг харобаларида бир неча йирик-йирик эллин давлатлари барпо этилади.

Ўрта Осиёнинг жанубий районлари мелоддан аввалги 312 йили Селевк I Никатор ташкил этган селевкийлар империясининг бир қисмига айланади. Бақтрияда (Шимолий Афғонистондаги ҳозирги Балх) зарб этилган биринчи тангаларнинг пайдо бўлиши селевкийлар давлатининг шарқий областларидаги сатрапи (волийси) кейинчалик унинг подшоҳи бўлмиш Селевкнинг ўғли (Селевк ва машҳур Спитаменнинг қизи Апама никоҳидан туғилган фарзанд) Антиох I номи билан боғлиқдир.

Бошида Селевк I ва Антиох I ларнинг муштарак эмиссиясида кумуш тангалари, кейинчалик эса ягона ҳукмдор сифатида Антиох I тангалари зарб этила бошланди. Уларнинг орасида ғоят қимматбаҳо тангалар: статер, тетрадрахма ва драхмалар бор эди. Рисолада келтирилган Антиох I драхмасининг ўнг томонида шох, унинг терсида мугузли от тасвири туширилган. Бир қанча вақт ўтганидан кейин, яъни мелоддан аввалги сўнгги икки юз йиллик ичида зарб этилган Антиох I нинг тангаларига тақлидан талай ва хилма-хил сўед тангалари пайдо бўлди.

Гарчи селевкийлар даврида тангалар Ўрта Осиёнинг жанубий районларида иқтисодий ҳаётга жорий этилмаган бўлса-да, ҳар ҳолда ерлик халқ улар билан яқиндан танишиб олди.

Дастлабки даврларда тангалар Ўрта Осиёнинг фақат грек аҳолиси орасидагина юритилган бўлса керак, чунки бу пайтда туб аҳоли ҳали пул-товар муомаласи юритишга улгурмаган эди, деб ҳисоблайди таниқли совет тангашунос олими Е. В. Зеймаль. Бу жараён мелоддан аввал III аср, яъни икки мустақил: Парфия ва Грек-Бақтрия подшоҳ-

лиги пайдо бўлган даврда бошланган деб тахмин қилиш, ҳар ҳолда ҳақиқатга хилоф бўлмаса керак. Аммо бу подшоликнинг биринчисида етакчи ролни Жанубий Туркманистонда яшовчи кўчманчи парилар қабиласидан чиққан одамлар ўйнаса, иккинчи ўринда олий насаб греклар туришган.

Юз йилдан сал зиёд, яъни мелоддан аввалги III асрдан то II асрнинг учинчи чорагигача ҳукм сурган Грек-Бақтрия подшолиги тангаларининг аксарияти медальер¹ санъатининг нодир намуналари деб ҳисобланади.

Грек-Бақтрия подшолигининг танга системаси аттик стандартга асосланган эди: тангалар асосан кумуш ва мисдан, баъзан тилладан зарб этиларди. Улар орасида Евкритнинг 20 статерли (160 г.) олтин тангалари, яъни антик дунё даврининг энг йирик олтин тангалари мавжуд. Бундай тангалардан иккитаси ҳақида маълумот бор. Бири, А. Семёновнинг гапига қараганда, Бухоро амири хазинасида сақланган, иккинчиси, Парижда сақланади.

Грек-Бақтрия кумуш тангалари, асосан, бир андозада бўлиб, ўнг томонида ҳукмдор подшонинг, терсида эса у ўзига пир қилиб олган маъбудларнинг, масалан, Зевс, Геракл, Посейдон, Аполлон, Диоскурларнинг тасвири туширилган эди.

Уларда подшонинг мартабасини, исмини ҳамда лақабини қаратқич келишигида, масалан «подшо Антимах Худонинг» деб берувчи грек ёзувлари ярим доира ёки устунча шаклида жойлаштирилган. Бундан ташқари, танганинг терсида маъбуднинг тасвири ёнида бир неча грек ҳарфларидан иборат монограмма² ҳам бор. Монограмманинг нима учун кераклиги ҳалигача номаълум: баъзи тадқиқотчилар бу зарбхона номларининг қисқартириб ёзилгани деса, баъзилари тангаларни чиқариш учун масъул бўлган амалдорларнинг исмлари, ҳатто танга зарб этилган сана деб ҳам тахмин қилишади.

Грек-Бақтрия тангаларида андозага туриб қолган тасвирлардан чекиниш ҳоллари ҳам учраб туради. Масалан, подшо Евкратид даврида зарб этилган тангалар ичида ўнг томонида подшоҳнинг ўз сурати ҳамда «Улуғ шоҳ Евкратид» деган ёзув, терсида эса йигит ёки эркак ҳамда пешонасида тиллақош таққан аёлнинг ён томонидан олинган сурати акс эттирилган. Суратнинг тагида: «Гелиокл ва Лаодика» деб ёзилган тангалар учрайди.

Аҳамонийлар дариги. Эрамиздан аввалги VI-V асрлар.

Ахеменидский дарик IV в. до н. э.

Achaemenid daric. IVth century B. C.

¹ *Медальер — медаль ёки танга қуйиш ёки зарб этиш санъати. (Тарж.)*

² *Монограмма — грек тилида моно-бир; грамма-ҳарф, ёзув. Бу ерда: тангада монограмма — тангани зарб қилган уста ҳамда ҳукмдор исми-шарифларининг жим-жимадор бош ҳарфи. (Тарж.)*

¹ *Медаль-танга — биронта улуг зот, шарафли сана, қимматчилик ёки қаҳат, очлик йиллари муносабати билан зарб этилган танга. (Тарж.)*

Александр, Антиоль, Диодот ва Евтидемлар шарафига бағишланган медаль-тангалар¹ ҳам диққатга сазовор. Бундай медаль-тангалардан бири — Евтидем шарафига Антимах томонидан зарб этилган танга Панжакентда, Диодот ва Евкратид шарафига Агафокл томонидан чиқарилган учта танга Бухорода топилган дафина ичидан чиққан. Ҳиндистоннинг бир қисми Грек-Бақтрия салтанатининг таркибига қўшилганидан кейин, баъзи ҳукмдорлар томонидан зарб этилган тангаларда хароштх ёзуви ва фил, зеба-буқа, қора қоплон тасвирлари пайдо бўла бошлади. Бу жиҳатдан Грек-Бақтрия мис тангаларида хилма-хил ҳайвонлар тасвири берилган, баъзи тангалар эса қадим гандҳар зарбхоналари таъсирида тўртбурчак шаклини олган.

Кизиги шундаки, Грек-Бақтрия тангалари техникавий ижроси жиҳатидан ва хусусан, подшоҳларнинг сиймосини акс эттиришдаги бадий ифода усуллари жиҳатидан ҳатто энг балаңд савияда зарб этилган эллада тангаларидан устун туради. Қадимги Грецияда Грек-Бақтрия тангалари Сицилиянинг декадрахма ҳамда тетрадрахмаси билан бир қаторда антик давр танга зарб этиш ишининг энг нодир намунаси ҳисобланарди. Уларнинг фикрича: «Танга зарб қилиш иши ўз бадий қонуллари ва талабларига эга мустақил санъатдир».

Тангаларда акс эттирилган Грек-Бақтрия подшоҳларининг тасвирлари бу умумий тарзда қабул этилган ягона идеал ҳукмдорнинг тасвири бўлмай, балки подшонинг ўз чинакам суратидир. Подшоҳлар бир-биридан фақат юз кўриниши билангина ажралиб турмайди. Мусаввирлар уларнинг ҳар бирининг аҳволи руҳиясини беришда ажинлардан, кўз боқишларидан, лаб ифодаларидан унумли фойдаланганлар.

Парфия тангаларида тасвир этилган шоҳларнинг сиймоларини ҳар бир шоҳ сурати учун индивидуал бўлган тиара² шакли орқали фарқласа бўлади. Парфия шоҳларини бошқалардан фарқлайдиган белги бу «оссурий» типи деб ном олган қалин, узун, тўлқинсимон турувчи соқолдир. Танганинг чап томонида беш аср давомида ўзгармай қолган расмда — узатилган ўнг қўли билан ёй тутган шоҳнинг тахтада ўтиргани ифодаланган. Унинг чор атрофида грекча ёзувлар. (Мелоддан аввалги I асрдан бошлаб тангаларда парфия тилидаги ёзувлар пайдо бўла бошлади.)

Ёзувларнинг мазмуни бир хил — ҳоқими мутлақнинг сифатлари ҳамда Парфия подшоҳлигининг асосчиси Аршакнинг номи, гоҳо подшоҳнинг ўз номи зикр этилган. Монограммада кўпинча танга қачон ва Парфия давлатининг қайси таксоли зарб этилгани ҳақидаги маълумотлар ёзилган.

Альбомимизда босилган Митратат II, Синатрук, Фраат IV ва Фраат V, Вонон, Вологез II, Артабанларнинг кумуш драхмалари ҳамда Вологез I нинг кумуш тетрадрахмаси парфия танга зарб қилиш санъатининг энг яхши намуналаридандир. Марғиёна ҳоқими Санобарнинг мис тангалари ҳам парфия тангалари сирасига мансуб.

Мелоддан аввалги II асрнинг иккинчи ярмида Ўрта

² *Қадимги Шарқ подшоҳлари ҳамда Рим папаларининг бош кийими. (Тарж.)*

Осиё халқларининг этник ва сиёсий ҳаётида улкан ўзгаришлар содир бўлди. Эрон кўчманчилари — Ўрта Осиёнинг шимоли ҳамда шимоли-ғарбида бепоён чўлу биёбонларда яшовчи тўхар, ассия, пасий, сакаравл, юечжи қабилалари бошқа кўчманчи қабилалар тазйиқи остида Грек-Бақтрия подшолигига қарши ҳужумга ўтиб, Шарқдаги сўнги эллада давлатини ер билан яксон қилдилар.

Мелоддан аввалги II-I асрлар охирида бу қабилаларнинг бир гуруҳи Сўғд, иккинчи гуруҳи эса Бақтрия подшолигини эгаллашди. Бу даврда ҳар икки давлат бир пайтнинг ўзида «ёввойиларга тақлид» деб ном олган тангалар зарб эта бошлади ва бу тез орада кенг миқёсда тус олиб кетди. Бу тақлидларни Ўрта Осиё халқларининг танга зарб этиш ишида ибтидоий шакл дейиш мақсадга мувофиқ бўлар эди. Чунки бундан аввал тангалар Бақтрия салтанатининг грек ҳукмдорлари томонидан зарб этилар эди. «ёввойиларга тақлид»нинг иқтисодий ва юридик жиҳати бошқа кўпгина илмий аспекти сингари Ўрта Осиё тангашунослигининг энг мураккаб соҳаларидан бири деб ҳисобланади.

«ёввойиларга тақлид», аслини олганда, ҳақиқий танганинг нусхаси бўлиб (ҳар қалай ибтидоий даврда шундай эди), асл нусхадан маъдан таркиби, вазни, тасвирнинг сифати, пала-партиш ёзувлари билан ажралиб туради. Зарб этишнинг ҳар бир кейинги босқичида йўл қўйилган хато ва ўзгаришлар борган сайин кўпайиб, охир-оқибатда асл тангадаги тасвирлар ва ёзувлар бутунлай ёки деярли бутунлай таназулга юз тутди.

Ўрта Осиёда «ёввойиларга тақлид» тангаларини зарб этиш ҳамда уларни муомалага киритиш пул муомаласи ривожланган ёки бутунлай пул муомаласи бўлмаган областларда амалга ошириларди.

Сўғд ва Бақтрия подшоликларида Евтидем ҳамда Гелиокл тетрадрахмаларига ва Евкратиднинг обол¹ларига ўхшатиб зарб этилган тангалар кенг расм бўлган эди. «ёввойиларга тақлид»нинг аксарият ҳолларда яхши томонлари ҳам бўлган: ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг муайян бир палласида улар акс этирган тасвирлар ва ёзувлар бутунлай ёки қисман ўзгартирилган ҳолда маҳаллий ҳукмдорларнинг мустақил зарб андозасига айланиб қолган. Бундай мустақил танга турининг намунаси сифатида расми ушбу рисолада келтирилган, афтидан Бухоро воҳасида зарб этилган Евтидем тетрадрахмасига тақлидан зарб этилган тангаларни айтса бўлади. Улардаги шоҳ Евтидем тасвири бошига тиара кийган маҳаллий ҳукмдорнинг тасвири билан, грек тилидаги ёзувлар (легенда²), сўғд ёзувлари билан алмаштирилган. Бақтрия давлатида Гелиокл ва Хоразмда Евкратид тетрадрахмасига тақлидан зарб этилган тангалар айнан юқорида зикр этилган йўлни босиб ўтган.

Эрамиздан аввалги дастлабки асрлардан бошлаб то эрамизнинг биринчи асрларига зарб этилган Сўғд тангалари бу жиҳатдан диққатга сазовордир. Бу даврнинг беҳисоб, турли-туман Сўғд тангаларини бир неча туркумга бўлиш мумкин:

1. Антиох I. Селевкийлар тангаларига тақлидан зарб

¹ *Обол* — қадимги Грецияда сих шаклидаги пул, кейинчалик 1/6 драхмага тенг танганинг номи.

² *Легенда* — тангада учрайдиган барча ёзувлар, қисқартirilган сўзлар, алоҳида ҳарфларнинг агамаси. (Тарж).

Танга зарб қилиш учун
ишлатиладиган юқори
ва қуйи қолиплар.

Верхний и нижний
штемпель для чеканки
монет.

Mint die

этилган, терс томонида отнинг боши тасвири туширилган кумуш ҳамда мис тангалар. (Мелоддан аввалги II-I асрлар ҳамда эрамизнинг I асри.)

2. Селевкийлар ёки Александр драхмасига бориб тақалувчи, Геракл ва Зевс тасвири туширилган, аммо сўғд ёзуви бор кумуш тангалар.

3. Чопиб кетаётган от ва тик турган тангри тасвири туширилган (икки алоҳида-алоҳида тур) Гиркод кумуш тангалари.

4. Тирандоз тасвири ҳамда сўғд ёзувлари (легенда) туширилган кумуш тангалар.

5. Грек тилидаги ёзувлари хиралашган, пала-партиш сўғд ёзувлари бор Евтидем тетрадрахмларига тақлидан зарб этилган тангалар.

Сўғд тангаларининг аксарият қисми тўғри шаклдаги, юзи ўймали, вазни ва диаметри ўртамиёна кумуш тўғаракчалари (Евтидем тангаларига тақлидан зарб этилган тангалар бундан мустасно) дан иборатдир.

Буларнинг орасида скифат, яъни бир томони қавариқ, иккинчи томони ботик, тирандоз тасвири тангалар алоҳида ўрида туради. Ҳозирги пайтгача мис сўғд тангалари дафиналари камдан-кам учрайди, сўғд танга системаси монометалли, яъни бир турдаги маъдан — кумушнинг ишлатилишига асосланган бўлиши мумкин. Сўғд тангаларининг ўнгида ҳукмдорнинг ён томонидан берилган сурати; терс томонида эса тирандоз, найза ушлаб турган маъбуд, чопиб кетаётган от ёки шохли от бошининг сурати берилган. Гиркод туридаги сўғд тангалари мелоддан аввалги II аср ва эрамизнинг I асрида Сўғд давлатини забт этган кўчманчи қабилалар ҳукмдорлари томонидан зарб қилинган бўлса керак. Бу турдаги илк зарб этилган тангаларда фақат грек тилида имзо, ёзувлар, кейин грек-сўғд тилидаги муштарак ёзувлар ва ниҳоят биргина сўғд ёзувлари мавжуд эди.

Бундан тангаларнинг ўнг томонида пешонаси тор, бурни катта ва бодомқовоқ ҳукмдорнинг тасвири бўлиб, унинг дўрдоқ лаблари устидан шопмўйловлари осилиб турибди, иягидаги бир тутам соқоли, пешонасини қоплаган сочлари ҳафсала билан таралган, сочига кўш тасма танғиб қўйилган. Дастлабки тангаларнинг терс томонида ўнг қўлида найза тутган, кифтлари узра олов ёлқинланувчи, нигоҳи тўғрига қараган тангри тасвири. Кейинчалик чопиб бораётган от сурати пайдо бўлади. Ҳукмдорларнинг антропологик типи, соч, соқол-мўйловларининг олиниш усули бир-бирига жуда ўхшаш, бунинг устига, худди шу аломатлар мелоддан аввалги биринчи асрда ва эрамизнинг биринчи асрида Бақтрия ва Сўғд подшоликларини босиб олган бошқа кўчманчи қабилаларнинг ҳукмдорлари жорий этишган тангалардаги тасвирига ўхшаб кетади. Булар ҳаммаси битта этник гурупадан чиққан бўлиши ҳам мумкин.

Эрамиздан олдинги иккинчи асрда Хоразмда ҳам танга зарб қила бошланади. Дастлабки Хоразм тангалари Евкратид тетрадрахмларига тақлидан зарб этилган йирик кумуш тангалар бўлиб, асил нусхалардан фарқи ўлароқ, ёзувлари хиралашган, терс томонида ўзига хос белги — тамга бөрлиги билан ажралиб туради. Кейинчалик ўнг

томонида Евкратид тасвири маҳаллий ҳукмдор сурати билан ўзгартирилади ва хиралашган грек ёзувлари билан бир қаторда подшонинг исми ва унвони ҳақида маълумот берувчи Хоразм тилидаги ёзувлар, танганинг терс томонида эса суворийнинг тасвири пайдо бўлади.

Баъзи бир тадқиқотчилар Беруний маълумотларига асосланиб, тангада тасвирланган сиймо хоразмшоҳлар сулоласининг асосчиси суворий тангри Сиёвуш деса, бошқалар бу тасвирда подшо-тангри берилган, дейдилар.

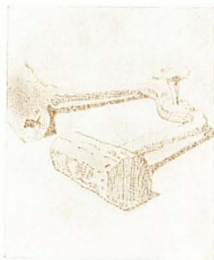
Сўнг суворий-тангри тасвири тамға билан бир қаторда етти аср мобайнида, яъни Хоразм тангаси зарб қилиниши тугагунга (эрамизнинг VII асри) қадар бу жойларда тарқалган барча тангаларда зарб этиб келинган, фақат тасвирнинг шакл-шамойили ўзгариб турган холос.

Ўрта Осиё тангашунослигига учраган бу ажойиб воқеа бир сулоладан келиб чиққан хоразмшоҳларининг издошлиги, қадимий анъаналарга содиқлигидан далолат бериб туради. Альбомда келтирилган тангалар сурати хоразмшоҳларнинг сўнгги даврида зарб этилган намуналаридан олинган. Бу Хоразм подшолари Бравик ҳамда Савушфанларнинг қумуш тангаларидир. Улар бундан олдинроқ зарб этилган тангалардан шакл жиҳати билан, қалинлиги билан, шоҳ тасвири ва ёзувларнинг мазмуни, бирмунча замонавий зарб қилиниш усули билан ажралиб туради. Савушфан тангаларининг ўнг томонида четга қараб турган, пешонасида ярим ой, ўзига ярашиқли тож кийган, соқоли олинган шоҳнинг ўта таъсирчан тасвири берилган. Шоҳнинг бўйнида икки қатор маржон, боши узра тиллақош тасмалари ҳилпираб турибди.

Тангада шоҳ Савушфан номи зикр этилган сўғд ёзуви бўлиб, унинг таржимаси: «Сиёвушдек донгдор» — демакдир. Танганинг терс томонида хоразм суворийларининг анъанавий тасвири ҳамда «Сиёвуш подшо ҳазратлари» деган Хоразм танга зарб қилиш услубига хос ёзув бор. Хоразмшоҳлар томонидан чиқарилган сўнгги тангаларда араб ёзувлари пайдо бўлиб, бу ўз ўрнида Хоразмда араб халифаларининг таъсири кучайганлиги, сўнгги хоразмшоҳлардан бири ислом динига кирганлигидан дарак беради.

Хоразмда шоҳ ва суворий тасвири туширилган анъанавий тангаларнинг зарб этилиши асримизнинг VII асри ўрталарида тугалланган бўлса керак.

Энди Ўрта Осиёнинг шимолий вилоятларини тарк этиб, янгидан жанубга, греклар «Минг шаҳар ўлкаси» (гарчи бу номда пича муболага бўлса ҳам, аслида ҳақиқатга яқин) деб аташган Бақтрия подшолигига қайтамыз. Бақтрия авваллари ҳозирги Шимолий Афғонистон, Ўзбекистон ва Тожикистон территориясида жойлашган бўлиб, чиндан ҳам буюк ҳамда ажойиб мамлакат эди. Бу ерда илк деҳқончилик маданияти пайдо бўлган, қадим замоннинг кудратли Грек-Бақтрия ҳамда Қушон подшоликлари асос топган. Бу ерда санъатнинг шоҳ асарларини тўплашган, бу ер йирик шаҳарлар маркази, улар орасида араблар «мадина ал-умма», яъни «шаҳарлар онаси» деб аташган «Бақри-Балх» шаҳри жойлашган

Танга зарб қилиш учун ишлатиладиган кўчма Рим қолипи.

Римский подвижной штемпель для чеканки монет.

Roman movable mint die

Қадим замон пул муомаласида ишлатилган каури-чағаноқ.

Раковина — каури.

A Kauri shell

Танга зарблашни акс
этирувчи Постум шаҳри
тангаси.

Монета города По-
стума с изображе-
нием чеканки монет.

Coin from Postum
bearing a mint scene

эди. Бактрияда Ўрта Осиёнинг бошқа жойларига нисбатан анча эртароқ танга-чақа зарб қилина бошланган, товар-пул муомаласи эса юқори даражага кўтарилган. Бактрия тангаларининг қадимги тарихи ҳақида юқорида сўз юритган эдик. Энди Бактрия буюк Қушон давлати таркибига кирган даврига бир назар ташлайлик. Бирок аввал бир қур тарих саҳифаларини арақламай ўтиб бўлмайди.

Эрамиздан аввалги II аср ўрталарига келиб, юечжи номли эрон қабиласи хунн қабилалари тазйиқидан қочиб, Ўрта Осиёнинг жанубига кўчиб келади. Бошда юечжи қабиласи Бактриянинг Амударё шимолидаги қисмини босиб олади, сўнгра бутун подшоликни забт этади. Бирмунча вақт ўтганидан кейин, юечжи иттифоқи беш қисмга — мулкларга бўлиниб кетади, уларнинг ҳар бирини қабила оқсоқоли — ёбғу бошқаради. Эрамиздан аввалги I аср боши ёки ўрталарида Қушон мулки тобора кучайиб, унинг ёбғуси Қужула Кадфиз ҳамма мулкларни бирлаштириб, Кобулистон ҳамда Гандҳарни забт этади ва Қушон давлатини ташкил қилади. Қушон давлати ўз аҳамиятига кўра, Хань империяси, Парфия подшолиги ва Рим салтанатига тенг, қадимги дунёнинг энг забардаст давлатларидан эди. Бу давлат эрамиздан аввалги I аср ўрталаридан то эрамизнинг III аср ўрталарига қадар, яъни 200 йилча яшади, аммо айна равақ топган пайти буюк Қушон подшоҳи Канишка даврига тўғри келади. Канишка эрамиздан аввалги II асрнинг биринчи ярмида, яъни Қушон давлати таркибига Ҳиндистон ва Афғонистоннинг талай территориялари, Ўрта Осиёнинг жануб вилоятлари кирган даврда ҳукмдорлик қилган эди.

Қушонда танга зарб қилиниши баъзи бир тадқиқотчилар исмини «Герай», бошқалари эса «Санаб» деб ўқишган ҳукмдорнинг тангаларидан бошланади. Бу тангалар икки хил бўлиб, бири тетрадрахма, иккинчиси обол (бу ерда: чақа) эди.

Тетрадрахманинг ўнг томонида сочлари ҳафсала билан таралган, пешонасига тасма боғлаган, юзларида ғайрат-шижоат барқ уриб турган эркак кишининг белигача тушган сурати берилган. Танганинг терс томони киши диққатини ўзига тортади: ўртада от минган шох, унинг орқасида гулчамбар тутган Ника (Зафар) маъбудаси парвоз қиляпти. Шу ернинг ўзида «Қушон ҳукмдори Герай Санабники» деган тўрт сўздан иборат грек

ёзуви бор. Бу сирли тангаларнинг ўргана бошланганига ҳам юз йилдан ошди: сўнгги икки ўн йиллик мобайнида тангашунослик илми қўлга киритган янги маълумотлар ҳамда Халчаёнда топилган «Герай»чаларнинг ҳайкаллари Кушон ҳокими хукмронлик қилган даврга оид кашфиётлар қилишга имконият берди. Хусусан, таниқли совет эроншуноси В. Л. Лившицнинг тахминига қараганда «Герай» сўзи исм эмас, сифат (эпитет) бўлиб, турк тилида «донгдор (қахрамон) зот», «Санаб» сўзи эса Санобар сўзининг қисқартирилган шакли бўлиб, «балогардон», «ёвқур» маъносини англатади. Аммо бу тангаларга оид кўп нарсалар ҳали ноаниқлигича қолган. Кушон мис чақалари бундан ҳам ҳайратомуз ва сирлироқдир. Уларда ҳукмдорнинг исми йўқ, фақат мансаби ва лақабини англатувчи «Шоҳлар шоҳи (шаҳаншоҳ) Буюк халоскор» деган грек ёзувигина мавжуд. Илмда «Номаълум шоҳ» ёки «Сотер Мегас»нинг тангалари деб ном олган бу чақалар Ўзбекистон ва Тожикистон жанубида олиб борилган археологик қазилмаларда жуда кўплаб учрайди. Бу тангалар қайси Кушон шоҳи томонидан зарб этилгани ҳақида тинимсиз мунозаралар ҳалигача давом этмоқда. М. Е. Массон ва бизнинг фикримизча, уларни Кужула Кадфиз замонида зарб этишган, бошқа тадқиқотчилар фикрича эса тангаларни Кадфиз Вима чиқарган. «Сотер Мегас» тангаларининг ўнг томонида қўлида калта ва енгил найза — дротик ушлаган идеал шоҳ сиймоси акс эттирилган. Дарвоқе, баъзи бир тадқиқотчилар бу шоҳ сиймоси эмас, балки маъбуд Митра деб тахмин қилишади. Танганинг терс томони ўртасида узатилган қўлида жанг болтаси — табар-загнул тутган отлик шоҳ тасвири ўйилган.

Кушон шоҳи Кадфиз II замонида пул ислоҳоти ўтказилиб, янги танга системаси асосий статери 8, 03 г. келадиган турли-туман сифатдаги тиллалардан зарб этишга асосланган бўлиб, икки хил танга жорий этилганди: бири 16, 07 г, иккинчиси эса 2, 01 г. Шунинг билан бир қаторда диаметри 23-25 мм, вазни 16-17 г. келадиган мис тангалар ҳам муомалага чиқарилганди. Тангаларнинг ўнг томонида бериладиган суратнинг доимий тури ҳам ишлаб чиқилди. Бу суратда юзи ён томонидан акс эттирилган шоҳ меҳроб олдида тик турганича қандайдир диний ибодат адо этмоқда. Бу типдаги қоҳин-шоҳ тасвири бошқа барча Кушон подшолигининг шоҳлари, шу жумладан, Канишка, Васудева, Канишка III танга-

Кўҳна Чоч тангаси. Ўнги ва терси.

Древнепечачская монета (III—IV вв. н. э.).

Coin of early Chach, IIIrd-IVth centuries A. D.

ларида (Хувишка тангалари бундан мустасно) мавжуд. Кушон тангаларининг терс томонида берилган ҳомий маъбудалар тасвири айниқса мароклидир. Кадфиз II ва Васудева тангаларида ҳомий маъбуда сифатида буқа Нанда ёнида турган ҳинд маъбудаси Шива намён бўлади. Канишка ва Хувишка тангаларида маъбудалар аҳли жам: (пантеон — маъбад) авесто динига мансуб Оташ, Вад, Мехр, Мох, Орлаг, Фарр, санамлар Нана ва Ардохш; грекларнинг Гелиоси, ҳиндларнинг Буддаси, мисрликларнинг Сораниси.

Кушон тангаларида тасвирланган маъбудларни ўрганиш кўп миллатли Кушон подшолиги халқларининг қурама дини тарихидан гоёт муҳим маълумотлар беради.

Ўз навбатида бу маълумотлар кушонликлар тасвирий санъати ривожининг услубий хусусиятини тушуниш учун ҳам катта аҳамиятга эга. Масалан, Грек-Бақтрия тангаларидаги подшоҳларнинг конкрет портретларидан фарқли ўлароқ, кушон тангаларида маълум бир шохнинг индивидуал портрети эмас, балки, умуман бир ҳукмдорнинг абстракт сиймоси берилади.

Тангаларда берилган маъбудалар нусхаси эҳромлардаги монументал ҳайкаллардан олинган бўлса керак. Бақтрия ёзма обидалари кашф этилишига қадар олимлар кушон тангаларини ўрганиб, мазкур подшоликда жорий этилган муҳим бир ислоҳот ҳақида маълумот олишга муяссар бўлишган. Шох Канишка тангаларида олдинги грек ёзувларининг ўрнига бақтрия тилидаги ёзувлар пайдо бўлади, бақтрия тили шарқий-эрон тиллар мажмуасига киради. Бақтрия ёзуви асосидаги йигирма тўрт ҳарфга яна бир сирғалувчи «сан» ҳарфи қўшилган ҳолда грек тилини олишган.

Эрамизнинг III-IV асрлари Ўрта Осиё тарихида ижтимоий-сиёсий соҳаларида кескин ўзгаришлар даври бўлди. Қадимги дунёнинг сўнги энг улкан ва забардаст давлатлари — Кушон ва Парфия инқирозга юз тутди, уларнинг собиқ ерлари янги, қудратли Сосонийлар давлатига қўшилиб кетди. Энди бу ерларга сосоний шохлари томонидан тайинланган ноиблар — кушоншохлар ҳукмронлик қила бошладилар.

Сосоний кушоншохларнинг тангалари икки туркумга: сосоний-кушон ва кушон-сосонийлар тангаларига бўлинади. Биринчи туркумга оид тангаларнинг ўнг томонида ҳукмдор кушоншохнинг ён томондан кўкраги билан олинган сурати зарб этилган, терс томонида эса муқаддас меҳроб ёнида зардуштий динининг бош маъбуди Ахура Mazda янги шохга ҳукмдорлик белгиларини топшираётган манзара ёки пенгтоқлар остидаги тахтда ўтирган шох тасвирланган. Иккинчи туркумга мансуб тангалар Кушон шохи Васудева тангалари андозаси билан зарб этиларди. Мазкур тангаларнинг ҳаммаси альбомда баён қилинган.

Бундан ташқари, собиқ Кушон ўлкаларида Кушон шохлари Хувишка, Васудева ва Канишка III тангаларига қийсан зарб этилган тангалар кенг жорий этилганди. Улар асл нусха тангалардан нафақат тасвирларнинг муштараклиги, сайқали билан, балки, вазн, диаметр, ва тайёрланиш сифати билан ҳам кескин фарқ қилади. Танга

доиралари аксарият ҳолда кичик диаметрли, қалин, беўшшов шаклда бўларди.

Қизиғи шундаки, аини пайтда Хоразмда ясси мис симдан ёнган нон шаклидаги тангалар зарб қилинardi.

Қадимги замон таксолларида танга зарб қилиш техникаси инқирозга юз тутгани тасодифий ҳол эмасга ўхшайди. Бу воқеа Ўрта Осиё моддий маданиятининг бир қатор соҳаларида танглик бошланган вақтга тўғри келади. Баъзи бир тадқиқотчилар буни қадимги ижтимоий формациянинг умумий тангликка юз тутганининг ифодаси деб ҳисоблайдилар.

Шунинг билан бир қаторда эрамизнинг III-IV асри Ўрта Осиё танга зарб қилиш ишининг тарихида, пул муомаласи жорий этилган территориялар тобора кенгайиб, танга зарб қилишнинг янги марказлари пайдо бўлганлиги қайд этилади. Маҳаллий мис тангалар биринчи бўлиб Кеш (ҳозирги Қарши ва Шаҳрисабз), Чоч (Тошкент области) ва Бухорода пайдо бўлади. Тасвирий жиҳатдан Кеш тангалари алоҳида диққатга сазовордир. Тангаларнинг ўнг томонида ҳокимнинг кўксигача тушган расми бор. Унинг сочлари ғалати тарзда таралган: бош учидоги тасма билан турмакланган соч сим-сим пастга салқиланган. Танганинг терс томонида эса орқа оёқларида туриб одам билан олишайётган шер тасвири берилган.¹ Бундай сюжет Ўрта Осиёда зарб этилган бошқа тангаларда учрамайди, ammo у эрамиздан олдинги IV асрда Киликия қумуш тангалари ҳамда Аҳамонийлар давридан бошлаб Эроннинг бир қатор санъат обидаларида қайд этилган.

Мазкур сюжет Кеш ҳокимларининг тангаларига қайси йўл билан келиб қолгани номаълум. Боз устига, бу тангаларда ҳоким тасвири ҳам ўзгача бўлиб, қадим Ўрта Осиёдаги бошқа тангаларда берилган ҳукмдорларнинг образларига ўхшамайди. Эрамизнинг V-VII асрлари — илк ўрта аср даври Ўрта Осиё тарихида кескин ўзгаришлар рўй берди; феодал тузум мустаҳкамланиб, тобора ривожланиб борди, унча катта бўлмаган давлатлар ташкил топди, бу давлатлар ўз навбатида беҳисоб майда, кўпинча мустақил ҳокимликлардан иборат эди. Бу даврга келиб, Ўрта Осиёнинг турли жойларида Шарқнинг қудратли давлатлари: эфталитлар (эрамизнинг V асри иккинчи ярмидан VI асрнинг биринчи ярмигача); сосонийлар (эрамизнинг I асри ва VII асрнинг ўрталаригача); турк хоқонлиги (эрамизнинг VI асри иккинчи ярмидан VIII аср ўрталаригача) таъсирида бўлиб, ниҳоят VII асрнинг биринчи ярми охиридан бошлаб Ўрта Осиё узил-кесил араб халифалиги (аввали Умавийлар кейин эса Аббосийлар) таркибига киради. Илк ўрта аср даврида Ўрта Осиё халқлари ҳаётда талай ўзгаришлар юз берди: бу ўзгаришларнинг бошланиши кўчманчи эроний ҳамда хионит, кидарит, эфталит каби тоғли қабилалар бостириб кириши, VI асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб турк қабилаларининг келиши (натижада Ўрта Осиёнинг бир қатор вилоятлари турклашиши) билан белгиланади.

Моддий ва бадий маданият соҳаларида ҳам улкан

Шоҳ Канишканинг Кушон тангаси.

Кушанская монета царя Канишки (первая половина II в. н. э.).

Kushan coin of king Kanishka. First half of 11nd century A. D.

¹ Бу сюжет Гильгамеш афсонасига ҳам бориб тақалади. (Тарж.)

Термизшоҳлар тангаси, эрамиздан аввалги VI-V асрлар. Ўнги ва терси.

Монета термезшахов. (V—VI вв. н. э.).

Coin of Termez-Shahs. Vth-VIth centuries B. C.

¹ *Чекан — (штампель) танга-чақа, медалъ ва шу кабиларни зарб қиладиган штамп, қолип. Бу ерда — зарб қилганда ҳосил бўлган тасвир. (Тарж.)*

² *Иконография — бирон кишининг расмлари ёки ҳайкаллари ни ўрганиш ёки ёзиш. (Тарж.)*

ўзгаришлар юз бера бошлади. Турган гапки, танга зарб қилиш иши бу ўзгаришлардан четда қолмади. Бу ерда одатдагидан ташқари беҳисоб танга чеканлар пайдо бўла бошлади.

Тангаларни нисбатан йирик ўлкаларнинг (Сўғд, Хоразм) ҳукмдорлари, кичик улус ҳукмдорлари (Панжакент), ҳатто шаҳарлар (Масалан, Бухоро воҳасидаги Пайкенд) зарб қилишарди. Сиёсий ва анъанавий алоқалар таъсирида аксарият Ўрта Осиё мулки амлоклари қудратли қўшни давлатларнинг тангаларидан нусха олиб, танга зарб қилар эдилар. Масалан, сўғд ихшидлари ва баъзи бир турк ҳукмдорлари хитой тангаларига ўхшатиб думалоқ, ўртасида тўрт бурчак тешиги бор тангалар, Бухорода эса Сосоний сулоласидан шоҳ Варахран V тангаларига тақлидан тангалар зарб этишади. Ўзбекистоннинг жанубий вилоятларида (Чағониён ва Термизда) бошқа Сосоний шоҳлар: Пероз (Фируз) (439-484) ҳамда Хусрав I Ануширвон (531-579) тангаларига тақлидан зарб қилар эдилар. Сўғд, Чоч, Чағониённинг баъзи ҳукмдорлари ўз тангаларининг иконографияси²га асослаб Византия тангаларини олишган. Альбомда сурати илова қилинган Чоч ва Чағониён тангаларининг ўнгида шоҳ ва маликанинг кўкрагигача туширилган тасвири бор. Олдинлари бундай тасвир Ўрта Осиё танга зарбчилигида бўлмаган, аммо кўпинча Византия тангаларида, хусусан, император Юстиниан II (565-578) тангаларида (уларда император ва малика София тасвири бор) учрайди.

Фақат Хоразм қадимги анъаналарга содиқ қолди. Эрамизнинг биринчи асрида қолипга тушган иконографик схема: танганинг ўнгида ҳукмдор, терсида от минган шоҳ тасвири илк ўрта аср даврида ҳам ўзгармай қолди. Балки бу Хоразмнинг сиёсий ва иқтисодий турғунлиги ва мутаассиблигига боғлиқдир. Илк ўрта аср даврида Ўрта Осиёнинг турли жойларида танга зарблаш кумуш ва мисга асосланган эди, тилладан танга зарб қилинмасди. Сўғд, Чоч, Истравшан, Еттисойда фақат мис чақалар зарб этиларди, кумуш тангаларга бўлган эҳтиёж эса сосонийларнинг кумуш тангалари билан қондирилган бўлса керак. Хоразм, Бухоро, Чағониёнда мис тангалар билан бир қаторда кумуш тангалар ҳам зарб қилинган. Ўрта Осиёга Византия олтин солидлари ҳам олиб келинган, аммо улар реал пул муомаласида бўлганми-йўқми бу бизга қоронғи. Аммо мазкур тангалар зеб-зийнат сифатида ишлатилган

индикациялар (яъни, ўнги ва терисида бир хил ўйма тасвири тангалар) яратилишига олиб келди. Византия тангаларидан ясалган индикацияларни, ҳатто бу тангаларнинг ўзини ҳам Ўрта Осиёнинг қадимги қишлоқлару ғўристонларида топиш мумкин.

Илк ўрта аср даврида антик даврга нисбатан танганинг ўнг ва терслари анчагина ўзгарди. Тасвирилар бўртма эмас, сийқароқ, расмлар эса оддий чизила бошланди.

Ёзувлар ва насабни билдирувчи тамғаси бор, аммо ҳукмдор ёки маъбуданинг тасвири сиз, шунингдек, ҳеч бир ёзувсиз тангалар юзага келди. Бундай ҳол илгари сира учрамаганди.

Ўрта Осиёнинг бир қатор вилоятлари тангаларини иконография нуқтаи назаридан қисқача тавсифлаб ўтайлик.

ЧОЧ. Бу вилоятнинг турли жойларида зарб этилган тангалар ғоят хилма-хилдир. Кўпинча тангаларнинг ўнгида тик боқувчи ёхуд юзини хиёл четга буриб турган ҳукмдор ёки шох ва маликанинг сиймоларини кўриш мумкин. Аксарият ҳолларда бу тасвирилар аниқ бир шахснинг портрет белгиларидан холи бўлади ва умумийлашган, баъзан ҳатто схематик образ тарзда ифодаланади. Тангаларда йиртқич ҳайвон, яйдоқ от ва туя тасвирилари ҳам тез-тез учраб туради. Бизнинг тахминимизча, бу жониворлар ҳукмдор уруғнинг ҳомий тотемлари бўлса керак. Тангаларнинг терси бир хил — ўртада тамға, унинг гир атрофида ҳукмдорнинг исми, унвони ҳамда мулк номи сўғд ёзувида берилган.

Кабарна мулкининг тангаларидаги иконография биз юқорида эслатиб ўтган доирадан тушиб қолади. Бундай тангалардан бирининг сурати альбомимизда илова қилинган. Танганинг ўнгида бир-бирига тескари қараб турган ҳайвонларнинг каллалари билан безалган тахт устида чордона қуриб ўтирган ҳукмдорнинг тасвири бор. Ҳукмдор ўзи тўғри ўтирса-да, юзи четга бурилган. Унинг ўнг қўли «худо ярлақасин» мақомида кўтарилган, чап қўли эса калта қилич дастасидан маҳкам тутиб турибди. Бошининг чап томонида илоҳий-фазовий рамз маъносида юлдуз ва ярим ой тасвири берилган. Мазкур тангадаги илоҳий ҳамда дунёвий рамзларнинг муштараклиги, балки теократизм — яъни, бир одам қўлида қўшалок вазифа, ҳам коҳинлик, ҳам шохлик жамланганининг ифодаси бўлса ажаб эмас.

Ҳоким Роханч (Истраушан) тангаси. Эрамининг VII асри ва VIII асрнинг биринчи ярми. Ўнги ва терси.

Монета правителя Роханча (Уструшана. VII — первая половина VIII вв. н. э.).

Coin of ruler of Rokhanch (Ustrushan). VIIth-first half of VIIIth century A. D.

Ҳоким Сатачар (Истравшан) тангаси.

Монета правителя
Сатачари (Уструшана).
Первая половина
VIII в. н. э.).

Coin of ruler of Sattachari
(Ustrushan).
First half of VIIIth century

СЎҒД. Илк Сўғд тангаларининг ўнгида силлик сочили маъбуданинг тасвири бўлса-да, VII асрнинг ярмидан Сўғд ҳокимлари — ихшидлар ҳамда уларга тобе амлоқдорлар тўрт бурчак тешикли, ҳеч бир тасвири сийқа тангалар зарб қила бошлашади. Танганинг ўнгида курсив билан берилган сўғд ёзуви ҳукмдорнинг исми ва унвонини (масалан, «Шоҳ Шипшир») билдиради. Танганинг терсида эса ҳар бир ҳукмдорнинг ўз сулоласига хос белги берилган. Бундай тангалар улардаги исм ва унвонлар ўзгартирилиб, Етисойда тургаш номли турк қабиласи, Бухоро воҳасида савдогарлар шаҳри бўлмиш Пайкент, Шимолий Тўхаристон ва Чочда зарб этиларди. Энг сўнги Сўғд тангаларида эрамизнинг VII асридан бошлаб сўғд ёзувлари билан бир қаторда қисқача араб ёзувлари ҳам пайдо бўла бошлайди.

ИСТРАВШАН. Қадимда ҳозирги Тожикистон ССР Ленинобод области ҳамда Ўзбекистон ССР Жиззах область территориялари жойлашган бу кичик ўлка ҳокимлари эрамизнинг VII аср иккинчи ярмида ва VIII асрнинг биринчи ярмида ўз мис чақаларини зарб қилишарди. Бу тангаларининг ўнгида сосонийлар тангаларига таклидан бошига қанотли чамбар кийган ҳокимнинг тасвири берилган. Ҳоким Сатагари тангаларида бунинг ўрнига бутпарастларнинг донишмандлик рамзи бўлмиш фил тасвири берилган.

БУХОРО. IV-V асрда зарб этилган Бухоро мис тангаларининг ўнгида тож кийган ҳоким бошининг нуқталар билан ўралган тасвири, терсида эса сосонийларнинг тангаларига хос оташпарастлар меҳроби ёки тамға берилган. Оромий тилидаги ёзув ҳукмдорнинг исми ва унвонини (масалан, «Асвор шоҳ») ифодалайди.

Эрамизнинг V аср ўрталаридан бу ерда Сосоний сулоласига мансуб шоҳ Варахран V тангаларига ўхшатиб кумуш драхмлар (Бухорхудотларнинг тангалари) зарб этиш йўлга қўйилди. Уларнинг ўнгида бошида жимжимадор тожли, сосонийлар шаҳаншоҳининг ён томондан олинган тасвири, терсида эса муқаддас олов қўриқчилари — мобедаларнинг тасвири туширилган. Тангалардаги ёзув сўғд хатининг Бухоро шакли бўлиб, «Бухоро шоҳи» маъносини англатади.

Бир тарафида норуя — бу «Авесто»да келтирилган

уруш маъбуди Веретратна бўлса керак — тасвири берилган мис тангалар ҳам кенг жорий этилганди.

ТҶҲАРИСТОН. Ҳозирги Шимолий Афғонистон, Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий районларида жойлашган бу илк ўрта аср ўлкасида тангалар, хусусан, кумуш тангалар зарб қилиш Сосонийларнинг кучли таъсири остида эди. Бу ерда сосонийларнинг турли-туман тангалари тарқалиши Пероз (Фируз) ва Хусрав I Ануширвонларнинг маҳаллий тангалари пайдо бўлишига олиб келди. Бу хил тангаларда қисқа-қисқа бақтрия, баъзан сўғд ёзувларидан иборат надчеканлар — тавқиъ (яъни тамға рамзи, рақамлар ва ҳарфлар), хилма-хил бош кийимлар кийган ҳукмдорларнинг ён томонидан олинган миниатюра суратлари, ҳатто ҳайвонлар тасвирлари диққатга сазовордир. Қадимда Сурхондарё ҳавзасида жойлашган Чағониён вилояти кумуш тангаларининг надчеканлари анча мароқлидир. Уларни диққат билан тадқиқ этиш натижасида Чағониён Бақтрияга қарашли бўлиб, бу ерда бақтрия ёзуви амалда қўлланилгани маълум бўлди. Бундан ташқари, эрамининг VI-VII асрларида ҳокимият бошида турган Чағониён ҳокимларининг бутун бир сулоласи аниқланди.

Чағониён вилоятида ўнгида ҳоким ва малика тасвири туширилган юпқа мис тангалар ҳам зарб этиларди. Улар Чоч ва Сўғд тангаларига ўхшаб кетарди-ю, аммо тасвирларнинг ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб турарди. Расми альбомда келтирилган ўша тангалардан бири ғоят антиқа бўлиб, бундай хил танга дунёдаги бошқа ҳеч бир музейда топилмайди. Мазкур танга бошқаларидан Бақтрия тилидаги курсивли сўзлари борлиги билан ажралиб туради, ёзувнинг маъноси ҳали ҳамон аниқланмаган.

Тахминан шу даврнинг ўзида Чағониёнга қўшни бўлмиш термизшоҳларнинг чоғроқ салтанатида ғаройиб шаклли тангалар зарб этила бошланади. Уларнинг баъзи бирлари ўта скифат (ёнғоқ пўчоғи) шаклида бўлиб, бошқалари яссирок, ўнгида қанотли чамбар кийган ҳукмдор сиймоси, терсида тамға тасвирли, ёзувлари йўқ тангалар эди. Сосонийлар давлати таркибига кирган, Ўрта Осиёнинг ғарби-жанубида жойлашган Марғиёна ва Шимолий Хуросонда бу даврда ҳали тангалар зарб этилмасди. Марғиёнанинг бош шаҳри Марвда (ҳозирги Байрам-али атрофида) сосонийлар тангаларига тақлидан зарб этилган тангалар чиқаришарди.

Эрамининг 651 йили Марвни араблар босиб олиб,

«Арчаниа» (Бинокент) тангаси. Ўнги ва терси.

Монета «Арчаниа» (Бинакет). VII в. н. э.

Coin of „Archanaya“ (Binaket). VIIth century A. D.

уни Мовароуннаҳрга юришларида ўзларининг таянч нуқтасига айлантиришди. Эрамизнинг VII асри иккинчи ярмида Хуросоннинг араб волийлари Мовароуннаҳрга бир неча марта bosқинчилик хужуми қилишди, тахминан юз йил ўтганидан сўнг араблар бутун Ўрта Осиёни босиб олиб, уни Аббосийлар халифалиги таркибига қўшдилар. Араблар Ўрта Осиёга ислом дини, араб тили ва ёзувларини олиб келдилар. Тангаларнинг ташқи кўриниши ҳам бутунлай ўзгариб кетди. Агар араблар келган дастлабки даврларда тангаларда ҳали анъанавий тасвирлар сақланиб, янгилик қисқача араб ёзуви билан берилган бўлса, кейинчалик кўпинча қуфа усули билан ёзилган ва наққошлик усулида бажарилган бир турдаги халифалик тангалари жорий этилди. Биринчи араб тангалари бўлмиш фелс ва драхмлар эрамизнинг VII асри ўрталари ва иккинчи ярмида Ўрта Осиёнинг Ахсикент, Бухоро, Самарқанд, Кеш шаҳарларида зарб этила бошланди. Ўрта аср даврига келиб, Ўрта Осиё территориясида тангаларнинг беҳисоб ва хилма-хил турлари муомалага киритилган. Аммо бу борада бошқа китобда мулоҳаза юритамиз.

Древнюю монету я впервые увидел еще школьником в станции Зеленчукской Ставропольского края. Она была красива и загадочна своей зеленоватой патиной и проступающим сквозь нее погрудным изображением какого-то человека, облаченного в странные одеяния. Лишь много позже я узнал, что это была монета византийского императора Юстиниана I, правившего в 525—565 гг. н. э., а тогда она казалась мне чуть ли не самой древней монетой мира. И именно с нее началось мое увлечение историей, археологией, географией.

Уже живя в Кисловодске, я принимал участие в археологических экспедициях, затем поступил в Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина на кафедру археологии исторического факультета. В ту пору кафедрой руководил выдающийся советский археолог, профессор М. Е. Массон, ставший моим учителем в науке, и, в первую очередь, ему я обязан своим увлечением нумизматикой Средней Азии.

Михаил Евгеньевич был первым ученым, создавшим специальный курс по нумизматике Средней Азии, читаемый им на протяжении многих лет — с 1939 по 1965 гг. К сожалению, этот труд остался неопубликованным, но именно по нему познавал нумизматику ряд поколений среднеазиатских ученых.

Научная нумизматика — исключительно сложный раздел исторической науки; для того, чтобы полностью оценить нумизматический объект и дать его историческую интерпретацию, необходимы знания многих специальных научных дисциплин — археологии, антропологии, истории искусства и религии, языкознания и даже математики.

Приведу такой пример. В V—VI вв. н. э. в ряде областей Средней Азии распространяются сасанидские монеты с надчеканами. Надписи на самих монетах выполнены на среднеперсидском языке — пехлеви, легенды в надчеканах — на бактрийском и согдийском языках. Чтобы изучать эти монеты исследователь-нумизмат должен знать данные языки. Но это только одна сторона исследования монет. Для исследователя необходимо разбираться в экономическом существовании монет, нужно уметь определять точный вес каждой монеты, вычерчивать сложнейшие графики весовых колебаний, провести химический анализ, уточнить количественное содержание того или иного металла в монете. Затем на основании полученных данных и сравнении их с уже имеющимися проводится сложный анализ, позволяющий сделать выводы о монете. К какому историческому периоду она относится, полностью ли монета или нет, что положено в основу выявленных изменений — неблагоприятная политическая обстановка, социально-экономический кризис или, может быть, деятельность древних фальшивомонетчиков.

Далее составляются весовые графики и подсчитывается количество штемпелей, употреблявшихся для чеканки монет (особенно в кладах).

Нумизматика призвана изучать историю товарно-денежных отношений, вместе с тем, она вносит существенный вклад в изучение истории. Ведь о многих исторических периодах не сохранилось письменных источников или эти источники содержат крайне мало сведений. Написание многих разделов древней и средневековой истории Средней Азии немыслимо сейчас без использования нумизматических материалов.

Монета — это письменный источник в миниатюре, конечно же, он не так полон, как рукописный источник, но, в отличие от последнего, он объективен, ибо письменный источник на протяжении многих веков своего существования менялся, рукопись переписывалась, изменялось первоначальное значение отдельных слов и даже целых предложений. Надписи же на монетах те же, что и в день чеканки.

Существует множество статей и книг по нумизматике Средней Азии, однако, отсутствует издание, рассчитанное на широкий круг читателей. Этот пробел в какой-то мере может быть восполнен предлагаемым читателю альбомом. В предислвии к нему мы хотим рассказать о сложности и многообразии древней и средневековой нумизматики Средней Азии. Мы считали бы свою задачу выполненной, если после прочтения этой книги читатель станет оценивать древнюю монету как особый памятник истории культуры народа.

При написании книги мною использованы материалы и выводы многих советских и зарубежных исследователей нумизматики Средней Азии, их фамилии приведены в списке литературы.

В альбоме публикуются монеты из собраний Государственного Эрмитажа, Музея истории народов Узбекистана им. Айбека, Института искусствознания имени Хамзы Хаким-заде Ниязи, Министерства культуры УзССР и ташкентского коллекционера В. Кучерова. Некоторые из них уникальны. Рисунки монет, приведенные в альбоме, выполнены ташкентским археологом М. Х. Исхаковым. Ценные замечания высказаны автору известным советским нумизматом Е. К. Зеймалем. Им, а также всем лицам, оказавшим содействие в подготовке и издании этого альбома, автор приносит свою искреннюю благодарность.

«Лидийцы... первыми из людей, насколько мы знаем, стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монету...»

Геродот

Около 45 г. до н.э. в Риме, на монетном дворе, находившемся в храме богини Юноны, при магистрате Тита Каризия был выпущен денарий, лицевую сторону которого украшала изящная женская головка с надписью «Монета», что в переводе с латыни означает «предупредительница». Первоначально это имя — только один из эпитетов богини, позднее Юнона Монета становится самостоятельным божеством — покровительницей монетного дела, а прежний эпитет богини закрепляется за названием металлических денег и бытует до сих пор.

Ко времени выпуска римского денария история монет насчитывала уже не одно столетие. Изобретение монеты в древности считали деянием мифических героев и богов. В греческих источниках сохранились три версии происхождения чеканной монеты. По одной из них — монеты впервые стали выпускаться в малоазийском государстве Лидия, другая приписывает изобретение серебряной монеты аргосскому царю Фидону, третья версия связывает появление монет с именем жены мифического фригийского царя Мидаса из города Кимы в Эолиде, царицы Гермодики.

Согласно современным научным данным, чеканная монета появляется на грани VIII—VII вв. до н. э. почти одновременно в нескольких греческих городах Ионийского побережья Малой Азии, находившихся в ту пору под властью лидийских царей, и на острове Эгина.

Возникновение денег, этого «товара товаров» — закономерный результат социально-экономического развития передовых цивилизаций древности. Длительный и сложный процесс товарообмена и развития розничной торговли прошел через ступени обращения товаро-денег и металлических слитков и привел, в конечном итоге, к появлению металлических денег. Ранние монеты отличались от металлических слитков тем, что они имели на одной или двух сторонах удостоверяющие их полновесность клейма-изображения. Первоначально эти клейма-изображения представляли собой сочетание различных геометрических фигур, изо-

бражения животных, птиц и рыб — льва, черепахи, тюленя, совы, тунца.

Лишь спустя некоторое время на них появляются надписи, изображения божеств, а в середине IV в. до н. э. и при Александре Македонском портретные изображения царей.

В Лидии первые монеты чеканились из электра — естественного сплава серебра и золота — «белого золота», как называли его греки, а затем из серебра. Только при знаменитом царе Крезе (561—546 гг. до н. э.), имя которого стало впоследствии синонимом несметных богатств, распространилась монетная система, основанная на биметаллизме (одновременном употреблении золота и серебра) и получившая затем широкое распространение в древней Персии.

Уже в древнейших монетных системах: милетской, фокейской, эгинской, еврейской существуют различные номиналы монет, битые по-своему для каждого весового стандарта. Приведение их к единой норме осуществляется в эпоху возвышения Македонии и создания государства Александра Македонского, в основу монет которого была положена так называемая аттическая система с тетрадрахмой весом 17,44 г и драхмой весом 4,36 г. С этих пор на протяжении нескольких столетий аттическая система господствует в странах эллинистического мира, в том числе и в южных районах Средней Азии.

Средняя Азия не входила в число областей первоначального зарождения металлических денег; основная причина — недостаточно высокий уровень социально-экономического развития. На протяжении многих столетий до появления монеты здесь господствовали различные формы меновой торговли и, возможно, слиткового обращения. Но нельзя считать, что жители Средней Азии вообще не имели представления о металлических деньгах до появления их на этой территории в последние три столетия I тыс. до н. э. Средняя Азия в VI—IV вв. до н. э. входила в состав древнеперсидского государства Ахеменидов, где уже со второй половины VI в. до н. э. вплоть до 30-х годов IV в. до н. э. выпускались золотые (дарики) и серебряные (сикли) монеты. Известно, что среднеазиатские народы составляли значительную часть в воинских контингентах ахеменидской армии; согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и саки принимали участие в походах персидских царей в Грецию. Среднеазиатские воины несли гарнизонную службу в различных городах Ахеменидской державы. Без всякого сомнения уже тогда народы Средней Азии, хотя и не все, узнали, что представляют собой металлические деньги, но в силу определенных условий социально-экономического развития эти деньги не стали еще здесь средством обращения. До сих пор на территории Средней Азии нет ни одной достоверной находки монет VI—IV вв. до н. э., за исключением недостаточно ясных сведений об обнаружении в прошлом веке золотого ахеменидского дарика в районе города Керки (Туркменская ССР).

Уже в древности эти монеты называли «стрелками», потому что на одной из сторон монеты имеется изображение коленопреклоненной фигуры царя или воина, стреляющего из лука. Свое подлинное название «дарик» золотые ахеменидские монеты получили, как считают исследователи, по имени царя Дария Гистаспа (522—486 гг. до н. э.), при котором они впервые были пушены в обращение.

Могучая Ахеменидская держава в конце третьей четверти IV в до н. э. пала под ударами армии Александра Македонского. В 330—327 гг. до н. э., целых три года, величайший полководец древности был занят покорением Средней Азии, народы которой оказывали его по тем временам передовой армии героическое сопротивление. Городам и селениям был нанесен колоссальный ущерб. Вместе с тем, включение южных районов Средней Азии в состав государства Александра Македонского, а затем в державу, созданную его полководцем Селевком, имело и положительные стороны. Средняя Азия спустя некоторое время включается в орбиту эллинистического влияния: передовые достижения греческой культуры проникают далеко на Восток, усиливается товарообмен и взаимнообмен культурными ценностями между странами эллинистического мира.

Вряд ли можно сомневаться в том, что воины Александра принесли с собой сюда столь привычные для них монеты, но стали ли они уже тогда средством обращения у местного населения? Никаких данных, подтверждавших бы эту гипотезу, в науке не имеется, неизвестны также и находки монет Александра на территории Средней Азии. Публикуемая в нашем альбоме тетрадрахма Александра Македонского из собрания Музея истории им. Айбека принадлежит к лучшим образцам эллинистической нумизматики — на лицевой стороне ее изображение Геракла в львиной шкуре, которому приданы портретные черты Александра, на оборотной — сидящий на троне Зевс, в правой вытянутой руке его — птица.

После смерти Александра и ожесточенной борьбы за власть его полководцев — диадохов на развалинах македонской державы были созданы несколько крупных эллинистических монархий. Южные районы Средней Азии стали частью империи Селевкидов, основанной в 312 г. до н. э. Селевком I Никатором. С сыном Селевка (от брака с дочерью знаменитого Спитамена — Апамой) Антиохом I, являвшимся вначале сатрапом восточных областей Селевкидского государства, а затем его царем, связано появление первых монет, чеканенных в Бактрах (нынешний Балх в Северном Афганистане). Вначале выпускаются серебряные монеты совместной эмиссии Селевка I и Антиоха I, а затем монеты Антиоха I как единоличного правителя. Среди них монеты крупного достоинства: статеры, тетрадрахмы и драхмы. Представленная в альбоме драхма Антиоха I на лицевой стороне имеет изображение царя, а на оборотной — голову ро-

гатай лошади. По образцу этих монет Антиоха I, спустя некоторое время, возникла большая и разнообразная серия согдийских монет, чеканившихся в последних двух столетиях до н. э. Время Селевкидов — это время, если еще не внедрения монеты в экономическую жизнь южных районов Средней Азии, то во всяком случае более основательного знакомства с ней местного населения. Не исключено, что в ранние периоды монета являлась средством обращения только в среде греческого населения, тогда как местные народы еще не были вовлечены в сферу товарно-денежных отношений, как считает известный советский нумизмат Е. В. Зеймаль. Начало этого процесса следует отнести, вероятно, ко второй половине III в. до н. э., когда в южных районах Средней Азии были созданы два независимых государства — Парфянское и Греко-Бактрийское. Но, если в первом из них ведущую роль играли выходцы из местного кочевого племени парнов, обитавшего в Южном Туркменистане, то во втором — правящую верхушку составляли греки.

Монеты греко-бактрийского царства, просуществовавшего немногим более ста лет, с середины III в. до н. э. и примерно до конца третьей четверти II в. до н. э., по большей своей части выдающиеся произведения медальерного искусства.

Монетная система греко-бактрийского царства была основана на аттическом стандарте: монеты чеканились, в основном, из серебра и меди, реже из золота, среди них — золотые монеты Евкратиды в 20 статеров (несколько более 160 г) — крупнейшие золотые монеты античного времени. Известны всего лишь две подобные монеты — одна из них, по сведениям А. Семенова, хранилась в сокровищнице эмира Бухарского, другая находится сейчас в Париже.

Монетный тип серебряных греко-бактрийских монет, в основном, стандартен, на лицевой стороне помещалось изображение правящего монарха, на оборотной — покровительствующее ему греческое божество — Зевс, Геракл, Посейдон, Аполлон, Диоскуры. Полукруглыми или вертикальными столбцами здесь располагались греческие надписи, передающие титул, имя и эпитет царя в родительном падеже, к примеру, «царя Антимаха Бога».

Кроме того, на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма, состоящая из сочетания нескольких греческих букв. Назначение монограмм до сих пор не выяснено: одни исследователи видят в них сокращенные названия монетных дворов, другие — имена чиновников, отвечающих за выпуск этих монет, и даже даты.

Имеются, конечно, и отступления от общего стандарта изображений на греко-бактрийских монетах. Так, известны монеты царя Евкратиды, на лицевой стороне которых помещен портрет самого царя и надпись «Царь великий Евкратид», а на оборотной — двойной профильный портрет юноши или мужчины и женщины с диадемой на голове в сопровождении

надписи: «Гелиокл и Лаодика». Интересна серия посвященных монет-медалей, выпущенных в честь Александра, Антиоха, Диодота и Евтидема. Одна подобная медаль-монета, выпущенная Антимахом в честь Евтидема, найдена в Средней Азии в Пянджикенте, три чеканенные Агафоклом в честь Диодота и Евкратиды — в кладе из Бухары.

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей появляются надписи-кхароштли и изображения животных: слона, быка-зебу, пантеры. Более разнообразны в этом плане изображения на медных греко-бактрийских монетах, ряд из них под влиянием древнеиндийского чекана приобретает квадратную форму.

Техникой монетной чеканки и, главное, необычайной художественной выразительностью в передаче образов монархов греко-бактрийские монеты выделяются даже на фоне эллинистических монет исключительно высокого уровня. Наряду с сицилийскими декадрахмами и тетрадрахмами они считаются вершиной античного монетного дела, которое рассматривалось в Древней Греции как «самостоятельная отрасль искусства, руководствовавшаяся своими художественными законами и требованиями».

Изображение греко-бактрийских царей на монетах — это не идеализированный образ монарха вообще, а портрет, наделенный глубоко реалистическими чертами. Но не только черты внешнего сходства отличают портреты этих царей, а стремление художников передать психологию изображаемого, которая выявлялась то в сетке морщин, то в прищуре глаз, то в выражении губ.

Иконография божеств на греко-бактрийских монетах воспроизводит в миниатюре статуарные образы, восходящие к работам Лиссипа и его учеников.

Иной облик имеют цари, изображенные на парфянских монетах, их можно различить и по форме тиары, индивидуальной для каждого царя. Характерная черта, позволяющая отличить изображения парфянских царей от других, — наличие длинной волнистой густой бороды, так называемого «ассирийского» типа. На оборотной стороне в течение почти пяти столетий помещалось одно и то же изображение божественной фигуры царя с луком в протянутой правой руке на омпале или троне. Со всех сторон эту фигуру окружают надписи на греческом языке (с I в. н. э. на монетах появляются надписи на парфянском языке). Содержание надписей стандартно — чаще всего различные эпитеты правящего монарха и имя основателя парфянского царства — Аршака, изредка имя царя. Часты монограммы — монетные знаки, обозначающие даты выпуска монет и названия парфянских монетных дворов.

Публикуемые в нашем альбоме серебряные драхмы Митридата II, Синатрука, Фраата IV и V, Вонона, Вологеза II, Артабана и тетрадрахма Вологеза I принадлежат к лучшим образцам парфянской монет-

ной чеканки. К кругу парфянских монет относятся и медные монеты правителя Маргианы — Санабара.

Вторая половина II в. до н. э. — время больших перемен в этнической и политической жизни народов Средней Азии. Иранские кочевники — тохары, ассины, пасианы, сакаравлы, юечжи, обитавшие прежде на бескрайних степных просторах к северу и северо-западу от Средней Азии, под давлением других кочевых народов двинулись на штурм Греко-Бактрии и окончательно разрушили последнее эллинистическое государство Востока. К концу II—I в. до н. э. одна группа этих племен заняла Согд, а другая укрепилась в Бактрии. В этот период в обеих областях в одно и то же время начинается, а затем широко распространяется чеканка так называемых «варварских» подражаний. Эти подражания можно, вероятно, считать начальной формой монетной чеканки автохтонного населения Средней Азии, поскольку предшествующие им монетные выпуски осуществлялись греческими правителями Бактрии. Экономическая и юридическая природа «варварских» подражаний также, как и другие аспекты их изучения, остаются до сих пор наиболее сложными областями древней нумизматики Средней Азии.

«Варварские» подражания — это, в сущности, копия оригинальной монеты, во всяком случае, в начальной стадии, отличающаяся от первоисточника составом металла, весом, качеством изображения, искаженными надписями. В каждой последующей стадии чеканки происходит накопление ошибок и отклонений, что, в конечном счете, приводит к полной или почти полной деградации изображений и надписей.

Выпуск и обращение в Средней Азии «варварских» подражаний осуществлялся в областях, уже до этого обладавших развитым денежным обращением, или в областях, где денежного обращения фактически не существовало. В Средней Азии: Согде и Бактрии были широко распространены подражания тетрадрахам Евтидема и Гелиокла и оболам Евкратиды. «Варварские» подражания имеют в большинстве случаев важную особенность: на определенной стадии социально-экономического развития они переходят в самостоятельную чеканку местных правителей с полной или частичной заменой изображений и надписей. Образцом такого самостоятельного монетного типа являются публикуемые в альбоме подражания тетрадрахам Евтидема, монеты, выпускавшиеся, видимо, в Бухарском оазисе. На них — изображение царя Евтидема заменяется портретом местного правителя в тиаре, а греческие легенды — надписями на согдийском языке. Такой же путь развития прошли подражания тетрадрахам Гелиокла в Бактрии и подражания тетрадрахам Евкратиды в Хорезме.

Исключительный интерес представляет нумизматика Согда первых веков до н. э. — первых веков н. э. Многочисленные и разнообразные согдийские монеты этого времени могут быть объединены в несколько групп:

I. Серебряные и медные монеты, чеканенные по образцу селевкидских монет Антиоха I с головой коня на оборотной стороне (II—I вв. до н. э. — I в. н. э.).

II. Серебряные монеты с изображением Геракла и Зевса и согдийской надписью (первые века н. э.), сходящие к селевкидским монетам или драхмам Александра.

III. Серебряные монеты Гиркода с протомой скачущей лошади и стоящим божеством (два самостоятельных типа).

IV. Серебряные монеты с согдийской легендой и изображением лучника (I — начало VI в. н. э.).

V. Подражания тетрадрахам Евтидема с искаженной греческой легендой и согдийской надписью.

Большая часть согдийских монет, за исключением подражаний Евтидему — это небольшого диаметра и веса серебряные кружки правильной формы с низким рельефом. Выделяется группа монет с изображением лучника, имеющих характерную скифатную, т. е. выпуклую с одной и вогнутую с другой стороны, форму. До сих пор исключительно редки находки медных согдийских монет, и вполне возможно, что согдийская монетная система была монометаллической, основанной на использовании одного металла — серебра. Круг образов на согдийских монетах не велик: изображения правителя в профиль на лицевой стороне, лучника, стоящего божества с копьём, протомы скачущей лошади или головы рогатой лошади на оборотной.

Согдийские монеты группы Гиркода выпускались, видимо, правителями из кочевых племен, захвативших Согд во второй половине II в. до н. э. — I в. н. э. Первые выпуски (эмиссии) этой группы имеют только греческую легенду (надпись), затем появляются греческие и согдийские и только согдийские легенды. Лицевую сторону этих монет занимает изображение правителя с низким покатым лбом, крупным носом и большим миндалевидным глазом. Над полными губами — усы с опущенными вниз концами, примечательна борода, состоящая из двух или трех прядей волос. Волосы над лбом аккуратно зачесаны назад и подхвачены двойной лентой. На оборотной стороне ранних монет — фигура стоящего в фас божества с языками пламени над плечами и копьём в правой руке. Позже появляется протома бегущей лошади. Антропологический тип правителей на монетах Гиркода, манера стрижки волос, усов и бороды весьма близки между собой, эти же признаки сближают их с монетами других правителей кочевых народов, захвативших в I в. до н. э. — I в. н. э. Бактрию и Согд. Видимо, все они происходили из одной этнической среды.

Во втором веке до н. э. стали выпускать монеты в Хорезме. Первые хорезмийские монеты — это крупные серебряные подражания тетрадрахам Евкратиды, отличающиеся от своего прототипа большой искаженностью надписей и наличием своеобразного зна-

ка — тамги на оборотной стороне. Затем на лицевой стороне изображение Евкратиды заменяется портретом местного правителя и наряду с искаженной греческой легендой проставляется легенда на хорезмийском языке, означающая имя и титул царя. На оборотной стороне монет появляется изображение едущего на коне всадника. Одни исследователи считают, что это бог-всадник Сиявуш, который согласно Беруни, является зачинателем династии царей Хорезма, другие видят в нем образ обожествленного царя.

Затем изображение царя-всадника неизменно, также как тамга, присутствует на всех серебряных монетах этой области на протяжении семи веков, вплоть до конца хорезмийской чеканки в середине VIII в. н. э., видоизменялся лишь стиль и детали изображения. Это уникальное явление в нумизматике Средней Азии свидетельствует об устойчивых традициях и преемственности власти царей Хорезма, происходящих из одной династии. Публикуемые в альбоме хорезмийские монеты относятся к сравнительно поздним выпускам. Это серебряные монеты царей Хорезма *hmw/ysy*, Бравика и Савшафана. От более ранних монет они отличаются формой и толщиной монетного кружка, изображением царя и содержанием надписей, более высокой техникой чеканки. На лицевой стороне монет Савшафана — выразительный профиль безбородого царя в своеобразной короне, с полумесяцем над лбом. На шее царя — ожерелье из двух рядов бус, за головой — развевающиеся ленты диадемы. На монете — согдийская надпись с именем царя Савшафан, что в переводе означает «обладающий») славой Сиявуша». На оборотной стороне — изображение традиционного хорезмийского всадника в сопровождении хорезмийской легенды «господин-царь Савшафан».

На самых последних выпусках монет хорезмийских царей появляется арабская надпись, что связано с усилением власти арабских халифов в Хорезме и принятием одним из последних хорезмшахов мусульманства. Вероятно, в конце VIII в. н. э. прекращается в Хорезме чекан традиционных монет с изображением царя и всадника.

Из северных областей Средней Азии вернемся снова на юг — в Бактрию, «страну тысячи городов», как называли ее греки, и, если есть в этом определении некоторое преувеличение, то не столь уж оно велико. Ведь Бактрия — территория Северного Афганистана и южных районов Узбекистана и Таджикистана — поистине великая и удивительная страна, место зарождения древнеземледельческой цивилизации, могучих государств древности — Греко-Бактрийского и Кушанского, средоточие выдающихся шедевров искусства, великих городов и среди них — город Бактры-Балх, именуемый арабами «умм ал-билад», то есть «мать городов». В Бактрии раньше, чем в других районах Средней Азии, началась чеканка собственной монеты, а товарно-денежные отношения достигли весьма высокого уровня. О предшествующей истории бактрийских

монет мы уже рассказали. Обратимся теперь к периоду, когда Бактрия входила в состав великого Кушанского государства. Но прежде немного истории.

К середине II века до н. э. ираноязычное племя юечжей под давлением хуннских племен из прежних мест своего обитания переселяется на юг Средней Азии. Вначале юечжи заняли часть Бактрии к северу от Амударьи, а затем завоевали остальную территорию этой страны. Спустя некоторое время юечжийское объединение распадается на пять владений, во главе которых стояли племенные вожди — ябгу. В начале или середине I в. н. э. особенно усиливается кушанское владение, вождь — ябгу Куджула Кадфиз объединяет остальные владения, захватывает Кабулистан и Гандхару и создает Кушанское государство. Это было одно из самых грандиозных государств древности, по значению равное империи Хань, Парфянскому царству и Римской империи. Оно просуществовало около 200 лет — с середины I в. н. э. до середины III в. н. э., но наивысшего своего могущества эта империя достигла при великом кушанском царе Канишке, правившем в первой половине II в. н. э., когда в ее состав входили обширные территории Индии, Афганистана и южных областей Средней Азии.

Кушанская монетная чеканка начинается с монет правителя, имя которого одни исследователи читают как «Герай», другие — «Санаб», это серебряные монеты двух достоинств — тетрадрахмы и оболы.

На лицевой стороне тетрадрахмы изображен мужской бюст с энергичным и мужественным лицом, оригинальной прической, волосы подхвачены над лбом лентой. Обратная сторона наиболее интересна — в центре ее помещен царь-всадник, сзади него изображена парящая богиня Ника с венцом в руках. На той же стороне греческая надпись, состоящая из четырех слов, переводимая как «Правящего Герая Санаба Кушана». История исследования этих во многом еще загадочных монет насчитывает более ста лет: в последние два десятилетия новые нумизматические данные и открытие скульптурных портретов «Герачей» в Халчае позволили сделать ряд интересных наблюдений из истории правления этого кушанского правителя. В частности, как полагает известный советский иранист В. А. Лившиц, слово Герай — не имя, а эпитет, передающий иранское слово «знатный (герой) ариец», тогда как Санаб усеченное имя, восходящее к Санабара — «отражающий врага». Однако многое в этих монетах остается неясным. Еще более загадочны кушанские медные монеты, на которых имеется греческая надпись, передающая титул и эпитет без имени — «Царь царей Великий Спаситель». Эти монеты, получившие в науке название монеты «Безымянного царя» или «Сотера Мегаса», во множестве встречаются при археологических раскопках на юге Узбекистана и Таджикистана. Нескончаемая дискуссия по поводу принадлежности этих монет чекану того или иного кушанского царя продолжается до сих пор.

По мнению М. Е. Массона и нашему мнению, их можно отнести к чекану Куджулы Кадфиза, другие исследователи считают, что их выпускал Вима Кадфиз. Лицевую сторону монет «Сотера Мегаса» занимает идеализированный образ царя с дротиком в руке, впрочем, некоторые ученые считают, что это не царь, а божество Митра. В центре оборотной стороны монет — царь-всадник с протянутой вперед рукой, в которой боевой топор — клевец.

Во время правления кушанского царя Кадфиза II была проведена денежная реформа. Новая монетная система была основана на золоте различных номиналов, среди которых основной статер весил 8,03 г, чеканились монеты в 16,07 г и 2,01 г. Появляются также крупные медные монеты диаметром 23–25 мм, весом 16–17 г. Вырабатывается и устойчивая иконография изображений на лицевой стороне: фигура царя — фронтально и лицо в профиль — царь творит обряд над алтарем. Этот тип изображения царя-жреца затем постоянно присутствует на монетах других кушанских царей — Канишки, Васудевы, Канишки III (за исключением монет Хувишки).

Исключительно интересны изображения божеств-покровителей на оборотной стороне кушанских монет. На монетах Кадфиза II и Васудевы — это индийское божество Шива, стоящее перед быком Нанди. На монетах Канишки и Хувишки представлен целый пантеон божеств: авестийские Атеш, Вад, Михр, Мах, Орлагн, Фарр, богини — Нана и Ардохш; греческие — Гелиос, индийские — Будда, египетские — Серапис.

Изучение изображений божеств на кушанских монетах дает чрезвычайно важные данные по истории религий, исповедовавшихся народами многонационального кушанского государства.

Не менее важны они и для понимания стилистических особенностей развития изобразительного искусства кушан. Так, в отличие от конкретных портретов царей на греко-бактрийских монетах, на кушанских — передается не индивидуальный портрет царя, а абстрактный образ царя, наделенного властью.

Божества на монетах, видимо, скопированы с монументальных статуй, находившихся в храмах. Еще до открытия письменных бактрийских памятников изучение кушанских монет позволило выявить весьма важную реформу, проведенную в Кушанском государстве. На монетах царя Канишки взамен прежних греческих надписей появляются легенды бактрийским письмом, бактрийский язык входит в группу восточно-иранских языков. В основу бактрийской письменности был положен греческий алфавит, к двадцати четырем буквам которого была добавлена еще одна — «сан», отражающая шипящий звук.

III–IV вв. н. э. в истории Средней Азии — время кардинальных изменений во всех сферах жизни. Приходят в упадок последние государства — гиганты древности — Кушанское и Парфянское, прежние их владения становятся добычей нового мощного царства

Сасанидов. В бывших кушанских владениях утверждаются назначаемые сасанидскими царями наместники — кушаншахи, выпускавшие золотые и медные монеты.

Монеты сасанидских кушаншахов делятся на две группы: сасанидо-кушанские и кушано-сасанидские. На лицевой стороне монет первой группы изображался бюст правящего кушаншаха в профиль, на оборотной — священный алтарь с помещенным на нем изображением божества по пояс, сцена инвеституры — вручение знаков власти верховным богом зороастризма Ахура Маздой царю или божество на троне под аркадой храма. Монеты второй группы чеканились по типу монет кушанского царя Васудевы. Все эти монеты представлены в нашем альбоме.

Помимо них в бывших кушанских владениях широко распространяются различные подражания кушанским монетам Хувишки, Васудевы и Канишки III. Они отличаются от подлинных монет не только крайней стилизацией изображений, но весом, диаметром и качеством изготовления. Монетные кружки зачастую небольшого диаметра, толстые, неправильной формы.

Любопытно отметить, что в это же время в Хорезме чеканятся лепешкообразной формы монеты из расплюснутых кусков медной проволоки.

Упадок в технике монетной чеканки в древних центрах монетного дела, видимо, не случаен. Он стоит в одном ряду с другими кризисными явлениями, поразившими в этот период ряд областей материальной культуры в Средней Азии. Некоторые исследователи видят в них отражение общего кризиса древней общественной формации.

Вместе с тем, III—IV вв. н. э. в истории монетного дела Средней Азии отмечены территориальным расширением сферы денежного обращения и появлением новых центров монетной чеканки. Медные монеты местных выпусков в это время впервые появляются в Кеше (современные Карши и Шахрисабз), в Чаче (Ташкентская область) и Бухаре. Особенно интересны в иконографическом отношении кешские монеты. На их лицевой стороне помещен бюст правителя с необычайной прической из длинных волос, ниспадающих прямыми прядями, собранных на макушке в пучок и подхваченных лентой. На оборотной стороне монеты — сцена единоборства человека со львом, вставшим на задние лапы. Подобный сюжет больше нигде на монетах, чеканенных в Средней Азии, не встречается, но зато он отмечен на серебряных монетах Киликии IV в. до н. э. и ряде памятников искусства Ирана, начиная с ахеменидского времени.

Как попал этот сюжет на монеты кешских правителей, остается неясным. Оригинально, впрочем, и изображение правителя, выпадающее из круга образов, характерных для изображений правителей на других среднеазиатских монетах.

V—VIII в. н. э. — эпоха раннего средневековья в истории Средней Азии отмечена кардинальными из-

менениями: становлением и дальнейшим развитием феодального строя, существованием небольших государств, состоящих, в свою очередь, из множества мелких удельных владений, зачастую самостоятельных. Различные области Средней Азии в этот период находятся в сфере влияния могущественных государств Востока: эфталитского (вторая половина V в. н. э. — первая половина VI в. н. э.), сасанидского (V в. н. э. — середина VII в. н. э.), тюркских каганатов (вторая половина VI — середина VIII в. н. э.) и, наконец, с конца первой половины VIII в. Средняя Азия окончательно входит в состав арабского халифата (вначале омейядского, а затем аббасидского). Значительные и изменения в этносфере Средней Азии эпохи раннего Средневековья, начало ее отмечено вторжением ираноязычных кочевых и горных племен хионитов, кидаритов, эфталитов, а со второй половины VI в. н. э. — переселением тюркских племен, в результате чего ряд районов Средней Азии подвергся тюркизации.

Большие изменения происходят также во многих областях материальной и художественной культуры. Не осталось в стороне и монетное дело. Как никогда прежде, здесь возникает великое множество монетных чеканов — монеты выпускают правители сравнительно больших владений (Согд, Хорезм), князья мелких уделов (Пенджикент) и даже города (Пайкенд в Бухарском оазисе). В зависимости от политического влияния и традиционных связей многие среднеазиатские владения чеканят монету по образцу монет могущественных соседей. Так, согдийские ихшиды и некоторые тюркские правители выпускают монету китайского типа — круглую с квадратным отверстием в центре, в Бухаре чеканится монета в подражание монетам сасанидского царя Варахрана V, а в южных областях Узбекистана (Чаганиане и Термезе) — монеты по образцу монет других сасанидских царей Пероза (459—484 гг.) и Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.). Некоторые правители Согда, Чача и Чаганиана в основу иконографии ряда своих монет положили византийские монеты. Публикуемые в альбоме монеты Чача и Чаганиана имеют на лицевой стороне погрудное изображение правителя и правительницы, прежде неизвестных в монетном чекане Средней Азии, но часто встречающихся на монетах Византии, начиная с монет императора Юстина II (565—578 гг.), где он изображен вместе с царицей Софией.

Только Хорезм остался верен древним традициям. Иконографическая схема: правитель на лицевой стороне, царь-всадник на оборотной, установившаяся здесь в первые века нашей эры, остается неизменной и в раннее средневековье. Связано это, по-видимому, с политической и экономической обособленностью Хорезма и определенным консерватизмом. Монетные системы различных областей Средней Азии в раннее средневековье были основаны на серебре и меди, золотая монета не чеканилась. В Согде, Чаче, Уструшане, Семиречье выпускались только медные монеты, недо-

статок в серебряной монете здесь восполнялся, вероятно, сасанидским серебром. В Хорезме, Бухаре, Чаганиане чеканилась как медная, так и серебряная монета. В Среднюю Азию проникали и золотые византийские солиды, но участвовали ли они в реальном денежном обращении, неизвестно. Зато они послужили основой для изготовления так называемых индикаций — односторонних оттисков с лицевой и оборотной сторон, применявшихся в качестве украшений. Находки индикаций с византийских монет, впрочем, как и самих монет, нередки в могильниках и на поселениях Средней Азии.

По сравнению с монетами античной эпохи в раннее средневековье изменяется в значительной мере и оформление лицевой и оборотной сторон. Изображения становятся плоскими, а не рельефными, рисунок контурный. Появляются монеты с надписями и родовым знаком — тамгой, но без каких-либо изображений правителей и божеств, или монеты без всяких надписей, чего прежде никогда не было.

Вкратце характеризуем монеты ряда областей Средней Азии именно с точки зрения их иконографии.

ЧАЧ. Монеты, выпускавшиеся в различных уездах данной области, пожалуй, наиболее разнообразны. Чаще всего лицевую сторону монет занимает погрудное изображение правителя или правителя и правительницы в фас или с поворотом в три четверти. Зачастую они лишены каких-либо портретных конкретных черт и воспринимаются как обобщенный, подчас схематизированный образ. Нередки также изображения на монетах хищного зверя, неоседланной лошади и верблюда, являвшихся, вероятно, тотемами — покровителями правящего рода. Обратная сторона монет стандартна — в центре тамга в окружении согдийской надписи, передающей имя и титул правителя, а также названия уделов.

Из этого круга выпадает иконография монет удела Кабарны. Одна из них представлена в нашем альбоме. На ее лицевой стороне имеется изображение сидящего со скрещенными ногами правителя на троне с зооморфными фигурами — двумя головами животных, обращенными в противоположные стороны. Фигура правителя дана в фас, а лицо повернуто в профиль. Левая рука правителя поднята в жесте благословения, правая — сжимает рукоять короткого меча. Слева от его головы — звезда и полумесяц — солярный и лунарный знаки, отражающие религиозно-космическую символику. В подобном совмещении на одной монете культовой и светской символики, вероятно, отражен теократизм — закрепление за одним лицом жреческих и царских функций.

СОГД. На ранних медных согдийских монетах на лицевой стороне еще имеется изображение богини с прямыми волосами. Но уже с середины VII в. правители Согда — ихшиды и владетели подчиненных им уделов начинают выпускать литую монету с квадратным отверстием, лишенную каких-либо изображе-

ний правителей и божеств. На лицевой стороне размещается согдийская надпись курсивом с именем и титулом, к примеру, — «Царь Шишпир», а на оборотной — династический символ, для каждого правителя свой. Подобные монеты, но с соответствующими коррективами в именах и титулах, выпускают в Семиречье правители тюркского племени тюргешей, купеческий город Пайкенд в Бухарском оазисе, в Северном Тохаристане и Чаче.

На наиболее поздних согдийских монетах середины VIII в. н. э. наряду с легендой на согдийском языке появляются краткие арабские надписи.

УСТРУШАНА. Правители этой небольшой области, соответствующей современной Ленинабадской области Таджикской ССР и Джизакской области УзССР, во второй половине VII — первой половине VIII вв. н. э. выпускали свою медную монету. На лицевой стороне этих монет помещено погрудное изображение правителя в крылатом венце, восходящем к сасанидскому образцу. На монетах правителя Сатачари вместо венценосца имеется изображение слона — буддийская эмблема мудрости.

БУХАРА. На медных скифатных бухарских монетах IV — V вв. н. э. на одной стороне помещалось изображение головы правителя в диадеме в обрамлении точек; другую — занимал алтарь огня сасанидского типа или тамга.

Надпись арамейским письмом передает имя и титул правителя — «Государь Асвар».

С середины V в. н. э. здесь начинается выпуск серебряных драхм (монеты бухархудатов) по образцу сасанидских монет Варахрана V. На их лицевой стороне помещен профиль сасанидского шах-ин-шаха в зубчатой короне, на оборотной — в центре алтарь огня, над ним голова божества, по сторонам алтаря фигуры мубедов — стражей священного огня. Имеющаяся на монетах надпись бухарским вариантом согдийского письма расшифровывается как «государь-царь Бухарь».

Широко распространены и медные монеты с изображением на одной из сторон двугорбого верблюда, возможно, являющегося зооморфным воплощением авестийского бога войны Веретрагны.

ТОХАРИСТАН. Монетная чеканка, особенно серебряных монет, в этой раннесредневековой области, соответствующей Северному Афганистану, южным районам Узбекистана и Таджикистана, находилась под сильным влиянием монет Сасанидов. Распространение здесь разнообразных подлинных сасанидских монет Пероза и Хосрова I Ануширвана способствовало появлению чеканки местных монет. Наиболее примечательны на этих монетах надчеканы, представляющие собой краткие бактрийские, реже согдийские легенды, миниатюрные изображения правителей в профиль в различных головных уборах и даже изображения животных. Очень интересны надчеканы на серебряных монетах из Чаганиана — области в бассейне Сурхандарьи. Их исследование позволило установить, что

в этой области официальным языком по-прежнему оставался бактрийский и письменность была также бактрийской, кроме того, удалось выявить целую династию чаганианских правителей VI—VIII вв. н. э.

В Чаганиане также выпускались и медные плоские монеты с изображением правителя и правительницы на лицевой стороне, схожие с монетами Чача и Согда, но в то же время отличающиеся от них рядом иконографических особенностей. Одна из таких монет, публикуемая в альбоме, — уникальна, подобной нет ни в одном музее мира. Она отличается от других бактрийской надписью курсивом на оборотной стороне, надпись эта еще до конца не расшифрована.

Примерно в это же время правители небольшого владения термезшахов, расположенного по соседству с Чаганианом, выпустили медные монеты оригинальной формы. Некоторые из них имеют ярко выраженную скифатную форму, другие, более плоские, с обобщенным образом правителя в крылатом венце на одной стороне, на второй стороне — тамга, надписи на монетах отсутствуют.

В юго-западных районах Средней Азии, в Маргиане и Северном Хорасане, входивших в состав Сасанидского государства, в этот период отсутствуют выпуски оригинальных монет. В главном городе Маргианы — Мерве (близ современного города Байрам-Али) выпускаются монеты по образцу сасанидских монет.

В 651 г. н. э. Мерв захватывают арабы, сделавшие его опорной базой для военных набегов на Мавераннахр — «то, что за рекой», так арабы называли территорию между Амударьей и Сырдарьей. Во второй половине VII в. н. э. арабские наместники Хорасана предприняли ряд грабительских набегов на Мавераннахр, а спустя примерно сто лет окончательно подчинили почти всю территорию Средней Азии, вошедшую в состав Аббасидского халифата. Арабы принесли в Среднюю Азию новую идеологию — ислам, свой язык и письменность. Полностью изменяется и облик монет и монетные системы. Если в ранних выпусках еще сохраняется традиционная иконография, а нововведения ограничиваются краткой арабской легендой (арабо-сасанидские монеты, бухархудатские монеты), то затем устанавливается единый тип халифатских монет, лишенных изображений с преобладанием каллиграфических надписей, исполненных разновидностями куфического почерка и орнаментальных мотивов. Первые арабские монеты — фельсы и дирхемы выпускались в городах Средней Азии — Ахськете, Бухаре, Самарканде, Кеше в середине и второй половине VIII в. н. э. В средневековый период на территории Средней Азии существовали многочисленные и разнообразные монетные чеканы. Однако это тема уже отдельной книги.

The first time I saw an ancient coin I was a schoolboy in Zelenchuk, a Cossak village in Stavropol Area. It was beautiful but mysterious with a bust of a man wearing strange clothes showing through its greenish patina. Much later I learnt that it was a coin of Byzantine emperor Justinian I, who ruled from A. D. 525 to 565. But then it seemed to me it was about the most ancient coin on earth. My interest in history, archaeology and geography began precisely with that coin.

When living in Kislovodsk I took part in archaeological expeditions. Later, I entered Tashkent State University, where I studied history at the Chair of Archaeology. At that time the Chair was headed by the prominent Soviet archaeologist professor M. E. Masson, who became my teacher, and it is, first of all, to him I owe my passion for numismatics of Central Asia.

Michail E. Masson was the first lecturer to set up a special course on numismatics of Central Asia which he led for more than a quarter of a century from 1939 to 1965. Unfortunately, those lectures remained unpublished, but it was through them that several generations of Central Asian scholars came to know numismatics.

Scientific numismatics is an exceptionally difficult division of history. To properly evaluate a numismatic object and to provide its historical interpretation one must know such special social sciences as archaeology, anthropology, history of art and religions and even mathematics. Here is an example to prove the point. Sassanid coins with countermarks were widespread in a number of regions of Central Asia during the fifth and sixth centuries A. D. The coins had legends in Middle Persian (Pehlvi), the countermarks bore Bactrian and Sogdian legends. A study of these coins requires knowledge of those languages. Nevertheless, that is only one aspect of research. For comprehensive research one has to know the economic essence of coins, to accurately determine the weight of each coin, draw up the most complicated weight-fluctuation graphs, carry out chemical analyses, determine precisely how much of one or another metal is contained in the coins. On the basis of these data and comparisons with available information another complicated analysis is carried out, which provides grounds to infer to what historical period the coin is related, whether it corresponds to weight standards or not, and what caused the change — unfavourable political situation, socio-economic crisis or debasement? Weight graphs are then drawn up and the number of mint dies is counted (especially in hoards).

Numismatics is called upon to study the history of commodity-money relations and, simultaneously, it contributes to the development of historical science. Since there are no written records of many historical periods or the information is scarce and conflicting, many chapters in the history of ancient and medieval Central Asia fully rely on numismatical data. It follows that a coin is an objective summary-in-miniature, though incomplete as compared with written sources. The latter had a tendency to be altered in the course of centuries: they were re-written and the meaning

of some words, phrases and even whole sentences has changed. But the legends on coins remain the same as on the day they were minted.

Many articles and books have been devoted to numismatics of Central Asia. However, there hasn't been a single publication with illustrations of the coins themselves for the benefit of the public. To some extent this gap may be filled with the exposition presented in this album. In this Preface we aimed at giving the reader an idea of the complexity and diversity of the early and medieval numismatics of Central Asia. If this book induces the reader to look upon the early coins as specific monuments of a nation's history of art we shall consider our aim achieved.

I have availed myself of the materials and conclusions of many Soviet and foreign researchers in numismatics of Central Asia: their names are given in the list of books further reading.

This album illustrates coins from the collections of the State Hermitage in Leningrad, the Museum of History of the Peoples of Uzbekistan, the Khamza Arts Research Institute, the Ministry of Culture of the Uzbek SSR and numismatist V. Kucherov (Tashkent). Some coins are unique. The reproductions of the coins in this album were made by archaeologist M. Kh. Iskhakov (Tashkent). The well-known Soviet numismatist E. K. Zeimal has contributed some valuable remarks. The author expresses profound gratitude to all those who assisted in making the publication of this album possible.

«Lydians... were the first among people, as far as we know, to mint coins and introduce gold and silver coins...»

Herodotus

A Denary ornated with a graceful female head and bearing the legend «Moneta» («Adviser» – Courtious) on the obverse was coined in the Temple of the goddess Juno during the reign of Titus about 45 B. C. Initially the name Moneta was merely one of the epithets of the Goddess. Later, Juno Moneta became an independent goddess – patron of minting, while the former epithet secured the name of coins and is in current usage to this day.

Coinage had had a many-centuries-long history by the time the Roman Denary was struck. The invention of coins was considered an act of mythical heroes and gods. Greek sources give three versions of the origin of minted coins. One version has it that coins originated in Lydia – a Ionian state in Asia Minor; another – attributes the invention of silver coins to King Thedon of Argos; the third version links the idea of stamping metal pellets with the name of Queen Hermodica, wife to Phri-jian King Midach of Kima in Aeolida.

According to contemporary scientific data stamped coins originated sometime at the turn of the eighth century B. C. almost simultaneously in several Ionian Greek towns in Asia Minor, then under the rule of Lydian kings, and on Aegina Island.

The origin of money, this «ware of wares» is a natural outcome of socio-economic development of advanced civilizations of antiquity.

The long and complex process of commodity exchange and development of retail trade went through the stages of commodity-money and metallic ingots circulation and, in the long run, resulted in the appearance of coins. Early coins differed from metallic ingots in that they had representation marks on one or either sides to certify their full-weight. Initially these marks were a combination of various geometric patterns, pictorial representations of animals, birds and fish – lion, turtle, seal, owl, tunny-fish. Legends and images of deities appeared some time later, and portraits and busts of kings – by the middle of the fourth century B. C. and during the reign of Alexander the Great.

In Lydia the first coins were stamped on electra, a natural alloy of silver and gold («white gold» as the Greeks called it) and later on silver. Coinage based on bimetallism (simultaneous use of gold and silver) widely spread only under the famous King Croesus (561—546 B. C.), whose name became a symbol of fabulous wealth. This system gained particular dominance in ancient Persia during the subsequent period.

Coins of different denominations were in currency already in the earliest coinage systems: Millet, Phokey, Aegian, Eubian — and struck differently for each weight standard. A new weight standard called Attic (based on tetradrachm of 17.44 grammes and drachm of 4.36 grammes respectively) was introduced by Alexander the Great throughout his Empire. Since then on for several centuries the attic weight standard dominated the countries of the Hellenistic world, including the southern regions of Central Asia.

Central Asia was not among the regions where coins originated, the main reason being insufficient level of socio-economic development. For centuries, preceding the introduction of coins various forms of barter trade and, possibly, of ingot circulation were characteristic of this area. But it should not be taken that the peoples of Central Asia had no idea of coins prior to their appearance in this region in the course of three hundred years of the first millennium B. C. In the sixth to the fourth centuries B. C. Central Asia was part of the ancient Persian state of the Achaemenids, where gold (Doric) and silver (Shekel) coins were struck beginning from the second half of the sixth century B. C. up to the thirties of the fourth century B. C. It is also known that the Central Asian peoples furnished considerable contingents of troops to the Achaemenid army: Sogdians, Bactrians, Khoresmians and Sakae took part in campaigns waged by Persian Kings against Greece. Central Asian soldiers performed garrison duties in various cities of the Achaemenid Kingdom. There is no doubt that the Central Asian peoples, although not all of them, had an idea of coins, but due to certain conditions of socio-economic development coins had not become a means of circulation. So far there has not been a single authentic finding on the territory of Central Asia of a coin dating back to that period. There was the questionable discovery of a gold Achaemenid Doric last century outside Kerki, a town in the Turkmen SSR. These coins were called «archers» because they depicted a kneeling king/or soldier shooting a bow. According to researchers, gold Achaemenid coins took their name Doric from the name of King Darius Hystaspes (522—486 B. C.), who was the first to issue them for circulation.

The powerful Achaemenid Kingdom fell under the crushing blows of the Macedonian army at the end of the fourth century B. C. For three full years, from 330 to 327 B. C., the greatest warrior of antiquity was busy conquering Central Asia, whose peoples rendered heroic resistance to the most powerful army of the day. Tremendous

damage was inflicted to the towns and settlements of the region. The fact that the southern regions of Central Asia became part of Alexander's Empire and Later were incorporated into the Kingdom set up by his commander Seleucid had an overall favourable effect: Central Asia was drawn into the orbit of Hellenistic influence, Greek culture penetrated far into the East; the exchange of commodities and cultural values between the countries of Central Asia and the Hellenistic world received fresh impetus.

There is little doubt that Alexander's soldiers brought with them coins, which they had become accustomed to, but whether coins became a means of circulation among the local population is not supported by scientific evidence. No coins of Alexander the Great have been found on the territory of Central Asia. The tetradrachm of Alexander from the collection of the Museum of History shown in this album is one of the best specimens of Hellenistic numismatics — its obverse bears Hercules with features of Alexander the Great, wearing a lion skin; reverse portrays Zeus enthroned holding a bird in right hand.

Alexander's death sparked off a bitter struggle for power among his commanders — diadochs, who set up several major Hellenistic kingdoms on the ruins of the Macedonian Empire. The southern regions of Central Asia became part of the Seleucid Kingdom formed in 312 B. C. by Seleucus I Nikatorus. With Seleucus' son (born to Apama, daughter of the celebrated Spitamenes) Antiochos I, who was a satrap in the eastern provinces of the Seleucid state and later its King, is linked the emission of the first coins of Bactrian mint (now Balkh in Northern Afghanistan). Initially, Seleucid I and Antiochos I had silver coins struck jointly, but later coins were issued by Antiochos I, as an autocratic ruler. There were coins of big denominations: staters, tetradrachms and drachms. The drachm of Antiochos I, illustrated in this album, has on its obverse the effigy of a king, the reverse bears the head of a horned horse. Coins of this type series were a precursor of the widespread and diverse coin series of Sogdian mint, struck during the last two centuries B. C. The Seleucid period was one during which the local population familiarized themselves with coins. Possibly, coins were introduced into economic life of southern Central Asia. The possibility that early coins were a means of circulation solely among the Greek population cannot be ruled out, while the inhabitants of Central Asia, according to E. V. Zeimal were not yet involved into the sphere of commodity-money relations. This process apparently commenced in the second half of the third century B. C., when the Parthian and Graeco-Bactrian kingdoms acquired independence in South Central Asia. The Parna tribe, inhabiting South Turkenistan, held key positions in the Parthian kingdom, in which the Greeks constituted the governing elite.

For the most part coins of the Graeco-Bactrian kingdom, which endured for slightly more than a hundred years (third century B. C. to the end of the second century B. C.) are masterpieces of the art of medal.

Coinage in the Graeco-Bactrian kingdom was based on the attic weight standard: and mostly silver and copper coins were struck. Among the rarely stamped gold coins are Eucratides' gold coins of 20 staters (more than 160 grammes) – the largest gold coins of antiquity: only two coins of this series are known today: according to A. A. Semyonov one was kept in the treasury of the Emir of Bukhara, the other is now in Paris.

For standard Graeco-Bactrian silver coins the obverse type is a ruling sovereign, the reverse depicts patronising Greek deity: Zeus, Hercules, Poseidon, Apollo, Dioscuri. Greek legends in circumferential or vertical columns bear royal title, name and epithet in genitive case, for example, «Of Lord King Antiochos».

The reverse also had a monogram consisting of several Greek letters. Specialists disagree in their view whether these monograms identify abbreviated name of the mint, names of mint officials in charge of issuing coins or date of mint.

Cases of deviation from standard features of Graeco-Bactrian coins include coins of King Eucratides depicting on the obverse the portrait of the King himself and the legend «Great King Eucratides» and the reverse bearing double profile of a youth or man and woman wearing a diadem and the legend «Heliocles and Laodica». Very attractive is a series of commemorative coin-medals issued in honour of Alexander, Antiochos, Diodotus and Eutidemos. One such coin-medal issued by Antimachos in honour of Eutidemos was excavated in the Central Asian town of Panjikent; another three, issued by Agathokles dedicated to Diodotus and Eucratides were found in a Bukhara hoard.

Karosthi legends and figures of animals such as elephant, zebu-bull, panther appeared on coins of some Graeco-Bactrian rulers after annexation of North-West India. Images on Graeco-Bactrian copper coins provide greater diversity in this respect; some emanate from early Gandhar square type series.

The Graeco-Bactrian coinage, chiefly, the extraordinary artistic merit of engravers in depicting monarchs are far superior to the best species of Hellenistic coins. Along with Sicilian decadrachms they constitute the summit of antique coinage, which was considered in ancient Greece as an independent branch of art, guided by its specific principles and requirements.

Portraits of Graeco-Bactrian kings on coins were not simply idealized images of monarchs but portraits endowed with profoundly realistic features. It is not merely the outward appearance that distinguishes portraits of those kings, but the artist's desire to express the inner world of the portrayed ruler, which is revealed in either wrinkles/or screw-up of eyes or expression of lips.

Deity iconography on Graeco-Bactrian coins depicts in miniature statuary types going back to works by Lysippos and his pupils. The portraits of kings engraved on Parthian coins are quite different; they can be distinguished also by the form of the tiara which is specific

for every king. The long thick and curly beard of the so-called Assyrian type clearly distinguishes the images of Parthian kings from other rulers. For almost five hundred years the obverse retained the same king type series depicting monarch enthroned or on an omphalos holding a bow in the right hand with Greek legends around (Parthian legends commencing from the first century A. D.). Coins provide identical legends — more often various epithets of a ruling sovereign and the name of Araracos — the founder of the Parthian Kingdom, and rarely — the name of a king. There often appear monograms — mint marks indicating the date of issue and the Parthian Mints. Silver drachms of Mythridates II, Sinatruces, Phrataphernos IV and V, Vonones, Volohez II, Artaban and tetradrachms of Volohez I, shown in this album, all belong to the best specimens of Parthian coinage. Copper coins of Sanabar, King, of Margiana, too are attributed to the Parthian coin type series.

The second half of the second century B. C. was a period of dramatic changes in the ethnic and political life of the Central Asian peoples. Nomadic Persian tribes — Tochari, Assii, Pasiani, Sakarauli, Yueh-Chi — living formerly in the boundless steppes to the North and North-West of Central Asia, induced to migrate by pressure from other tribes, invaded Graeco-Bactria and completely destroyed the last Hellenistic Kingdom in the East. By the end of the first century B. C. one group of these nomads occupied Sogdiana and the other firmly established itself in Bactria. It was a period, when simultaneously in both regions occurred debasement — coining of the so-called «barbarous» or rude imitations, which shortly after was practiced elsewhere. These imitations can apparently be taken for an initial form of antochthonous coinage, since all previous coin issuers were Greek rulers of Bactria. The economic and juridical nature of debasement as well as some other aspects of their study remains one of the most complicated fields of early numismatics of Central Asia.

Debasement, at least at its initial stage, is actually an imitation of an original coin, which differs from the prototype series by the structure of metal, weight standard, mint quality and corrupt legends. Each successive issue added greater corruptions and errors, degrading partially or completely the images and legends. Rude imitations were struck and circulated in those regions of Central Asia where the money system was highly advanced or, on the contrary, at almost «zero» point. Imitations of tetradrachms of Eutidemos and Heliocles and obols of Eucratides were widespread in Bactria and Sogdiana. In most instances rude imitations display a common feature: on a certain stage of socio-economic development local princes commenced striking original or slightly modified coins. Among them are imitations of tetradrachms of Eutidemos apparently struck in the Bukhara oasis. The portrait of King Eutidemos is superseded with the portrait of a local ruler wearing a tiara, and the Greek legends — with legends in the Sogdian language. Similar evolutions

occurred with imitations of tetradrachms of Heliocles in Bactria and Eucratides in Khoresmia.

Of exceptional interest is numismatics of Sogdiana of the first century B. C. to the first century A. D. The numerous and diverse Sogdian coins of that period can be classified into the following type series:

1. Silver and copper coins of Antiochos I of the Seleucid type depicting a horse head on the reverse (second-first centuries B. C. — first century A. D.).

2. Silver coins bearing images of Hercules and Zeus and Sogdian legends (first centuries A. D.) emanated from Seleucid coins or drachms of Alexander.

3. Silver coins of Hyrcodus depicting a galloping horse and standing deity (two independent type series).

4. Silver coins bearing Sogdian legends and an archer (first century to the beginning of the fourth century A. D.).

5. Imitations of tetradrachms of Eutidemos with corrupt Greek legends and Sogdian legends.

Most of the Sogdian coins, except imitations of Eutidemos are small silver coins with regular shape and flat fabric. A specific series of coins bearing an archer is noted for its convex obverse surface and concave reverse. To this day few copper Sogdian coins have been found and it is highly probable that Sogdian monometallic coinage was based on silver. The range of images on Sogdian coins is limited to profiled busts of rulers on the obverse, archer/deity standing holding spear, horse galloping or head of horned horse on the reverse.

Hyrcodus-type Sogdian coins were obviously issued by rulers of nomadic tribes, who had occupied Sogdiana in the second half of the second century B. C. — first century A. D. The first issues of this series bear Greek legends, later appear combined Greek and Sogdian legends, followed by solely Sogdian legends. Their obverse bear the portrait of a King with a low retreating forehead, prominent nose and big almond-shaped eyes, plump lips surmounted by moustaches with drooping ends. Interestingly enough the beard consists of two or three strands of hair carefully combed backwards and tied with a double headband. The reverse of early coins depicts standing deity holding spear in right hand, with flames above head. Later there appear galloping horse. The anthropological type of rulers on coins of Hyrcodus, the style of hair-cut, moustache and beard are very much identical it is indicative that those same features are characteristic of coins of other nomadic tribe rulers who conquered Bactria and Sogdiana in the first century B. C. — first century A. D. Their common ethnic origin is highly probable.

Khoresmian coins — large silver imitations of tetradrachms of Eucratides — differ from their prototype series by very blundered legends and Khoresmian symbol (tamgha) countermarked on the obverse. The early period coins of the Khoresmian kingdom bear profile busts of local sovereigns and, along with corrupt Greek legends, have Khoresmian Aramaic, which provides the name and

title of the king, and horseman on the reverse. Some specialists share the view of al-Beruni that the horseman is God Shinwash, the founder of the Khoresmian royal dynasty. Others take him for an unidentified deity king. Horseman type series together with the Khoresmian countermark symbol, although slightly modified, persisted on all silver coins of this region during seven centuries up to the middle of the eighth century A. D., when the end of the Khoresmian series can be dated with reasonable accuracy. This unique phenomenon in numismatics of Central Asia is proof of firmly established traditions and continuity of the Khoresmian royal dynasty. Khoresmian coins shown in this album are related to the mint of the later period. These include silver coins of hmw/ysy, Bravika and Shawashphan, kings of Khoresmia. From earlier coins they differ in the form and thickness of coins, king bust, slight modification of the Aramaic script and higher mint quality. The obverse of coins of Shawashphan bear expressive profiled bust of beardless king wearing elaborate head-dress with crown at front, two-rowed necklace on neck and flaps hanging down from back of head. Sogdian legend with the name of king Shawash means «possessing «the Glory of Shawash». On the reverse there is the traditional Khoresmian horseman and Khoresmian Aramaic legend «Lord King Shawashphan».

Arabic legends appear on the last issues struck by Khoresmian kings. This was connected with the growing influence of the Arab Caliphs in Khoresmia and with the fact that one of the last Khoresm-Shahs adopted Islam. Mintage of traditional coins of bust/horseman type series was discontinued in the late eighth century A. D.

Let us turn again from the northern regions of Central Asia back to the south — to Bactria, «the land of a thousand cities», as it was called by the Greeks. If there is any exaggeration in this definition it is not too far from the truth. Bactria — what is today the territory of north Afghanistan and south Uzbekistan and Tajikistan — was indeed a great and wonderful land, the birthplace of ancient agricultural civilization, the cradle of powerful Greco-Bactrian and Kushan states, a centre of outstanding art and great cities, among them the Bactrian city of Balkh, which the Arabs called «Madina al-Umma», i. e. «Mother of Cities». Coinage commenced in Bactria earlier than in any other region of Central Asia and commodity-money relations reached a high plane of development. As the previous chronology of Bactrian coins has already been discussed in some detail, only the period when Bactria was part of the Great Kushan Empire will be discussed here. But first, here is some background history.

By the middle of the second century B. C., the Persian tribe of Yueh Chi which was forced to migrate to south Central Asia by advancing Hunn tribes, conquered part of Bactria to the North of the Oxus (Amu-Darya) and thereafter, the rest of the country. Later the Yueh Chi union broke up into five principalities authorized to be ruled by tribal princes — Yavugs. By the middle of the first century A. D. the Kushan rule gained considerable

strength, particularly following the capture of Kabulistan and Gandhara by the Yavug ruler Kujula Kadphises and subsequent unification of Kushan territories into the Kushan Kingdom – one of the most powerful empires of antiquity, which in its grandeur and significance rivaled the Khan empire, the Parthian kingdom and the Roman empire. It endured from the middle of the first to the middle of the third centuries A. D. and reached the peak of its might under the great Kushan King Kanishka. He ruled in the first half of the second century A. D., when his empire embraced vast territories of India, Afghanistan and the Southern regions of Central Asia.

The Kushan mint commenced from coins of a ruler whose name some specialists transliterate as «Heraios» and others as «Sanab» on silver coins of two denominations – tetradrachms and obols.

The obverse of the tetradrachm depicts a male laureled bust with an expressive manly face and elaborate hair style. The reverse is most interesting – a king on horseback with flying Nike holding wreath behind the ruler. Greek legend on the reverse reads as «of Ruling Heraios Sanab Kushan». These coin series have been studied for more than a hundred years, nevertheless they still hold a mystery. New numismatic data and the discovery of sculptural portraits of the Heraios bust series at Khalchayan site during the last two decades provided evidence to infer a number of curious observations concerning this Kushan ruler's reign. The prominent Soviet specialist on Iran V. A. Lishits assumes in part that «Heraios» is not a name but an epithet translated from Persian as «Aryan (Hero) Nobleman», while «Sanab» is an incomplete form of «Sanabar» – «Repulsing the Enemy». But much remains uncertain about these coins. Still more enigmatic are the Kushan copper coins bearing Greek legends indicating the epithet and title of a king but not the name – «King of Kings, the Great Saviour». The coins of the «Uncertain Ruler/«Soter Megas» series have been found in great numbers during archaeological excavations in south Uzbekistan and Tajikistan. To this day opinions differ as to which Kushan king struck them. We share M. E. Masson's opinion that they can be attributed to the mint of Kujula Kadphises, others consider Vima Kadphises as the issuer. The «Soter Megas» type series bear on the obverse an idealized bust of king holding javeline. However, some specialists assume it is deity Mitra, not a ruler. The reverse bears king on horseback holding a battle axe (tabar-zagnul) at front.

The Kushan king Kadphises II introduced major reforms in currency. A new coin system was based on gold of different denominations, among which stater weighed 8.3 grammes. Others included 16.07 and 2.01 grammes denomination coins. Large copper coins with a diameter of 23–25 mm weighing 16–17 grammes also appeared then. They were noted for unified iconography on the obverse; figure of a king/profiled bust – king at the altar. This latter king-priest type series are engraved on coins of other Kushan rulers Kanishka, Vasu Deva,

Kanishka III (except coins of Huvishka). Very interesting are the patron-deities on the reverse of Kushan coins. Coins of Kadphises II and Vasu Deva depict Indian deity Siva standing in front of Nandi-bull. A whole pantheon of deities is represented on coins of Kanishka and Huvishka; Avestian Ates, Mihr, Oragn, Pharr, goddesses Nana and Ardoksh; Greek Helios; Indian Buddha; Egyptian Sarapises. Thorough study of deities on Kushan coins provides extremely important evidence on the history of religions professed by the peoples of the multinational Kushan Empire. They are all of no less significance for the comprehension of stylistic peculiarities in the development of Kushan fine arts. So, contrary to concrete portraits of kings on Graeco-Bactrian coins, the Kushan coiners engraved the abstract image of a king.

It is highly probable that deities followed the pattern of monumental statues erected in temples. Long before the discovery of ancient Bactrian characters, the study of Kushan coins enabled to reveal a significant reform carried out in Kushan Empire. Bactrian characters supersede Greek legends on coins of King Kanishka. The Bactrian language, as it is known, is related to the Eastern Iranian family of languages. Bactrian characters were derived from the Greek alphabet with an additional «san» for a hushing sound added to the current 24 letters.

The third and fourth centuries A. D. were a period of drastic changes in the history of Central Asia. The last great kingdoms of antiquity – Kushan and Parthian Empires came to a decline; their domain was devastated by and annexed to a new powerful Sassanid kingdom. Its kings appointed Governors – Kushan Shahs – who issued gold and silver coins in the former Kushan possessions. Coins of Sassanid Kushan Shahs can be divided into two groups: Sassanid-Kushan and Kushan-Sassanid.

A ruling Kushan Shah's profiled bust was engraved on the obverse of the first group of coins; and the reverse depicted an altar and an investiture scene – a waist-deep deity crowning the king with a diadem; or deity enthroned under a temple arcade. The coins of the second group followed the coin type series of the Kushan King Vasu Deva. These coins are shown in this album.

Various imitations of Kushan coins of Huvishka, Vasu Deva and Kanishka III were widely spread in the former Kushan domains. These differed from original coins not only in rude style imitation but also in weight, size and mint quality. Small thick coins of irregular shape were also frequent.

Oddly enough, flat flan type coins struck from hammered out copper wire were issued in Khoresm during the same period.

Degraded coinage was apparently not incidental in mint centres of antiquity. It is a reflection of the general crisis of the social system of antiquity that also enveloped many fields of Central Asian material culture.

Nevertheless the third and fourth centuries A. D. are noted by the territorial extension of money circulation and appearance of new mint centres in Central Asia. The first

copper coins of local mint were struck in Kesh (present day Karshi and Sharhrisabz), Chach (Tashkent region) and in Bukhara. Coins of Kesh mint deserve particular attention in terms of iconography. Their obverse depicts bust of ruler with elaborate hair style with long curly locks and headband tied on top. The reverse bears combat scene: man killing lion standing on its hind legs. This coin series has no analogues in Central Asian coinage, nonetheless this subject emanates from precursor silver coins of Kilikia struck in the fourth century B. C. and the combat scene is characteristic of monuments of Persian art beginning with the Achaemenid period. How this subject appeared on the coins of Kesh rulers remains unknown. However, attention is drawn by the effigy of a ruler which differs from a whole series of images peculiar of kings on other Central Asian coins.

The period of the early Middle Ages is noted for cardinal changes in the history of Central Asia: the making and development of feudalism with numerous small states divided into still smaller independent principalities. During that period Central Asia was successively ruled by the powerful kingdoms of the East: Hephthalite (late fifth century A. D. early sixth century A. D.), Sassanid (sixth and seventh centuries A. D.), Turkic Kaganate (late sixth century – middle eighth century A. D.), and, finally in middle of the eighth century A. D. Central Asia was conquered by the Arabs (first by the Omayyad and later the Abassid Caliphates). Also significant were changes in the ethnosphere of Central Asia in the early Middle Ages, which started with the invasion of Persian tribes of nomads and highlanders: Hionites, Cidarites, Hephthalites and, thereafter in the second half of the seventh century A. D., continued with the migration of Turkic tribes.

All this could not but have deep impact on many aspects of material and artistic culture, including coinage. An unprecedentedly great number of mints appeared in the region – coins were struck by rulers of comparatively large kingdoms (Sogdiana, Khorasm), princes of small principalities (Penjikent) and even by towns (Paikend in Bukhara oasis). Depending on the political and other relations many Central Asian domains struck coins imitating the coins of their powerful neighbours. Thus, the Sogdian iskhids and some Turkic rulers issued coins of Chinese pattern – round coins with a square hole in the middle; imitations of Sassanid king Varahran V were struck in Bukhara and in the southern regions of Uzbekistan (Chaganian and Termez); imitations emanated from coin series of other Sassanid kings – Perozes (459–484 A. D.) and Khorsu I Anushirvan (531–579 A. D.). Some Sogdian, Chach and Chaganian rulers' effigies on coins followed the patterns of Byzantine coins. Chach and Chaganian coins shown in this album depict on the obverse busts of the King and the Queen. This was earlier unknown in Central Asian coinage, but spread widely on Byzantine coins beginning with Emperor Justin II (565–578 A. D.), where he is portrayed together with the Empress Sophia.

Only Khoresm maintained its centuries-old traditions. The iconographic pattern: ruler on the obverse, king on horseback on the reverse – firmly established during the first centuries of our era remained unchanged in the early Middle Ages. This apparently is linked with political and economic isolation of Khoresm and certain degree of conservatism.

Coinage of different regions of Central Asia during the early Middle Ages was based on silver and copper, gold coins were not struck. Only copper coins were issued in Sogdiana, Chach, Ustrushana and the Valley of Seven Rivers which was induced by a scarcity of silver, obviously imported from Sassanid kingdom. Khoresm, Bukhara and Chaganian issued both silver and copper coins. Gold Byzantine solids penetrated into Central Asia, but whether they were in circulation or not we cannot say for sure. Nevertheless, they laid the beginning to the coinage of the so-called indications – issues from identical dies on both sides, used as ornaments. Findings of indications from Byzantine mint coins, as well as the coins themselves are not few in burial grounds and excavation sites of Central Asia.

The coins of the early Middle Ages differ in significant features from antique coins. Images appear to be flat and contoured, with dies engraved shallow. There also appear coins with legends and regnal control marks (tamgha), representations of rulers and deities or even sometimes legends being dispensed with, which had no precedent at that time.

From the iconographic point of view coins of Central Asia can be characterised in the following way:

CHACH. Coins struck in different parts of this region are most varied: depicting on the obverse bust of king or king and queen facing, or facing three fourth. Very often they are devoid of any concrete features and can be conceived as a generalized type, sometimes presented in sketchy form. Image of a beast, unsaddled horse and camel apparently was a totem of the ruling clan. The reverse of the coin is the same – control mark on centre with Sogdian legends around, indicating the name and title of the ruler, as well as the names of principalities.

Iconography on the coins of Cabarna principality stand out of the coin series of the region. One of them is given in our album and depicts on the obverse the portrait of a cross-legged ruler seated on zoomorphous throne with two heads of beasts looking in diametrically opposite directions. The ruler is seated en face, while the face is profiled, left hand raised in blessing and a short sword in his right hand. To the left is a star and crescent – solar and lunar representation of religious-cosmic symbolism. Such a combination of religious and secular symbols, an apparent reflection of theocratism, secured the sovereign priestly and royal functions.

SOGDIANA. The early Sogdian copper coins bear on the obverse an effigy of a goddess with straight hair. But already beginning from the middle of the seventh century A. D. the Sogdian sovereigns – iskhids – and princes

of principalities issue cast coins with square holes devoid of any images of rulers or deities. On the obverse is inscribed the Sogdian legend in italic type naming a king and his title, for example — «King Shishpur», and royal mark on the reverse. Similar coins with corresponding amendments of the names and titulature were struck in the Valley of Seven Rivers by the princes of the Turkic tribe of Turgesh, in the merchant town of Paikend in Bukhara oasis, in North Tocharistan and Chach.

Short Arabic inscriptions along with legends in the Sogdian language appeared on late Sogdian coins of this small principality situated in the location of present day Leninabad region, Tajik SSR and Jizzak region, Uzbek SSR, which struck its own copper coin depicting on the obverse bust of ruler wearing winged crown, derived from the Sassanid design. An elephant — Buddhist symbol — superseded the crowned bust on coins struck by Prince Sattachari.

BUKHARA. Scyphate copper coins of Bukhara struck in the fourth and fifth centuries A. D. bear crowned head of a ruler in dotted circle on the obverse and Sassanid type fire-altar or control mark on the reverse. Legend in Aramaic script names the ruler and his title — «King Aswar».

Coining of silver drachms (coins of Bukharhudats) by Sassanid coin type series of Varahran V started in the middle of the fifth century A. D. in Bukhara. The obverse bears the profiled bust of Shah-in-Shah wearing a scalloped crown, the reverse — fire-altar on centre surmounted by head of deity with the guards (mobeds) of sacred fire on either side. Bukharian version of Sogdian legend is deciphered as «Lord King of Bukhara». Widely spread were coins with an image of Bactrian camel, apparently as a zoomorphous embodiment of Avestian god of war Veretragna.

TOCHARISTAN. Coinage, especially mint of silver coins in this region during the early Middle Ages was under strong influence of the Sassanid coin type series. The appearance of diverse and original Sassanid coins in Tocharistan promoted the mint of local coins struck by Peroze and Khosru I Anushirvan. The most remarkable features of these coins are their countermarks in the form of brief Bactrian, rarely Sogdian legends profiled miniature-portraits of rulers wearing different headdress; and even images of animals.

Countermarks on silver coins of Chaganian — a region of the Surkhan-Darya basin — deserve particular mention. Study of these coin series provided evidence that the region remained under Bactrian rule and the written language, too, was Bactrian. Besides it helped to determine a whole dynasty of Chaganian kings of the sixth and eighth centuries A. D.

Flat copper coins bearing images of a king and queen, similar to coins of Sogdiana and Chach and differing in a number of iconographic features, were also struck in Chaganian. One of them, given in this album, is unique indeed. Not a single museum in the world can boast such

an item. They provide italic type Bactrian legends on the reverse, which have not so far been deciphered to the end.

Approximately during the same period, the rulers of a small principality of Termez Shahs, neighbouring on Chaganian, issued copper coins of original form. Some of them were of distinct Scyphate form, others—more flat—unepigraphic and with a generalized representation of a ruler wearing winged crown on the obverse and bearing control mark on the reverse.

In south-west Central Asia—in Margiana and Horassan, which were part of the Sassanid state, the mint of original coins was terminated by that time. The capital city of Margiana—Merv (outside present day Bairam-Ali) issued coins designed by Sassanid type series.

In 651 A. D. Merv was seized by the Arabs who turned it into their strong-point for further military raids on Maverannah. Almost a century had elapsed before the entire territory of Central Asia was finally conquered and annexed by the Abassid Caliphate. The Arabs introduced a new ideology—Islam, their language and literature. With the introduction of the new coinage system the outward appearance of coins changed completely. The early issues preserved traditional iconography, while innovations were limited to short Arabic legends (Arab-Sassanid and Bukharhudat coins). Soon after they were replaced by a standard Caliphate coin type series devoid of images with prevailing calligraphic legends inscribed in a variety of Cufic writing and ornamental motifs. The first Arab coins—fils and drachms were struck in the Central Asian towns of Akhsyke(n)t, Bukhara, Samarkand, Kesh in the middle and late eighth century A. D. There were numerous and most varied mints on the territory of Central Asia during the Middle Ages. But this is a subject to be discussed in another book.

Иллюстрациялар

Иллюстрации

Illustrations

ТЕТРАДРАХМА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО (336—323 гг. до н. э.).

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ ТЕТРАДРАХМАСИ. (Эрализдан аввалги 323 й.)

Ў (ўнги). Боши ўнг томонга бурилган шох тасвири. Т (терси). Узатилган ўнг қўлида қуш тутиб тахтада ўтирган Зевс тасвири. Чап қўлида узун асо, грек тилида «Александр» деган ёзув. Кумуш (тетрадрахма). Д. (диаметр) — 28 мм, В (вазн) 17,5 г; Ойбек номдаги тарих музейи.

Л. с. Голова царя, повернутая вправо
 О. с. Сидящий на троне Зевс с птицей в протянутой правой руке. В левой — длинный жезл. Греческая надпись «Александр»
 Серебро (тетрадрахма).
 Д — 28, В — 17,5. Музей истории им. Айбека

TETRADRACHM OF ALEXANDER THE GREAT (336—323 B. C.)

Obv. Head right
 Rev. Zeus enthroned holding eagle on right, long baton on left. Greek legend "Alexander"
 Silver (tetradrachm).
 D — 28, W — 17.5. Museum of History named after Oibek

Баъзи бир тангаларнинг орқа томони тасвирланган бўлса-да, ёзувлари ўчиб кетган сабабли нашр қилинмади. Альбомда бу тангалар «Юлдуз» билан белгиланган.

Альбомда қўйидаги тартиб қўлланди: танганинг терс томони китобнинг жуфт, ўнги эса тоқ бетидан берилди.

* В альбоме принято следующее расположение иллюстраций: на четной стороне книги дается оборотная сторона монеты, на нечетной — лицевая сторона монеты. В описании монет приняты следующие сокращения:

Л. с. — лицевая сторона монеты;

О. с. — оборотная сторона монеты;

Д — диаметр монеты;

В — вес монеты.

После описания монеты указаны места их хранения.

* Обратные стороны некоторых монет описываются, но не публикуются по причине их плохой сохранности. Данные монеты в альбоме помечены знаком*.

* The even pages carry the reverse of coins; the odd pages — their obverse.

Abbreviations: obv. — obverse; rev. — reverse; D — diameter of a coin; W — weight of a coin.

Description of coins precedes the name of place they are kept in.

* Although given description, the reverse of some coins is not printed because of degraded legends and images. These coins are marked.

ДРАХМА АНТИОХА I
(280—262/61 гг. до н. э.).

АНТИОХ I ДРАХ-
МАСИ. (Эрамиздан
аввалги 280-262/61й)

Селевкийлар. Антиох I
(Эрамиздан аввалги 280-
262 (61-йиллар).

Ў. Тож кийган шохнинг
боши.

Т. Яланғоч Зевс. Ўнг
қўлида — бир даста чакмок,
чап қўлида — қалқон, пойи-
да — бургут, грек тилида
«Шох Антиох» деган ёзув.

Кумуш (тетрадрахма).
Д-20; В-19,5 г. Ойбек номи-
даги тарих музейи.

Селевкиды. Антиох I (280—
262/61 гг. до н. э.)

Л. с. Голова царя в диадеме
О. с. Обнаженный Зевс. В
правой руке связка молний,
в левой — згида, внизу у
ноги — орел. Греческая над-
пись «Царь Антиох»
Серебро (тетрадрахма). Д—
20; В—16,5. Музей исто-
рии им. Айбека

DRACHM OF ANTI-
OCHOS I (c. 280—
262/61 B. C.)

Obv. Laur. head right
Rev. Zeus nude holding
a bundle of thunderbolts
on right, aegis on left,
eagle at feet. Greek legend
“King Antiochos”
Silver (Tetradrachm).
D—20, W—16.5. Museum
of History named after
Oibek

ДРАХМА АНТИОХА I

Бактрийская эмиссия
(280—262/61 гг. до н. э.).

АНТИОХ I ДРАХМА-
СИ. (Эрамиздан аввалги
280-262 /61 й.)

Антиох I (Эрамиздан
аввалги 280-262 (61 йиллар)
Бактрия эмиссияси.

Ў. Нукталар доираси-
даги тож кийган шохнинг бош
сурати. Т.

Шохли от тасвири.

Кумуш (драхма). Д-15;
В-4,2 г. Ойбек номидаги тарих
музейи.

DRACHM OF ANTI-
OCHOS I (c. 280—
262/61 B. C.)

Obv. Laur. head in dot-
ted circle

Rev. Forepart of horned
horse

Silver (drachm). D—15,
W—4.2. Museum of His-
tory named after Oibek.

Антиох I (280—262/61 гг.
до н. э.). Бактрийская эмиссия
Л. с. В точечном круге го-
лова царя в диадеме
О. с. Протома рогатой ло-
шади. Серебро (драхма).
Д—15; В—4,2. Музей исто-
рии им. Айбека

ХАЛК ЕВТИДЕМА

(235—200 гг. до н. э.).

ЕВТИДЕМ ТАНГАСИ.
(халки) (Эрамиздан
аввалги 235-200 й.)

Грек-Бактрия. Евтидем
(Эрамиздан аввалги 235-
200 йиллар).

У. Соқол-мўйловли Ге-
раклинг бош тасвири.

Т. Чопаётган от, грек
тилида: «Шоҳ Евтидем» деган
ёзув.

Мис. Д-19; В-8,5. Ҳамза
номидаги санъатшунослик
институтини. Кампиртепа.

**HALK OF EUTHY-
DEMOS** (с. 235 —
200 В. С.)

Obv. Bearded Hercules'
head

Rev. Galloping horse.
Greek legend "King Euthy-
demos"

Copper. D—19, W—8.5.
Arts Research Institute.
Kampur-Tepe

Греко-Бактрия. Евтидем
(235—200 гг. до н. э.)

Л. с. Голова бородатого
Геракла

О. с. Скачущий конь. Гре-
ческая надпись «Царь Ев-
тидем». Медь. Д—19; В—8,5.
Институт искусствознания
им. Хамзы. Кампир-тепе

ДРАХМА ДЕМЕТРИЯ

(200—185 гг. до н. э.).

ДЕМЕТРИЙ ДРАХ-
МАСИ. (Эрамиздан ав-
валги 200-185 й.)

Деметрий (Эрамиздан аввалги 200-185 йиллар).

У. Боши узра хартумини кўтариб турган, узун қайрилма тишли фил шаклидаги дубулға кийган шохнинг кўкрагигача туширилган тасвири.

Т. Унг қўлида тож, чап қўлида гурзи билан шер терисини ушлаб турган яланғоч Зевс тасвири. Грек тилида «Шоҳ Деметрий» деган ёзув.

Кумуш. (драхма).

Д-22; В-3; Ҳамза номидаги санъатшунослик институти. Далварзинтепа.

Деметрий (200—185 гг. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение государя в шлеме в виде головы слона с выступающими вперед бивнями и загнутым вверх хоботом

О. с. Обнаженный Геракл, стоящий прямо, в правой руке держит диадему, в левой — дубинка и львиная шкура. Греческая надпись «Царь Деметрий»

Серебро (драхма). Д-22; В-3. Институт искусствознания им. Хамзы. Дальверзин-тепе

DRACHM OF DE-
METRIOS (c. 200—
185 B. C.)

Obv. Bust wearing helmet in the form of elephant head with protruding tusks and raised trunk

Rev. Hercules nude stg. holding diadem on right, club and lion skin on left. Greek legend "King Demetrios"

Silver (drachm). D-22, W-3. Arts Research Institute. Dalverzin-Tepe

ДРАХМА АНТИМАХА

(190—180 гг. до н. э.).

АНТИМАХ ДРАХМА-СИ. (Эрамиздан аввалги 190-180 й.)

Антимах (эрамиздан аввалги 190-180 йиллар).

У. Яси бош кийими устидан тож кийган шохнинг кўкрагигача туширилган тасвири.

Т. Ўнг қўлида уч тигли найза, иккинчи қўлида пальма бутоғи ушлаб тик турган маъбуд Посейдон тасвири.

Кумуш (драхма). Д-22; В-2,2; В. Кучеров коллекцияси.

DRACHM OF ANTI-MACHOS (c. 190—180 B. C.)

Obv. Laur. bust wearing flat headdress

Rev. Poseidon stg. holding trident on right and palm twig on left

Silver (drachm). D—22, W—4.2. V. Kucherov's collection

Антимах (190—180 гг. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение государя в плоском головном уборе и диадеме

О. с. Бог Посейдон, стоящий прямо, с трезубцем в правой руке и пальмовой ветвью в левой

Серебро (драхма). Д—22; В—4,2. Коллекция В. Кучерова

ДРАХМА ЕВКРАТИДА
(171—155 гг. до н. э.).

ЕВКРАТИД ДРАХ-
МАСИ. (Эрамиздан
аввалги 171-155 й.)

Евкратид (Эрамиздан аввалги 171-155 йиллар).

Ў. Македонча дубулга кийган, плашга бурканган шохнинг кўкрагигача туширилган тасвири.

Т. От суриб кетаётган найзадор эгизак ака-ука Диоскурлар тасвири. «Ҳалоскор шох Евкратидники» деган грекча ёзув.

Кумуш (драхма). Д-22; В-4,6. В. Кучеров коллекцияси.

Евкратид (171—155 гг. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение государя в македонском шлеме и драпирующемся плаще
О. с. Скачущие братья-близнецы Диоскуры с копьями в руках. Греческая надпись «Царя Спасителя Евкратиды»

Серебро (драхма). Д-22; В-4,6. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF EUCR-
ATIDES (c. 171—
155 B. C.)

Obv. Draped bust wearing Macedonian helmet

Rev. Dioscuri — twins on horseback galloping holding spears. Greek legend "Of King Saviour Eucratides"

Silver (drachm). D-22, W-4.6. V. Kucherov's collection

ОБОЛ ЕВКРАТИДА

(171—155 гг. до н. э.).

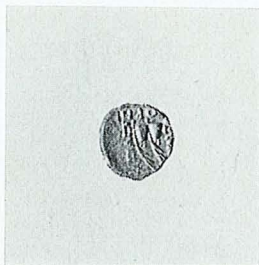
ЕВКРАТИД ОБОЛИ.
(Эрамиздан аввалги
171-155 й.)

Евкратид, (Эрамиздан
аввалги 171-155 йиллар)

У. Сочи учлари боши
ортида кўриниб турган ялов-
тасма билан боғланган, плаш-
га бурканган хукмдорнинг
кўкрагигача туширилган тас-
вири.

Т. Танга сатҳининг
марказида Диоскурларнинг
қалпоқлари, пальма бутоқ-
лари ва ўчиб кетаёзган грекча
ёзув.

Кумуш (Обол). Д-0,9;
В-0,9. Ҳамза номидаги санъ-
атшунослик институти. Кам-
пиртепа.

Евкратид (171—155 гг. до
н. э.)

Л. с. Погрудное изображение
государя в драпирующемся
плаще, волосы повязаны
диадемой, ленты которой
видны за головой

О. с. В центре монетного
поля — колпаки Диоскуров,
пальмовые ветви и плохо
сохранившаяся греческая
надпись

Серебро (обол). Д—0,9; В—
0,9. Институт искусствозна-
ния им. Хамзы. Кампыр-тепе

**OBOL OF EUKRATI-
DES (c. 171—155 B. C.)**

Obv. Draped laur. bust
with ribbons seen behind
the head

Rev. Plumes of Dioscuri
centre, palm twigs and
Greek legends degraded
Silver (obol). Д—0,9,
W—0,9. Arts Research
Institute. Kampur-Tepe

ДРАХМА МИТРИДА-
ТА II (123—88 гг.
до н. э.).

МИТРИДАТ II ДРАХ-
МАСИ. (Эрамиздан ав-
валги 123—88 й.)

Парфия, Митридат II
(Эрамиздан аввалги 123—
88 йиллар).

У. Бошида тож, чап то-
монга қараб турган соқол-
мўйловли шохнинг тасвири.

Т. Парфия давлатининг
асосчиси Аршак. Узатилган
қўлида камон. Шох исми,
унвони ва сифатини ифода-
ловчи грекча ёзув.

Кумуш (драхма) Д-21;
В-4; В. Кучеров коллекцияси.

Парфия. Митридат II (123—
88 гг. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение
бородатого царя в диадеме,
с головой, повернутой влево
О. с. Основатель Парфян-
ской империи Аршак. В вы-
тянутой руке — лук. Грече-
ская надпись, передающая
титул, имя и эпитет царя
Серебро (драхма). Д-21;
В-4. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF MYTH-
RIDATES II (c. 123—
88 B. C.)

Obv. Laur. bearded bust
left

Rev. Founder of Parthian
Empire Arsaces holding
bow. Greek legend indica-
ting King's title, name and
epithet

Silver (drachm). D-21,
W-4. V. Kuchеров's col-
lection

ДРАХМА СИНАТРУКА

л. с. (77—70 гг. до
н. э.).

**СИНАТРУК ДРАХ-
МАСИ. У.** (Эрамиздан
аввалги 77-70 й.)

Синатрук (Эрамиздан
аввалги 77-70 йиллар).

У. Четлари уч қатор мар-
жон билан безатилган ялов-
тасмали кулоҳ кийган, чап
томонга қараб турган соқол-
мўйловли шоҳнинг кўкра-
гигача туширилган тасвири.

Т. 9 рақамдаги сингари;
Кумуш (драхма). Д-18; В-4;
В. Кучеров коллекцияси.

Синатрук (77—70 гг. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение
бородатого царя, повернуто-
го влево, в высоком голов-
ном уборе (куляхе), обшитом
по краям тремя рядами бус
и повязанном диадемой

О. с. Основатель Парфян-
ской империи Аршак. В вы-
тянутой руке — лук. Гре-
ческая надпись, передающая
титул, имя и эпитет царя
Серебро (драхма). Д—18;
В—4. Коллекция В. Кучерова

**DRACHM OF SINAT-
RUCES** (c. 77—
70 B. C.)

Obv. Bearded laur. bust
wearing ornate tall head-
dress (kulyakh)

Rev. Founder of Parthian
Empire Arsaces holding
bow. Greek legend indi-
cating King's title, name
and epithet

Silver (drachm). D—18,
W—4. V. Kuchero's col-
lection

ДРАХМА ФРААТА IV

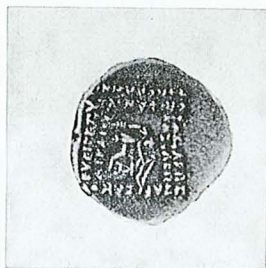
(40—3 гг. до н. э.).

ФРААТ IV ДРАХМА-СИ. (Эрамиздан аввалги 40-3 й.)

Фраат IV (Эрамиздан аввалги 40-3 йиллар)

У. Боши узра куш парвоз этаётган, тўлқинсимон сочлари ялов-тасма билан боғлиқ, соқол-мўйловли, чап томонга қараб турган шохнинг кўкрагига туширилган тасвири.

Т. 9 рақамдаги сингари. Кумуш (драхма). Д-20; В-3,6; В. Кучеров коллекцияси.

Фраат IV (40—3 гг. до н. э.)
Л. с. Погрудное изображение бородатого царя, повернутого влево, волосы, ниспадающие волнистыми прядями, повязаны диадемой, за головой царя — летящая птица

О. с. Основатель Парфянской империи Аршак. В вытянутой руке — лук. Греческая надпись, передающая титул, имя и эпитет царя
Серебро (драхма). Д—20; В—3,6. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF PHRAATES IV (c. 40—3 B. C.)

Obv. Bearded laur. bust left with long curly locks, flying bird on background
Rev. Founder of Parthian Empire Arsaces holding bow. Greek legend indicating King's title, name and epithet
Silver (drachm). D—20, W—3.6. V. Kucherov's collection

ФРААТ V ДРАХМА-СИ. (Эрамиздан аввалги 3 й.—эрамизнинг 3 й.)

Фраат V (Эрамиздан аввалги 3, эрамиздаги 3 йиллар).

Ў. Икки томонида хукмдорлик рамзи бўлмиш чамбарак тутган Ника парвоз этаётган, тўлқинсимон сочлари ялов-тасма билан боғланган, соқол-мўйловли, чап томонга қараб турган шонинг кўкрагигача туширилган тасвири.

Т. Маъбуда Музанинг бюсти.

Кумуш (драхма). Д-20; В-3,8; В. Кучеров коллекцияси.

Фраат V (3 г. до н. э.—3 г. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение бородатого царя, повернутого влево. Волосы, ниспадающие волнистыми прядями, подхвачены диадемой, с обеих сторон — фигурки парящей Ники с венцом власти

О. с. Бюст царицы Музы
Серебро (драхма). Д—20;
В—3,8. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF PHRAATES V (c. 3 B. C.—3 A. D.)

Obv. Bearded laur. bust left with long curly locks. Flying Nike holding wreath on either side of head
Rev. Queen Muse's bust left

ВОНОН ДРАХМАСИ.
(Эрамизнинг 7-12 й.)

У. Вонон (Эрамизнинг 7-12 йиллари)

Тўрт ялов-тасмадан иборат тиллақош билан сочи тангилган шоҳнинг чап томонга бурилган бюсти. Грекча ёзув шоҳнинг исми ва унвонини ифодалайди.

Т. Чап кўлида пальма бутогини ушлаб, тик турган маъбуда Никанинг тасвири. Унинг қомати ўнг томонга бурилган. Кўли остида — монограмма. Грекча ёзув шоҳнинг исми ва унвонини ифодалайди.

Кумуш (драхма). Д-20; В-3,8; В. Кучеров коллекцияси.

Вонон (7—12 гг. н. э.)

Л. с. Бюст царя, повернутый влево, волосы подхвачены диадемой, состоящей из четырех лент. Греческая надпись передает имя и титул царя

О. с. Стоящая богиня Ника с пальмовой ветвью в левой руке, под рукой монограмма, фигура повернута вправо. Греческая надпись передает имя и титул царя
Серебро (драхма). Д—20; В—3,8. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF VONONES
(c. 7—12 A. D.)

Obv. Bust left, hair tied with four-ribboned diadem. Greek legend indicating King's name and title
Rev. Nike stg. right holding palm twig on left, monogram below hand. Greek legend indicating King's name and title
Silver (drachm). D—20, W—3.8. V. Kucherov's collection

ТЕТРАДРАХМА ВОЛО-
ГЕЗА I (50—76 гг. н. э.).

ВОЛОГЕЗ I ТЕТРАД-
РАХМАСИ. (Эрамиз-
нинг 50—76 й.)

Вологез I (Эрамизнинг
50-76 йиллари).

У. Бошига четлари дуру
жавохир билан безалиб,
ялов-тасма билан тангилган
баланд тиара кийган, соқол-
мўйловли шоҳнинг бюсти.

Т. Тахтда ўтирган шоҳ
ва унга ҳукмдорлик рамзи
бўлмиш чамбаракни узатаёт-
ган аёл тасвири. Грекча
ёзув.

Кумуш (тетрадрахма).
Д-30x26; В-14,2; В. Кучеров
коллекцияси.

TETRADRACHM OF
VOLOGASES I (c. 50—
76 A. D.)

Obv. Bearded bust wearing
ornate tiara and diadem
Rev. King enthroned and
female figure holding wreath.
Greek legend
Silver (tetradrachm). D—
30 × 26, W—14.2. V. Ku-
cherov's collection

Вологез I (50—76 гг. н. э.)

Л. с. Бюст бородатого царя
в высокой тиаре, украшенной
по краям перлами и диаде-
мой

О. с. Сидящий на троне царь
и перед ним женская фигура,
протягивающая ему венец
власти. Греческая надпись

Серебро (тетрадрахма).
Д—30 × 26; В—14,2. Кол-
лекция В. Кучерова

**ВОЛОГЕЗ II ДРАХ-
МАСИ. У. Эрамиздаги
89-90 й.)**

Вологез II (Эрамизинг
89-90 йиллари).

У. Бошига четлари дуру
жавохир билан безалиб, ялов-
тасма билан тангилган тиара
кийган, соқол-мўйловли шох-
нинг бюсти.

Т. Тахтада ўтирган Ар-
шак тасвири.

Кумуш (драхма). Д-20;
В-3,4; В. Кучеров коллекция-
си.

**DRACHM OF VOLO-
GASES II (c. 89—90)**

Obv. Bearded laur. bust
wearing ornate tiara
Rev. Arsaces enthroned
Silver (drachm). D—20,
W—3.4. V. Kuchеров's
collection

Вологез II (89—90 гг. н. э.)
Л. с. Бюст бородатого царя
в тиаре, украшенной по краям
перлами и диадемой
О. с. Аршак, сидящий на
троне
Серебро (драхма). Д—20;
В—3,4. Коллекция В. Ку-
черова

АРТАБАН V ДРАХМАСИ. (Эрамизнинг 213-217 й.)

Артабан V. (Эрамизнинг 213-217 йиллари).

У. Соч учлари узун яловтасма билан боғланган, соқол-мўйловли шоҳнинг бюсти.

Т. Унг кўлида камон ушлаб, тахтда ўтирган Аршакнинг тасвири. Тагида — монограмма. Грекча ёзув.

Кумуш (драхма). Д-29; В-3,7; В. Кучеров коллекцияси.

Артабан V (213—217 гг. н. э.)

Л. с. Бюст бородатого царя, волосы повязаны диадемой с длинными концами

О. с. Аршак, сидящий на троне, в правой руке лук, под ним монограмма. Греческая надпись

Серебро (драхма). Д-29; В-3,7. Коллекция В. Кучерова

DRACHM OF ARTABANUS (c. 213—217 A. D.)

Obv. Bearded bust left, hair tied with diadem with long ends

Rev. Arsaces enthroned holding bow on right, monogram below. Greek legend

Silver (drachm). D-29, W-3.7. V. Kucherov's collection

САНОБАР ТАНГАСИ
(халки). (Эрамизнинг I асри)

Шаркий Парфия. Санобар (Эрамизнинг I асри)
У. Диадема кийган соқол-мўйловли шоҳнинг боши тасвири.

Т. Тахтда ўтирган камончининг схематик тасвири.
Мис. Д-19x14; В-3,8;
В. Кучеров коллекцияси.

Восточная Парфия. Санабар
(I в. н. э.)

Л. с. Голова бородатого царя в диадеме

О. с. Схематическое изображение сидящего на троне лучника

Медь. Д-19 × 14; В-3,8.
Коллекция В. Кучерова

HALK OF SANABARES (c. I A. D.)

Obv. Bearded laur. bust wearing diadem

Rev. Rude style archer enthroned

Copper. D-19 × 14, W-3.8. V. Kuchеров's collection

МЕДНАЯ МОНЕТА
«ВАРВАРСКОГО ГЕЛИОКЛА» (конец II – I вв.
до н. э.).

ГЕЛИОКЛИНИНГ
ТАКЛИДИЙ МИС
ТАНГАСИ. (Эрамиздан
аввалги II-I асрлар)

Бактрия, Юечжи. Номаълум ҳоким (Эрамиздан аввалги II-I асрларнинг охири).

Ў. Юз бичими дағал шоҳнинг тасвири, (Грек-Бактрия шоҳи Гелиокл тасвирига таклид). Сочлари кўшалок ялов-тасма билан танғилган, елкаларида бурма плаш.

Т. Унг қўлида бир даста чақмоқ, чап қўлида уч тигли найза ушлаб тик турган Зевс тасвири. «Адолатли шоҳ Гелиоклиники» дейилган грек ёзувининг айниган шакли.

Мис. Д-32; В-15,5. Ҳамза номидаги санъатшунослик институти. Шўртепа.

COPPER COIN OF
HELIOCLES THE
BARBAROUS (late
IInd century B. C.)

Obv. Draped bust, face gross (imitation from Graeco-Bactrian king Heliccles type). Hair tied with double diadem

Rev. Zeus stg. holding thunderbolt in right hand and trident in left hand. Greek legend blundered "Of Just King Heliccles" Copper. D-32, W-15.5. Arts Research Institute. Shor-Tepe

Бактрия. Юечжи. Неизвестный правитель (конец II – I вв. до н. э.)

Л. с. Погрудное изображение царя с крупными чертами лица (по типу изображения греко-бактрийского царя Гелиокла). Волосы повязаны двойной диадемой, плечи окутаны драпирующимся плащом

О. с. Стоящий Зевс с пучком молний в правой руке и трезубцем в левой. Искаженная греческая надпись «Царя справедливого Гелиокла» Медь. Д-32; В-15,5. Институт искусствознания им. Хамзы. Шор-тепе

ХАЛК САПАДБИЗА,

л. с. (конец I в. до н. э. —
начало I в. н. э.).

**САПАДБИЗ ТАНГА-
СИ (халки). Ў. (Эра-
миздан аввалги I аср-
нинг охири — эрамиз-
нинг I асри бошлари)**

Бактрия, Юечжи. Сапад-
биз. (Эрамиздан аввалги
I асрнинг охири эрамизнинг
I асри бошлари).

Ў. Македонча дубулга
кийган шохнинг кўкраги-
гача туширилган тасвир. Бу
хилдаги кумуш тангаларда
шоҳ бошининг орка томонида
«Сападбиз» деган грекча ёзув
бор.

Т. Танганинг марказида
шер тасвири. «Нана» деган
грекча ёзув.

Мис. Д-14; В-1,5. Ойбек
номидаги тарих музейи. Хай-
рабодтепа.

**HALK OF SAPAD-
BIZES (late 1st century
B. C. — early 1st century
A. D.)**

Obv. Bust wearing Mace-
donian helmet. Silver coins
of this series bear Greek
legend "Sapadbizes" behind
a head

Rev. Lion in centre. Greek
legend "Nana"

Copper. D-14, W-1,5.
Museum of History. Khai-
rabad-Tepe

Бактрия. Юечжи. Сападбиз
(конец I в. до н. э. —
начало I в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя в македон-
ском шлеме. На серебряных
монетах подобного типа за
головой греческая надпись
«Сападбиз»

О. с. В центре монеты лев.
Греческая надпись «Нана»
Медь. Д-14; В-1,5. Музей
истории им. Айбека.

Хайрабад-тепе.

ОБОЛ ФСЕЙГАХАРИ-
СА (конец I в. до
н. э. — начало I в. н. э.).

**ФСЕЙГОХАРИС ОБО-
ЛИ.** (Эрамиздан аввалги
I асрнинг охири эрамизнинг
I асри боши)

Бактрия, Юечжи, Фсейгохарис (Эрамиздан аввалги I асрнинг охири эрамизнинг I асри бошлари).

У. Бошига ясси бош кийим кийган шохнинг кўрагига туширилган тасвири.

Т. Тик турган Геракнинг тасвири, боши узранимб¹. Грек тилида «Фсейгохарис» деб ёзилган.

Кумуш. Д-14; В-2,18; Айбек номидаги тарих музейи.

Бактрия. Юечжи. Фсейгахарис (конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение правителя, головной убор в виде плоской шапочки, на шее гривна

О. с. Фигура стоящего прямо Геракла, вокруг головы нимб. Греческая надпись «Фсейгахарис»

Серебро. Д-14; В-2,18. Музей истории им. Айбека

OBOL OF PSEIGACHARIS (late 1st century B. C. — late 1st century A. D.)

Obv. Bust right wearing flat cap-like headdress, pendant on neck

Rev. Hercules stg. with nimbus around head. Greek legend "Pseigacharis"

Silver. D-14, W-2.18. Museum of History named after Oibek

¹ Н и м б — бош атрофида ёғдуниги тасвири.

ТЕТРАДРАХМА САНА-
БА (конец I в. до
н. э. — начало I в. н. э.).

САНОБ ТЕТРАД-
РАХМАСИ (Эрамиз-
дан аввалги I асрнинг
охири эрамизнинг I
асри)

Кушон. Саноб (Герай).
Эрамиздан аввалги I асрнинг
охири-эрамизнинг I асри
бошлари.

У. Юзи чиройли шох-
нинг ён томонидан кукра-
гигача туширилган тас-
вири. Пешонаси ялов-тасма
билан тангилган.

Т. Танга сатҳи марка-
зида отда ўтирган ҳокимнинг
тасвири. Камарининг ўнг
томонига садок осилган,
боши узра маъбуда Ника
тасвири. «Хоким Герай Саноб
Кушон» деган грекча ёзув.

Кумуш. Д-29; В-13,5.
Ойбек номидаги тарих музейи.

Кушаны. Санаб (Герай). (Ко-
нец I в. до н. э. — начало
I в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение
правителя в профиль вправо
с крупными выразительными
чертами лица. Волосы над
лбом подхвачены диадемой
О. с. В центре монеты —
изображение сидящего на ло-
шади правителя. Справа у
пояса колчан (горит), за
головой правителя — фигура
богини Ники. Греческая над-
пись «Правящий «Герай»
Санаб Кушан»

Серебро. Д — 29; В — 13,5.
Музей истории им. Айбека

TETRADRACHM OF
SANAB (late 1st cen-
tury B. C. — early 1st
century A. D.)

Obv. Laur. bust right with
gross expressive face

Rev. Horseman on centre
quiver at side (glitters),
Nike flying behind hor-
seman's head. Greek legend
"Ruling "Heraios" Sanab
Kushan"

Silver. D -29 .W-13.5.
Museum of History named
after Oibek

СОТЕР МЕГАС ХАЛКИ.
(Эрамизнинг V асри)

Кушон. Сотер Мегас.
(Эрамизнинг I асри).

У. Маъбуднинг кўкрагигача олинган тасвири. Олдинга узатилган қўлида асо (хукмдорлик рамзи), боши устида — ёғду доираси (нимб), боши ортида тамга.

Т. Қўлида жанг табари (болта) тутиб, отини ўнг томонга чоптириб кетаётган шох тасвири. Орқасида бош кийимининг узун тасмалари хилпираб турибди. От чизикдан ўтмоқда. Танга сиртининг ўнг томондаги доира ичида уч қиррали тамга: «Буюк халоскор шоханшоҳ» деган грекча ёзув.

Мис. Д-24; В-8,5; Хамза номидаги санъатшунослик институти.

Кушаны. Сотер Мегас (I в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение «божества». В вытянутой вперед руке — скипетр, над головой — нимб, за головой — тамга

О. с. Царь на коне, скачущем направо с боевым топором (клевцом) в вытянутой правой руке. За спиной — развевающиеся длинные ленты, идущие от головного убора. Конь стоит на черте. Справа в поле трехзубчатая тамга на кружке с перекрестием. Греческая надпись «Царь царей великий спаситель»

Медь. Д-24; В-8,5. Институт искусствознания им. Хамзы

HALK OF SOTER
MEGAS (c. 1 A. D.)

Obv. Bust of a deity with nimbus, holding sceptre, control mark behind head
Rev. King on horseback right holding axe in right hand. Long flying ribbon behind commencing from headdress. Horse stands on line. On right field three-toothed control mark on cross in circle. Greek legend "King of Kings, the Great Saviour"

Copper. D-24, W-8.5.
Arts Research Institute

**ВИМА КАДФИЗ ХАЛ-
КИ** (Эрамиз I асрининг
иккинчи ярми)

Кушонлар. Кадфиз II
(Эрамиз I асрининг иккинчи
ярми).

Ў. Ўнг қўлини меҳроб
узра чўзиб, чап қўлини бики-
нига тираб олган, бошига
ялов-тасмали узун кулоҳ кий-
ган шох тасвири. Танга сат-
ҳининг чап томонида уч тигли
найза ва ғадир-будир гурзи,
ўнг томонида тўрт қиррали,
ён ўсимтиклари бор тамға.
Одатда беш сўздан иборат
доира шаклидаги грекча ёзув:
«Шохлар шохи Вима Кад-
физ Кушон» деган маъно-
ни англатади.

Т. Бука Нанда рўпараси-
да турган Шива. Хароштни
усулида ёзилган хинд ёзуви.

Мис. Д-27; В-18. Хамза
номидаги санъатшунослик
институти. Далварзинтепа.

Кушаны. Кадфиз II (вторая
половина I в. н. э.)

Л. с. Царь в высоком голов-
ном уборе, повязанном диаде-
мой, правая рука — над алта-
рем, левая — у талии. В поле
слева — трезубец и бугристая
палица, справа — четырехзуб-
чатая с боковыми отростками
тамга. Круговая греческая
легенда состоит обычно из
пяти слов: «Царя царей Вим
Кадфиза Кушана»

О. с. Шива, стоящий перед
быком Нанди. Индийская
надпись письмом кхароштни
Медь. Д-27; В-18. Инсти-
тут искусствознания им. Хам-
зы. Дальверзин-тепе

**HALK OF VIMA
KADPHISES** (second
half of 1st century
A. D.)

Obs. King wearing head-
dress tied with diadem,
right hand above altar,
other hand on hip. On
right field — trident and
bumped club, on left —
four-toothed control
mark with side sprouts.
Greek legend around, as
a rule, of five words
“Lord King Vima Kadphi-
ses Kushan”
Rev. Shiva stg. in front
Nandi bull. Indian legend
in Karosthi style
Copper. D — 27. W — 18.
Arts Research Institute.
Dalverzin-Tepe

КАНИШКА ХАЛКИ.
(Эрамиз II асрининг биринчи ярми)

Кушонлар. Канишка (Эрамиз II асрининг биринчи ярми).

Ў. Тик турган, чакмонли ва узун қулохли шох тасвири. Ўнг қўли меҳроб узра чўзилган, чап қўлида — найза. Бактрия тилида «Шоҳлар шоҳи Канишка Кушон» деган ёзув.

Т. Кифтлари ортидаги плашини хилпиратиб чопиб кетаётган яланғоч Шамол маъбуди Вадо тасвири. Танга сатхининг ўнг томонидаги бўшлиқда тўрт киррали тамга. Бактрия ёзуви.

Мис. Д-25; В-15,5. Эрмитаж.

Кушаны. Канишка (первая половина II в. н. э.)

Л. с. Царь в кафтане и высокоом головном уборе, стоящий прямо. Правая рука — над алтарем, в левой — копье. Бактрийская надпись «Царя царей Канишки Кушана»

О. с. Обнаженная фигура бегущего божества Ветра — Вадо, за плечами — развевающийся плащ. Справа в поле четырехзубчатая тамга. Бактрийская надпись

Медь. Д-25; В-15,5. Эрмитаж

HALK OF KANISHKA
(first half of IInd century A. D.)

Obv. King stg. wearing tunic and tall headdress holding spear in left hand, right hand over altar. Bactrian legend "Lord King Kanishka Kushan"

Rev. Wind deity Vado running with streaming drape. To right field four-toothed control mark.

Bactrian legend
Copper. D-25, W-15.5.
Hermitage (Leningrad)

ХАЛК ХУВИШКИ (середина — вторая половина II в. н. э.).

ХУВИШКА ХАЛКИ.
(Эрамиз II асрининг ўрталари — иккинчи ярми)

Кушонлар. Хувишка (Эрамиз II асрининг ўрталари — иккинчи ярми).

Ў. Филга миниб, ўнг қўлида асо, чап қўлида гаврон тутган хукмдор тасвири. Бактрия тилида «Шоҳлар шоҳи Хувишка Кушон» деган ёзув. (Бу тангада ёзувлар қисман сақланган холос).

Т. Ўнг қўлида найза тутиб, тик турган маъбуд тасвири. Чапдаги бўшлиқда тамга.

Мис. Д-22; В-7. Ҳамза номидаги санъатшунослик институти.

Кушаны. Хувишка (середина — вторая половина II в. н. э.)

Л. с. Государь на слоне, в правой руке — скипетр, в левой — стрекало. Бактрийская надпись «Царя царей Хувишки Кушана» (на данной монете легенда сохранилась частично)

О. с. Стоящее прямо божество, в правой руке — копье, слева в поле — тамга

Медь. Д-22; В-7. Институт искусствоведения им. Хамзы

HALK OF HUVISHKA (middle and second half of IInd century A. D.)

Obv. King riding elephant holding sceptre on right Bactrian legend "Lord King Huvishka Kushan" (legend partially degraded)

Rev. Deity stg. holding spear on right. To left field control mark

Copper. D-22, W-7. Arts Research Institute

ПОДРАЖАНИЕ МОНЕТАМ ХУВИШКИ (III—IV вв. н. э.).

ХУВИШКА ТАНГАЛАРИГА ТАКЛИДАН ЗАРБ ЭТИЛГАН ТАНГАЛАР. (Эрамизнинг III—IV асрлари)

У. Қўлида найза тутиб ўтирган одамнинг схематик тасвири.

Т. Ўнг томонга қараб тик турган маъбуднинг схематик тасвири. Қўли остида — тамга.

Мис. Д-20; В-4,1. Хамза номидаги санъатшунослик институти. Талашган-тепа.

Подражание Хувишки
Л. с. Схематическое изображение сидящей фигуры с копьем в правой руке
О. с. Схематическая фигура стоящего божества, повернутая вправо, под рукой тамга
Медь. Д—20; В—4,1. Институт искусствознания им. Хамзы. Талашкан-тепе

HUVISHKA IMITATION (IIIrd—IVth centuries A. D.)

Obv. Schematic image of seated figure holding spear right

Rev. Rude deity stg. 3/4 right., control mark below right hand

Copper. D—20, W—4.1. Arts Research Institute. Talashkan-Tepe

АРДАШЕР ДРАХМА-СИ. (Эрамизнинг 227-243 й.)

Сосоний шаҳаншоҳлари. Ардашер I (Эрамизнинг 227-243 йиллари).

Ў. Усти зўлдирли жим-жимадор тож кийган шохнинг тасвири. Паҳлавий тилидаги ёзув шохнинг исми ва унвонини ифодалайди.

Т. Нуқталар доирасида олов меҳроби — таги бир неча тош тахтадан, марказида кўрали устундан иборат оташдон тасвири. Олов ёлқини, ёнларида тасмалар билан безатилган икки тирговичлар. Паҳлавий ёзуви.

Кумуш (драхма) Д-24; В-4,2. Ойбек номидаги тарих музейи.

Сасанидские шахиншахи. Арташир I (227—243 гг. н. э.) Л. с. Портрет царя в зубчатой короне, увенчанной шаром. Пехлевийская надпись передает имя и титул царя

О. с. В точечном круге алтарь огня (аташдан) в виде колонны с капителью и базой из нескольких плит. Над капителью языки пламени, сбоку — подставки, увитые лентами с бантами. Пехлевийские надписи

Серебро (драхма). Д—24; В—4,2. Музей истории им. Айбека

DRACHM OF ARTASHIR (c. 227—243 A. D.)

Obv. Bust in scalloped crown with sphere overhead. Pehlvi legend indicating name and title of the King

Rev. In dotted circle fire altar (atashdan) in the form of a column with capitol on a foundation of several slabs, surmounted by flames. On the side — stands with ribbons tied in bows. Pehlvi legends
Silver (drachm). D—24, W—4.2. Museum of History named after Oibek

ДРАХМА ВАРАХРА-
НА II (276—293 гг. н. э.).

ВАРАХРАН II ДРАХ-
МАСИ. (Эрамизнинг
276-293 й.)

Варахран II (Эрамиз-
нинг 276-296 йиллари).

У. Қанотли тож кийган
шоҳ, тўп билан от боши
шаклдаги қулоҳ кийган мали-
ка, йиртқич қуш шаклида қу-
лоҳ кийган шахзодан вали-
ахднинг тасвирлари. Паҳ-
лавий ёзуви.

Т. Марказда — оташдон,
унинг узра олов ёлқинлари.
Оташдоннинг икки томонида
иккита одам шакли, бири маъ-
буд Ахура Mazda, иккинчиси-
нинг бошида Варахран тожи.
Оташдоннинг ўнг томонида —
шоҳ белгиси. Паҳлавий ёзуви.

Кумуш. Д-25; В-4,9.
В. Кучеров коллекцияси.

Варахран II (276—293 гг.
н. э.)

Л. с. Портрет царя в крыла-
той короне, его супруги в
головном уборе (куляхе),
увенчанном головой лошади
и шаром, перед ними портрет
наследника в куляхе с голо-
вой хищной птицы. Пехлевий-
ская надпись

О. с. В центре алтарь огня
(аташдан), над ним языки
пламени. По сторонам аташ-
дана две фигуры, одна из
них — бог Ахура Mazda,
вторая — в короне Варахрана.
Справа от пламени — цар-
ский знак. Пехлевийская над-
пись

Серебро. Д—25; В—4,9. Кол-
лекция В. Кучерова

DRACHM OF VA-
RAHRAN II (c. 276
to 293 A. D.)

Obv. King's portrait in win-
ged crown, Queen in
headdress (kulyakh) orna-
mented with horsehead on
top, sphere overhead. At
front heir's portrait wearing
kulyakh with head of a
bird of prey. Pehlvi legend
Rev. Fire altar surmounted
by flames in centre, two
figures on either side of
altar; god Ahura Mazda
on left, another figure in
Varahran's crown. Royal
mark on right. Pehlvi
legend

Silver. D—25. W—4.9.
V. Kucherov's collection

ДРАХМА ШАПУРА II
(309—379 гг. н. э.).

ШОПУР II ДРАХ-
МАСИ. (Эрамизнинг
309-379 й.)

Шопур II (Эрамизнинг
309-379 йиллари).

У. Кулох устидан жим-
жимадор тож кийган шоҳ тас-
вири. Паҳлавий ёзуви.

Т. Марказда тасмалар
билар боғланган оташдон.
Унинг тепасида олов ёлқи-
ни ва Ахура Mazda билан
шоҳ Шопурнинг кўкра-
гигача туширилган тасвири.

Кумуш. Д-15; В-4,2.
Ойбек номидаги тарих музейи.

Шапур II (309—379 гг. н. э.)

Л. с. Портрет царя в зубчатой короне и куляхе. Пехлевийская надпись

О. с. В центре — аташдан, перевязанный лентами. Над ним языки пламени и погрудное изображение Ахуры Мазды и стоящих жрецов

Серебро. Д—15; В—4,2. Музей истории им. Айбека

DRACHM OF SHA-
PUR II (c. 309 to
379 A. D.)

Obv. King's portrait in scalloped crown and kulyakh. Pehlvi legend

Rev. Fire altar in centre tied by ribbons. Atashdan surmounted by flames. On either side images of Ahura Mazda and King Shapur Silver. D—15, W—4.2. Museum of History named after Oibek

ДРАХМА ХОСРОВА I
АНУШИРВАНА

(531—579 гг. н. э.).

ХУСРАВ I АНУШИР-
ВОН ДРАХМАСМ.
(Эрамининг 531-
579 й.)

Хусрав I Ануширвон
(Эрамининг 531-579 йил-
лари).

Ў. Нукталар докрасида
узун меҳварга қўндирилган,
шар билан безалган тождор
шоҳ тасвири. Бўйида мар-
жон, доира ортида бир-
биридан теги масофадаги учта
лрим ой.

Т. Марказда — оташ-
дон, икки томонида қоҳиллар
тасвири.

Кумуш. Д-3,5; В-3,6.
Ҳамза номидаги санъат-
шунослик институти, кўҳна
Будроҳ шаҳри.

DRACHM OF KHOS-
RU I ANUSHIRVAN
(c. 531 to 579 A. D.)

Obv. In dotted circle
crowned bust with sphere
on long matchlike rod over-
head. Necklace on neck.
Four crescents on equal
distance from each other
beyond the circle

Rev. Fire altar centre with
attendants on either side
Silver. D—3.5, W—3.6.
Arts Research Institute.
Budrach Site

Хосров I Ануширван (531—
579 гг. н. э.)

Л. с. В точечном круге по-
грудное изображение царя
в короне, увенчанной шаром
на длинном стержне. На шее
ожерелье, за кругом три
полумесяца, расположенных
на равном расстоянии друг
от друга

О. с. В центре — аташдан, по
его сторонам фигуры жрецов
Серебро. Д—3,5; В—3,6.
Институт искусствознания
им. Хамзы. Городище Будрач

МОНЕТА КУШАНША-
ХА АРТАШИРА (вто-
рая половина III в. н. э.).

ҚУШОНШОҲ АРДА-
ШЕР ТАҢГАСИ. (Эра-
миз III асринг иккинчи
ярми)

Ардашер (Эрамиз III асринг иккинчи ярми).

У. Жимжмадор тож кийган шохнинг кўкрагигача туширилган тасвири. Паҳлавий тилидаги ёзув ҳукмдорнинг исми ва унвонини ифода-лайди.

Т. Ибодатхона арки тагидаги тахтда ўтирган маъбуда Митра. Ўнг қўли-да — «ҳокимлик чамбари», чап қўлида — асо.

Мис. Д-15; В-2б. Ойбек номидаги тарих музейи.

Арташир (вторая половина III в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение правителя в зубчатой короне. Пехлевийская надпись передает имя и титул правителя

О. с. Божество (Митра), сидящее на троне под аркадой храма. В правой руке — «венец власти», в левой — скипетр

Медь. Д-15; В-2,6. Музей истории им. Айбека

COIN OF KUSHAN
SHAN ARTASHIR
(cond half of IIIrd
century A. D.)

Obv. King's bust in scalloped crown. Pehlvi legend indicating King's name and title

Rev. Deity Mithra enthroned sitting under temple arcade holding wreath right, sceptre left

Copper. D-15, W-2.6. Museum of History named after Oibek

МОНЕТА КУШАНША-
ХА ХОРМИЗДА (нача-
ло IV в. н. э.).

ҚУШОНШОҲ ХУР-
МУЗД ТАҒАСИ.

(Эрамиз IV асрининг боши)

Хурмузд (Эрамиз IV асрининг боши).

Ў. Арслон тери қулоқ кийган шоҳнинг кўкраги-гача туширилган тасвири. Паҳлавий тилидаги ёзув ҳукмдорнинг исми ва унвонини ифодалайди: «Хурмузд, Қушон улуг шоҳи».

Т. Маъбуд томонидан ҳукмдорга ҳокимлик чамбари топширилиш маросимини ифодаловчи тасвир.

Мис. Д-15; В-2,3. Ойбек номидаги тарих музейи.

Хормизд (начало IV в. н. э.)
Л. с. Погрудное изображение правителя в львином куляхе. Пехлевийская надпись передает имя и титул правителя: «Хормизд, великий царь Кушан»

О. с. Сцена инвеституры (вручения венца власти божеством, изображенным справа, правителю)

Медь. Д-15; В-2,3. Музей истории им. Айбека

COIN OF KUSHAN
SHAH HORMIZD
(early IVth century
A. D.)

Obv. King's bust wearing lion-headed kulyakh. Pehlvi legend indicating name and title of King "Hormizd, great King of Kushan"

Rev. Investiture scene. King left presented with wreath by deity right.

Copper. D-15, W-2.3. Museum of History named after Oibek

КУШАНО - САСАНИД-
СКАЯ МОНЕТА (IV в.

н. э.).

КУШОН — СОСО-
НИЙЛАР ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг IV асри)

Кушон-сосоний хукм-
дори (Эрамизнинг IV асри)

У. Курол-яроғли хукм-
дорнинг тасвири. Ҳнг қўли
меҳроб узра чўзилган. Чап
қўлида найза. Ҳқилиши
кийин Бактрия ёзуви.

Т. Бука рўпарасида тур-
ган Шива.

Мис. Д-17; В-3,4. Ойбек
номидаги тарих музейи.

Кушано-сасанидский пра-
витель (IV в. н. э.)

Л. с. Фигура правителя в
доспехах. Правая рука над
алтарем, рядом трезубец. В
левой руке копье. Бактрий-
ская надпись, не поддающаяся
прочтению

О. с. Шива, стоящий перед
быком

Медь. Д-17; В-3,4. Музей
истории им. Айбека

KUSHAN-SASSANID
COIN (IVth century
A. D.)

Obv. Armoured king hold-
ing spear left. Right hand
over altar, trident at hand.
Bactrian legends illegible
Rev. Shiva stg. in front
of bull

Copper. D-17, W-3.4.
Museum of History named
after Oibek

ОБОЛ ГИРКОДА (I в. до н. э. — I в. н. э.).

Гиркод оболн. (Эрамиздан аввалги I аср — эрамизнинг I асри)

Гиркод (Эрамиздан аввалги I аср — эрамизнинг I асри).

Ў. Ҳукмдорнинг кўрагига туширилган тасвири. Сочлари орқага таралиб, пешонаси ялов-тасма билан танғилган. «Гиркод» ёки «Уркод» деган грекча ёзув.

Т. Кифтларида олов ёлқинланувчи тик турган маъбуд, ўнг қўлида — найза. Номасълум икки сўздан иборат грекча ёзув.

Кумуш. Д-14; В-1,7. В. Кучеров коллекцияси.

Согд. Гиркод (I в. до н. э. — I в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение правителя. Волосы зачесаны назад и подхвачены над лбом диадемой. Греческая надпись «Гиркод» или «Уркод»

О. с. Стоящее прямо божество с пламенем у плечей, в правой руке — копье. Греческая надпись из двух слов неясного содержания
Серебро. Д-14; В-1,7. Коллекция В. Кучерова

OBOL OF HIRCODES
(1st century B. C. — 1st century A. D.)

Obv. Laur. bust left. Hair combed back. Attic legend "Hircodes" or "Urcodes"
Rev. Deity stg. holding spear in right hand, flames on background. Attic legend of two words uncertain

Silver. D-14, W-1.7. V. Kucherov's collection

РАННЕСОГДИЙСКАЯ
МОНЕТА (I—IV вв. н. э.).

ИЛК СЎҒД ТАНГА-
СИ. (Эрамизнинг I-IV
асрлари)

Сўғд. Номаълум хукм-
дор (Эрамизнинг I-IV аср-
лари).

Ў. Ҳтирган Гераклинг
схематик тасвири.

Т. Ҳтирган Зевс-Эта-
фор тасвири. Арамей идеог-
рамма¹сида «Ҳоким» деб бе-
рилган сўғд ёзуви.

Кумуш. Д-13; В-0,6.
Ойбек номидаги тарих музейи.

EARLY SOGDIAN
COIN (1st — 4th cen-
turies A. D.)

Obv. Rude styled Hercules
seated

Rev. Seated Zeus-Etho-
phoros. Sogdian legend
“Ruler” in aramaic ideog-
ramme Silver. D — 13,
W — 0,6. Museum of His-
tory named after Oibek

Согд. Неизвестный правитель
(I—IV вв. н. э.)

Л. с. Схематизированное
изображение сидящего Ге-
ракла

О. с. Фигура сидящего Зев-
са-Этифора. Согдийская
надпись «Правитель», пере-
данная арамейской идеограм-
мой

Серебро. Д—13; В—0,6. Му-
зей истории им. Айбека

¹ Идеограмма — бутун
сўз ёки тушунча ифодаловчи
ёзув белгиси. (Тарж.)

РАННЕСОГДИЙСКАЯ
МОНЕТА С ИЗОБРА-
ЖЕНИЕМ ЛУЧНИКА
(IV-V вв. н. э.).

ТИРАНДОЗ ТАС-
ВИРЛИ ИЛК СЎҒД
ТАНГАСИ. (Эрамиз-
нинг IV-V асрлари).

Сўғд. Номаълум хукм-
дор. (Эрамизнинг IV-V аср-
лари)

У. Хукмдор бошининг
умумий тасвири.

Т. Тик турган камонли
жангчининг тасвири. Танга-
нинг гардишида курсив би-
лан ёзилган сўғд ёзувининг
излари.

Кумуш. Д-10; В-0,4.
Хамза номидаги санъат шу-
нослик институти.

Согд. Неизвестный прави-
тель (IV-V вв. н. э.)

Л. с. Схематизированное
изображение головы прави-
теля

О. с. Стоящая фигура война
с луком. По краям монеты
остатки согдийской курсив-
ной надписи

Серебро. Д-10; В-0,4.
Институт искусствознания
им. Хамзы

EARLY SOGDIAN
COIN BEARING AN
ARCHER (IVth - Vth
centuries A. D.)

Obv. Schematic king head
Rev. Soldier stg. holding
bow. Degraded circum-
ferential Sogdian legend
around
Silver. D-10, W-0.4.
Arts Research Institute

ПОДРАЖАНИЕ ЕВТИ-
ДЕМУ (II—IV вв. н. э.).

ЕВТИДЕМ ТАНГА-
ЛАРИГА ТАҚЛИД-
ЛАР. (Эрамизнинг
II—IV асрлари)

Бухоро. Номаълум хукм-
дор. (Эрамизнинг II—IV
асрлари.)

У. Унг томонга қараб
турган хукмдорнинг ён томо-
нидан кўкрагигача туширил-
ган тасвири. Бошида тасма
билан боғланган тиара.

Т. Марказда унг қўлида
гурзи ушлаб, омфалада
ўтирган Гераклинг тасвири.
Сўғд ёзуви.

Кумуш. Д-26; В-9,9.
Ойбек номидаги тарих музейи.

EUTIDEMOS IMITA-
TION (IInd — IVth cen-
turies A. D.)

Obv. Laur. bust right
wearing tiara

Rev. Hercules seated on
omphalos holding club on
right. Sogdian legend
Silver. D—26, W—9.9.
Museum of History named
after Oibek

Бухара. Неизвестный пра-
витель (II—IV вв. н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя в профиль, на
голове тиара, повязанная
диадемой

О. с. В центре монеты изоб-
ражение сидящего на омфале
Геракла с палицей в правой
руке. Согдийская надпись
Серебро. Д—26; В—9,9. Му-
зей истории им. Айбека

АСБАР ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг III-IV асрлари)

Бухоро. Шох Асвар
(Эрамизнинг III-IV асрлари.)

Ў. Сочи тасма билан
танғилган ҳокимнинг кўкраги-
гача туширилган тасвири.

Т. Оташдон. Сўғд
ёзувининг бухорча услубидаги
ёзув.

Мис. Д-15; В-2,1. Ойбек
номидаги тарих музейи.

COIN OF "ASBAR"

*(IIIrd — IVth centuries
A. D.)*

Obv. Laur. bust right in
dotted circle

Rev. Fire altar. Bokha-
rian type of Sogdian legend
Copper. D—15, W—2.1.
Museum of History named
after Oibek

Бухара. Государь «Асвар»
(III—IV вв. н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя, волосы под-
хвачены диадемой

О. с. Алтарь огня, надпись
бухарским вариантом согдий-
ского письма

Медь. Д—15; В—2,1. Музей
истории им. Айбека

МОНЕТА КЕША (IV–
VI вв. н. э.).

КЕШ ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг IV–VI аср-
лари)

Кеш. Номаълум ҳоким.
(Эрамизнинг IV–V асрлари.)

Ў. Сочи ғалати тарзда
бошининг учида турмак-
ланиб, толалари пастга узала
чўзилган шоҳнинг кўкраги-
гача туширилган тасвири.

Т. Хукмдор орқа оёғида
туриб, ҳамла қилаётган
арслонни қалта шамшир бил-
лан ўлдириши манзарасининг
тасвири.

Мис. Д–18; В–1,9. В. Куче-
ров коллекцияси.

Кеш. Неизвестный правитель
(IV – VI вв. н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя; оригинальная
прическа, состоящая из соб-
ранных в пучок над головой
и ниспадающих вниз прядей
волос

О. с. Сцена единоборства:
правитель поражает корот-
ким мечом вставшего на
задние лапы льва

Медь. Д–18; В–1,9. Кол-
лекция В. Кучерова

COIN FROM KESH,
(IVth–VIth centuries
A. D.)

Obv. Bust left, elaborate
hair style with long locks
Rev. Single combat scene:
king with short sword
killing lion on its hind legs
Copper. D–18, W–1.9.
V. Kucherov's collection

ДРЕВНЕЧАЧСКАЯ МО-
НЕТА (III—IV вв. н. э.).

ҚАДИМИЙ ЧОЧ ТАН-
ГАСИ. (Эрамизнинг
III—IV асри).

Чоч. Номаълум хукм-
дор (Эрамизнинг III—IV асри).

У. Дагал юзли шох
бошининг тасвири. Пешонаси
тасм билан танғилиб, жингалак
сочлари тўлқин-тўлқин
пастга тушган.

Т. Сўғд ёзуви доираси —
тамға.

Мнс. Д-17; В-2,8; В.
Кучеров коллекцияси.

ANCIENT CHACH
COIN (IIIrd — IVth cen-
turies A. D.)

Obv. Laur. head face gross
with long curly locks
Rev. Control mark and
Sogdian legend around
Copper. D—17, W—2.8.
V. Kucherov's collection

Чач. Неизвестный правитель
(III—IV вв. н. э.)

Л. с. Изображение головы
правителя, лицо с крупными
чертами. Волосы подхвачены
над лбом диадемой и ниспада-
ют вниз завивающимися
прядями

О. с. Тамга в окружении со-
гдийской надписи

Медь. Д—17; В—2,8. Кол-
лекция В. Кучерова

МОНЕТА ХИОНОВ (?)

(V в. н. э.).

ХИОНЛАР ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг V асри)

Тухаристон. Хионлар ҳокими (Эрамизнинг V асри).

У. Тик турган чакмонли ҳокимнинг тасвири. Кўтарилган ўнг қўлида номаълум буюм, чап қўли биқинига тиралган. Унинг ўнг ва чап атрофида Бактрия тилида «Хион ҳокими» деган ёзув.

Т. Ҳокимнинг кўкрагигача туширилган тасвири. Қолип сурилиб кетгани учун тасвир кўшалок бўлиб қолган.

Кумуш. Д-2,2; В-3,6. Ойбек номидаги тарих музейи.

COIN OF HYONS
(Vth century A. D.)

Obv. King stg. wearing tunic holding uncertain object in right hand, other hand on hip. Bactrian legend "King of Hyons" on either side

Rev. Bust left. Image appeared double because of stamp displacement

Silver. D-2.2, W-3.6. Museum of History named after Oibek

Тохаристан. Правитель хионов (V в. н. э.)

Л. с. Изображение стоящего прямо правителя в кафтане. В правой поднятой руке — неясный предмет, левая опирается на бедро. Справа и слева от фигуры бактрийская надпись «Правитель хионов»

О. с. Погрудное изображение правителя, из-за смещения штампера изображение получилось двойным

Серебро. Д-2,2; В-3,6. Музей истории им. Айбека

ПОДРАЖАНИЕ ПЕРО-
ЗУ С НАДЧЕКАНАМИ

(конец V — начало VI вв.

н. э.).

ПЕРОЗ (ФЕРУЗ)
ТАНГАЛАРИГА ТАҚ-
ЛИДАН ЗАРБ ЭТИЛ-
ГАН ЁЗУВЛИ ТАНГА-
ЛАР. Ҷ. (Эраминг
V асри охири —
VI аср боши)

Чағониён. Номаълум
хукмдор (Эраминг V
асри охири VI аср боши).

Ҷ. Чапланган йирик
нуқталар доирасида сосоний
шаҳаншоҳи Пероз (Феруз)-
нинг тасвири. Шохнинг юзи
рўпарасида пахлавий тилида
«Улуғлар улуғи Перз» деган
ёзув. Танганнинг уч тавкиъ
(надчекани) бор. Агар танга
сатҳини соат деб фараз қил-
сақ биринчи тавкиъ (Бахтрия
тилида «хукмдор» деган ёзув)
соатнинг «3» рақами; иккинчи
тавкиъ (Сўғд тилида унвони
ёзилган «6» рақами; учинчи
тавкиъ Чағониён хукмдорлари
тамғаси бўлиб «9» рақамининг
ўрнига тўғри келади.

Т. Танга марказида —
оташдон, унинг икки томо-
нида қоҳиялар тасвири.

Кумуш. Д-29; В-2,7.
Ҳамза номидаги санъат-
шунослик институти.

Чаганиан. Неизвестный пра-
витель (конец V — начало
VI вв. н. э.)

Л. с. В круге из сливающих-
ся крупных точек — портрет
сасанидского шахиншаха Пе-
роза (459 — 484 гг. н. э.). Перед
лицом царя пехлевийская
надпись «Пероз величаю-
щий». С трех сторон монеты
надчеканы: на уровне 3-го
часа надчекан бактрийским
письмом «Правитель», на
уровне 6-го часа — согдийский
надчекан, передающий равно-
значный титул, на уровне 9-го
часа — тамга чаганианских
правителей

О. с. В центре монеты —
алтарь огня, по обеим сто-
ронам фигуры жрецов
Серебро. Д-29; В-2,7.
Институт искусствознания
им. Хамзы

PEROZE IMITATION
WITH COUNTER-
MARK (late V — early
VIth centuries A. D.)

Obv. Portrait of Sassanian
king Peroze in merged
pellet circle (459 — 484
A. D.) Pehlvi legend “Pero-
ze dignifying” in front of
king’s face. Three counter-
marks: Bactrian legend
“Lord-King” at 3 o’clock;
Sogdian countermark in-
dicating equivalent title
of Chaghanian kings at
9 o’clock

Rev. Fire altar centre with
priests on either side
Silver. D — 29, W — 2.7
Arts Research Institute

ПОДРАЖАНИЕ ПЕРО-
ЗУ С НАДЧЕКАНОМ —
ПОРТРЕТОМ (конец V —
начало VI вв. н. э.).

**ПЕРОЗ (ФЕРУЗ)
ТАНГАЛАРИГА ТАҚ-
ЛИДАН ЗАРБ ЭТИЛ-
ГАН СУРАТ — ТАМ-
ҒАЛИ ТАНГАЛАР.
(Эрамиз V асрининг
охири — VI асрининг
бошлари).**

Чағониён. Номаълум
хукмдор (Эрамиз V асрининг
охири-VI асрининг бошлари).

У. Танга юқорида зикр
этилган (№42) тангага ўх-
шайди. Фақат учинчи тавқий
соатнинг «10» рақами жойига
тўғри келиб, унда сочлари
жингалак қилиб чиройли
таралган, тўрт бурчакли бош
кийим (картуш) кийган шох-
нинг боши тасвири бор.

Т. Танга марказида —
оташдон, унинг икки томони-
дан кохинлар тасвири.

Кумуш. Д-29; В-2,8.
Ҳамза номидаги санъат шу-
нослик институти. Кўҳна Буд-
роч шаҳри.

Чаганиан. Неизвестный пра-
витель (конец V — начало
VI вв. н. э.)

Л. с. Тип монеты, как № 42.
Два надчекана по типу пре-
дыдущих. На уровне 10-го
часа новый надчекан — в квад-
ратном картуше — изображе-
ние головы правителя (впра-
во) с пышной прической из
завитых прядей волос

О. с. — В центре монеты —
алтарь огня, по обеим сторо-
нам фигуры жрецов

Серебро. Д-29; В-2,8.
Институт искусствознания
им. Хамзы. Городище Бударч

PEROZE IMITATION
WITH COUNTER-
MARK (late Vth —
early VIth centuries
A. D.)

Obv. Sim. to 42 obv.
Two countermarks sim. to
previous types. New coun-
termark at 10 o'clock: bust
right, tall hair style with
curly locks in square
cartouche

Rev. sim. to 42 rev.
Silver. D-29, W-2.8.
Arts Research Institute.
Budrach Site

ПОДРАЖАНИЕ ПЕРО-
ЗУ (конец V — начало
VI вв. н. э.).

ПЕРОЗ (ФЕРУЗА)
ТАНГАЛАРИГА ТАҚ-
ЛИДАН ЗАРЪ ЭТИЛ-
ГАН ТАНГА. Ў. (Эра-
миз V асрининг охири
VI асрининг бошлари.)

Тухаристон. Номазлум
ҳоқим. (Эрамиз VI асрининг
биричи ярми)

Ў. Шоҳ Перознинг сийқа
тасвири. Доира ортида тўртта
йирик-йирик нуқта. Танганинг
четларида икки марта такрор-
ланган «Алхонлар ҳоқими»
маъносини англатувчи ёзув.
Танга сатҳининг ўнг томо-
нида «Ҳоқим» деб ёзилган
тамга.

Т. Танга марказида —
оташдон, унинг икки томони-
да қоҳинлар тасвири.

Кумуш. Д-32-34; В-3,4;
Ҳамза номидаги санъатшу-
нослик институти. Кўҳна
Будроҳ шаҳри.

Тохаристан. Неизвестный
правитель (конец V — начало
VI вв. н. э.)

Л. с. Стилизованное изобра-
жение царя Пероза. За кру-
гом — 4 крупные точки. По
краю монеты бактрийская
надпись «Правитель алхо-
нов», повторенная дважды.
Справа — надчекан, передаю-
щий титул «правитель»

О. с. В центре монеты алтарь
огня, по обеим сторонам фи-
гуры жрецов

Серебро. Д — 32 — 34; В — 3,4.
Институт искусствознания
им. Хамзы. Городище Будрач

PEROZE IMITATION

Tocharistan. Uncertain
king

Obv. Rude style image of
king Peroze in dotted circle.

Four pellets out of circle.
Bactrian legend "King of
Alhons" repeated twice on
border

Rev. Fire altar centre with
attendants on either side
Silver. D — 32 — 34, W — 3.4.
Arts Research Institute,
Budrach Site

ПОДРАЖАНИЕ ХОС-
РОВУ (вторая половина
VI в. н. э.).

**ХУСРАВ ТАНГАЛА-
РИГА ТАҚЛИДАН
ЗАРБ ЭТИЛГАН ТАН-
ГАЛАР. (Эрамизнинг
VI асрининг иккинчи
ярми).**

Чағониён, Сашро ёки
Саршо хидов (Эрамиз VI
асрининг иккинчи ярми).

У. Сосонийлар сулола-
сига мансуб шаҳаншоҳ Хус-
рав I Ануширвоннинг (531-
579 йиллар) чаплашган тасви-
ри. Танга четида уч тавқий —
тўрт бурчакли бош кийим
кийган шоҳнинг боши ён
томонидан олинган тасвири.
Тўртинчи тавқий — Чағониён
хукмдорларининг тамғаси.
Бақтрия тилидаги «Самро
хидев» ёзуви ҳокимнинг
исми ва унвонини англатади.

Т. Оташдон, унинг икки
томонидан оташбонлар (мо-
бедлар) тасвири. Тавқийдаги
Бақтрия тилидаги ёзув

Чаганиан. Сашро или Саршо
хидев (вторая половина VI в.
н. э.)

Л. с. Стилизованный портрет сасанидского шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531 — 579). По краю монеты три надчекана — голова правителя в профиль вправо в квадратном картуше. Четвертый надчекан — знак чаганианских правителей. Надпись бактрийским письмом «Сашро-хидев» (имя и титул) О. с. Алтарь огня, по обеим сторонам — фигуры жрецов — стражей огня (мобедов). Надчекан бактрийским письмом.

Серебро. Д — 38, В — 2,6.
Институт искусствознания
им. Хамзы. Городище Будрач

**KHOSRU IMITA-
TION (second half of
VIth century A. D.)**

Obv. Rude style portrait of Sassanian Lord King Khosru I Anushirvan (c. 531 — 579 A. D.). Three countermarks on border: bust right in square cartouche. Fourth countermark — royal mark of Chaghanian kings. Bactrian legend “Sashro-Xidev” (name and title)

Rev. Fire altar centre, priests (fire custodians — mobeds) on either side. Countermark in Bactrian type legend.

Silver. D — 28, W — 2.6.
Arts Research Institute.
Budrach Site

ЧАГАНИАНСКАЯ МО-
НЕТА (VII — первая по-
ловина VIII в. н. э.).

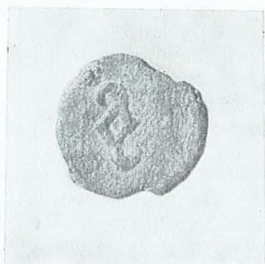
ЧАҒОНИЁН ТАҒА-
СИ (Эрамизнинг VII
асри — XIII асрининг
биринчи ярми)

Чағониён. Номълум ҳо-
ким ва малика (Эрамизнинг
VII асри — VIII асрининг би-
ринчи ярми).

У. Бизга қараб турган
хоким ва маликанинг қўқ-
рагига туширилган қўша-
лоқ тасвири. Улар ҳар бири-
нинг боши узра ярим ой, бў-
йинларида маржон бор.

Т. Тагганинг марка-
зида — тамга.

Мис. Д-22; В-1,6; Ҳамза
номидаги санъатшунослик
институту. Кўҳна Будроч
шаҳри.

Чаганиан. Неизвестный
правитель и правительница
(VII — первая половина
VIII вв. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение
совмещенных лицами прави-
теля и правительницы в фас.
Над головами — полумесяцы,
на шее — ожерелья

О. с. В центре монеты —
тамга

Медь. Д-22; В-1,6. Инсти-
тут искусствознания им. Ҳам-
зы. Городище Будрач

CHAGHANIAN COIN
(VIIth—VIIIth centuries
A. D.)

Obv. King and queen
facing, faces merged, wea-
ring necklaces, crescents
above heads

Rev. Control mark centre
Copper. D-22, W-1.6.
Arts Research Institute.
Budrach Site

МОНЕТА ХОРЕЗМА
(VI—VII вв. н. э.).

ХОРАЗМ ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг VI-VII
асрлари)

Хоразм. Номаълум хо-
ким (Эрамизнинг VI-VII
асрлари)

У. Тож кийган шоҳ
бошининг тасвири.

Т. Суворийнинг схема-
тик тасвири. Гир атрофида
шоҳнинг исми ва унвонини
ифодаловчи хоразмча ёзув.

Кумуш. Д-26; В-5,5.
В. Кучеров коллекцияси.

KHORESMIAN COIN

Khoresm. Uncertain king
Obv. Crowned head

Rev. Rude style horseman.
Khoresmian legend around
indicating name and title
of king

Silver. D—26, W—5.5.
V. Kucherov's collection

Хорезм. Неизвестный прави-
тель (VI—VII вв. н. э.)

Л. с. Голова царя в короне
О. с. Схематическое изобра-
жение всадника. Вокруг хорез-
мийская надпись, передаю-
щая имя и титул царя
Серебро. Д—26; В—5,5. Кол-
лекция В. Кучерова

МОНЕТА БРАВИКА
(VII в. н. э.).

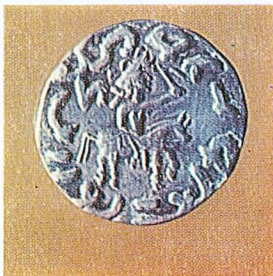
БРАВИК ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг VII асри)

Хоразм. Бравик. (Эрамизнинг VII асри).

Ў. Тож кийган, соқол-мўйловли шоҳ бошининг тасвири. Бўйнида йирик-йирик дур-маржон.

Т. Танга марказида чап қўлида қамчи кўтарган суворийнинг тасвири, «Шоҳ Бравик-ҳоким» деган хоразмча ёзув.

Кумуш. Д-27; В-3,8; Ойбек номидаги тарих музейи.

COIN OF BRAVIK
(VIIIth century A. D.)

Obv. Bearded head right wearing crown and large beaded necklace

Rev. Horseman holding whip on left. Khoresmian legend "Lord King Bravik" around

Silver. D—27, W—5.8. Museum of History named after Oibek

Хорезм. Бравик (VII в. н. э.)
Л. с. Голова бородатого царя в короне, на шее — ожерелье из крупных бусин

О. с. В центре изображение всадника с нагайкой в поднятой левой руке, хорезмийская надпись «Правитель-царь Бравик»

Серебро. Д—27; В—5,8. Музей истории им. Айбека

МОНЕТА САВШАФАНА

*(середи́на VIII в. н. э.).*САВШАФАН ТАНГАСИ. *(Эрамиз VII асрининг ўрталари)*

Хоразм. Савшафан. (Эрамиз VII асрининг ўрталари).

Ў. Бошида тож, соқол-мўйловсиз шоҳ бошининг тасвири. Бўйнида икки қатор маржон, «Савшафан» деган сўғдча ёзув.

Т. Марказда — тожли суворий тасвири. Кўтарилган кўлида қамчи, хоразмча «Шоҳ Савшафан — ҳоким» деган ёзув.

Хорезм. Савшафан (середи́на VIII в. н. э.)

Л. с. Голова безбородого царя в короне, на шее ожерелья из двойного ряда бус. Согдийская надпись «Савшафан»

О. с. В центре — изображение всадника в короне. В поднятой руке нагайка, хорезмийская надпись «Правитель-царь Савшафан»

Серебро. Д—25; В—3,2. Музей истории им. Айбека

COIN OF SAVSHAFAN *(Middle VIIIth century A. D.)*

Obv. Laur. beardless head wearing two-rowed beaded necklace Sogdian legend "Savshafan"

Rev. Laur. horseman holding whip; Khoresmian legend "Lord King Savshafan" around

Silver. D—25, W—3.2. Museum of History

МОНЕТА БУХАРХУДА-
ТОВ (VII — первая по-
ловина VIII в. н. э.).

БУХОРОХУДОТЛАР
ТАНГАСИ. (Эрамиз-
нинг VII-VIII аср би-
ринчи ярми).

Бухорохудоотлар. Номаъ-
лум ҳоким. (Эрамизнинг VII-
VIII асрининг биринчи ярми).

Ў. Сосонийлар сулола-
сига мансуб шоҳ Варахрана
V расмига тақлид. Расмнинг
юзи узра сўғд ёзувининг бу-
хороча услубидаги ёзув: «Шоҳ
Бухоро ҳокими».

Т. Марказда — оташдон,
олов ёлқини аро ўнг томонга
бурилган шоҳ бошининг
тасвири. Оташоннинг икки
томонида коҳинлар тасвири.

Кумуш. Д-30; В-3,2;
В. Кучеров коллекцияси.

Бухархудаты. Неизвестный
правитель (VII — первая по-
ловина VIII вв. н. э.)

Л. с. Подражание портрету
сасанидского царя Варахра-
на V. Перед лицом царя
надпись бухарским вариан-
том согдийского письма
«Правитель Бухары, царь»
О. с. В центре — алтарь огня,
над ним в пламени — го-
лова царя, повернутая вправо,
с двух сторон алтаря —
фигуры жрецов

Серебро. Д-30; В-3,2.
Коллекция В. Кучерова

COIN OF BOKNAR-
KHUDATES (VIIth-
first half of VIIIth
century A. D.)

Obv. Bust left imitated
from Sassanian king Va-
rahran V. Bokharian style
of Sogdian legend "Lord
King of Bukhara" at face
front

Rev. Fire altar centre
surmounted by flames.
King's head right in flames.
Priests on either side of
altar

Silver. D-30, W-3.2.
V. Kucherov's collection

**БУХОРО ТАНГА-
СИ** (Эрамизнинг VII-
VIII асрлари)

Бухоро. Номаълум ҳо-
ким (Эрамизнинг VII-VIII
асрлари)

У. Икки ўрқачли туя тас-
вири.

Т. Марказда — оташдон,
сўғд ёзувининг бухороча
услубидаги ёзув. Мис. Д-15;
В-1,7; Ойбек номидаги тарих
музейи.

BOKHARIAN COIN
(VIIth — VIIIth centu-
ries A. D.)

Obv. Bactrian camel
Rev. Fire altar centre,
Bokharian style of Sogdian
legend
Copper. D—15, W—1.7.
Museum of History named
after Oibek

Бухара. Неизвестный прави-
тель (VII—VIII вв. н. э.)
Л. с. Двугорбый верблюд
О. с. В центре монеты —
алтарь огня, надпись бухар-
ским вариантом согдийского
письма
Медь. Д—15; В—1,7. Музей
истории им. Айбека

МОНЕТА ПРАВИТЕЛЯ АХУРПАТА

(VII—VIII вв. н. э.).

ҲУКМДОР АХУРПАТ ТАНГАСИ. Ҷ. (Эра- мизнинг VII-VIII аср- лари)

Кеш. Ахурпат. (Эрамиз-
нинг VII-VIII асрлари).

Ҷ. Йирик-йирик нукта-
лар доирасида калта, лекин
қалин соқол-мўйловли, сочи
боши учида турмакланган,
бошига қанотли чамбарак
кийган шоҳнинг кўкраги
баравар тасвири.

Сўғд тилида «Фароғат»
деб ёзилган.

Т. Марказда «Илоҳий»
деган сўғд ёзуви бор бош
кийим (картуш), доира шак-
лида «Кеш ҳокими Ахурпат»
деган сўғдча ёзув.

Мис. Д-19; В-1,8; Ленин
номидаги Тошкент Давлат
Университети қошидаги архе-
ология кафедраси, Шаҳри-
сабз.

Кеш. Ахурпат (VII—VIII вв.
н. э.)

Л. с. В круге из крупных
точек погрудное изображение
правителя, густая и корот-
кая борода, волосы собраны
в пучок на затылке, на голове
крылатый венец. Согдийская
надпись «Благодать»

О. с. В центре монеты —
картуш с согдийским словом
«Божественный», по кругу —
согдийская надпись «Ахурпат
правитель Кеша» (по В. А.
Лившицу)

Медь. Д—19; В—1,8. Кафед-
ра археологии ТашГУ им.
В. И. Ленина. Шахриябз

COIN OF KING AHURPAT (VIIth — VIIIth centuries A. D.)

Obv. Bearded bust in pellet
circle wearing winged
crown. Beard short and
thick, hair bunned on the
back of the head. Sogdian
legend "Grace"

Rev. Cartouche centre
bearing Sogdian word "Di-
vine", Sogdian legend
"Akhurpat, King of Kesh"
on border

Copper. D—19, W—1.8.
Chair of Archaeology.
Tashkent State University.
Shakhrisabz

МОНЕТА НЕСЕФА
(VIII в. н. э.).

НАСАФ ТАНГАСИ. Ү.
(Эрамизнинг VIII асри)

Насаф. Номаълум ҳоким
(Эрамизнинг VIII асри).
Ү. Яйдоқ от, устида қис-
кача сўғд ёзуви.

Т. Тамға ва сўғд
ёзуви.

Мис. Д-23; В-1,6;
В. Кучеров коллекцияси.

NESEPH COIN (VIIIth
century A. D.)

Obv. Unsaddled horse,
brief Sogdian legend above
Rev. Control mark and
Sogdian legend
Copper. D-20, W-1.6.
V. Kucherov's collection

Несеф. Неизвестный прави-
тель (VIII в. н. э.)
Л. с. Неоседланная лошадь,
над ней — краткая согдийская
надпись
О. с. Тамга и согдийская
надпись
Медь. Д-20; В-1,6. Кол-
лекция В. Кучерова

ТИРНАВЧ ТАҢГАСИ.
(Эрамизнинг VII-VIII
асрлари)

Хукмдор Тарнавч (Эрамизнинг VII-VIII асрлари).
Ў. Югуриб кетаётган йиртқич
(балки қоллон) ҳайвоннинг
тасвири.

Т. Марказида — айри-
симон тамга, икки томонида
сўғд тилида: «Ҳоким Тар-
навч» деган ёзув.

Мис. Д-20; В-1,9;
ЎзССР ФА қошидаги архе-
ология институти. Кўҳна
Ҳонобод шаҳри.

COIN OF TAR-
NAVCH (VIIth —
VIIIth centuries A. D.)

Obv. Galloping beast, pos-
sibly snow-leopard

Rev. Pitchfork type con-
trol mark centre, Sogdian
legend "King Tarnavch"
on either side

Copper. D—20, W—1.9.
Institute of Archaeology.
Uzbek Academy of Scien-
ces. Khanabad Site

Чач. Государь Тарнавч (VII—
VIII вв. н. э.)

Л. с. Бегущее хищное живот-
ное, возможно, барс

О. с. В центре монеты —
виллообразный знак — тамга,
с обеих сторон согдийская
надпись «Государь Тарнавч»
Медь. Д—20; В—1,9. Ин-
ститут археологии АН
УзССР. Городище Ханабад

МОНЕТА КАБАРНЫ (?)

(первая половина VIII в.
н. э.).

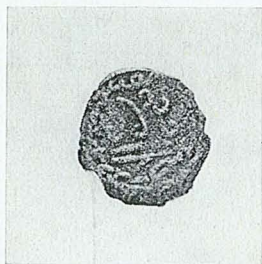
**КАБАРНА (?) ТАН-
ГАСИ.** (Эрамиз VIII
асрининг биринчи яр-
ми).

Кабарна (?) (Эрамиз
VIII асрининг биринчи ярми).

У. Хайвонпарастлик
(зооморфизм) услубида ясал-
ган тахтада чордона куриб
ўтирган ҳоким тасвири.
Чап кўлида пастга қаратилган
шамшир. Ўнг кўли худога ил-
тижо маъносида кўтарилган.
Ўнг томонда соляр рамзлар —
ярим ой ва юлдуз.

Т. Марказида сулола
рамзи — тамга, атрофида сўз-
диёна ёзув.

Мис. Д-20; В-1,6;
ЎзССР ФА қошидаги архе-
ология институти. Кўҳна
Канка шаҳри.

Кабарна (?) (Первая поло-
вина VIII в. н. э.)

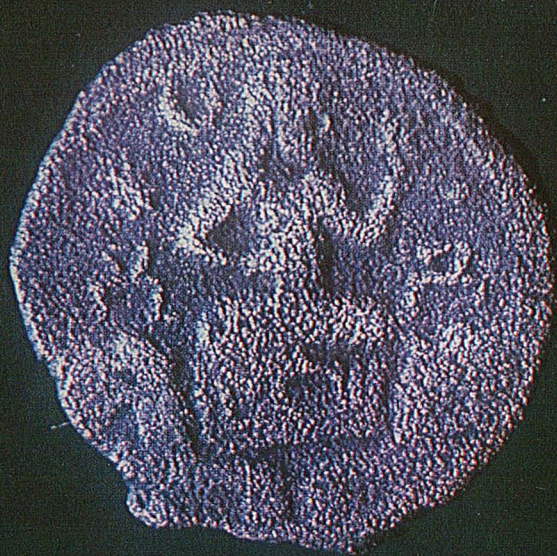
Л. с. Правитель, сидящий со
скрещенными ногами на зоо-
морфном троне, в левой
руке — опущенный меч, пра-
вая рука поднята в жесте
благословения. Справа соляр-
ные символы — полумесяц,
звезда

О. с. В центре монеты —
династический знак — тамга,
вокруг согдийская надпись
Медь. Д-20; В-1,6. Ин-
ститут археологии АН
УзССР. Городище Канка

KABARNIAN (?)
COIN (first half of
VIIIth century A. D.)

Obv. King enthroned sit-
ting cross-legged on zoo-
morphic throne holding
lowered sword left, right
hand raised in blessing.
Solar symbols — star and
crescent — right

Rev. Royal mark centre
with Sogdian legend around
Copper. D-20, W-1.6.
Institute of Archaeology,
Uzbek Academy of Scien-
ces. Kanka Site

МОНЕТА БЕНАКАНА

*(Бенакета) (VII—VIII вв.**н. э.).*

**БЕНОКОН (БЕНА-
КЕТ) ТАНГАСИ.** *(Эра-
мизнинг VII-VIII аср-
лари)*

Бенакон (?) (Эрамиз-
нинг VII-VIII асрлари).

У. Юз бичими мўғул-
ларга ўхшаш шохнинг кўкра-
гигача туширилган тасвири.
Унинг бошида теллаксимон
бош кийим, бўйнида — жевак.

Т. Марказида сулола
рамзи — тамга, атрсида сўг-
диёна ёзув.

Мис. Д-21; В-1,6.
ЎзССР ФА қошидаги археоло-
логия институти. Кўҳна Кан-
ка шаҳри.

Бенакан (?) (VII—VIII вв.
н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя с монголоид-
ными чертами лица, на голо-
ве башлыкообразный убор,
на шее гривна

О. с. В центре — династиче-
ский знак — тамга, вокруг
согдийская надпись

Медь. Д-21; В-1,6. Инсти-
тут археологии АН УзССР.
Городище Канка

BENAKAN COIN

*(Benaket) (VIIth —
VIIIth centuries A. D.)*

Obv. Mongoloid-feat-
ured bust wearing hood-
like headdress and pendant
on neck

Rev. Royal mark centre,
Sogdian legend around

Copper. D-21, W-1.6.
Institute of Archaeology,
Uzbek Academy of Scien-
ces. Kanka Site

МОНЕТА ЧАЧА (VII—
VIII вв. н. э.).

ЧОЧ ТАНГАСИ. Ў.
(Эрамизнинг VII-VIII
асрлари)

Чоч. Номаълум ҳоким
(Эрамизнинг VII-VIII аср-
лари).

Ў. Тўғрига қараб тур-
ган ҳокимнинг кўкрагига
ча туширилган тасвири. Унинг
чап кулоғида исирға, тожи
ярим ой билан безалган.

Т. Марказда — тамға,
атрофида сўғдийча ёзув.

Мис. Д-20; В-2,0.
ЎзССР ФА қошидаги археоло-
гия институти. Кўҳна Кан-
ка шаҳри.

Чач. Неизвестный правитель
(VII—VIII вв. н. э.)

Л. с. Погрудное изображе-
ние правителя (прямо), в пра-
вом ухе серьга, на голове
корона, увенчанная полумеся-
цами

О. с. В центре — тамга, во-
круг согдийская надпись
Медь. Д-20; В-2,0. Инсти-
тут археологии АН УзССР.
Городище Канка

CHACH COIN
(VIIth — VIIIth centu-
ries A. D.)

Obv. Laur. bust facing
wearing ear-ring in right
ear. Crown surmounted
with crescent

Rev. Royal mark centre,
Sogdian legend around
Copper. D-20, W-2.0.
Institute of Archaeology,
Uzbek Academy of Scien-
ces. Kanka

МОНЕТА СОЧАКА,
(первая половина VIII в.
н. э.).

СОЧАК ТАНГАСИ.
(Эрамиз VIII асрининг биринчи ярми)

Ў. Чоч. Ҳоким Сочак (Эрамиз VII асрининг биринчи ярми).

Ў. Қалпоқсимон бош кийим кийган шохнинг кўрагига туширилган тасвири.

Т. Марказда — тамға, атрофида сўғдиёна ёзув.

Мис. Д-16; В-1,9;
ЎзССР ФА қошидаги археология институти. Юнусобод. Октепа.

Чач. Правитель Сочак (первая половина VIII в. н. э.)

Л. с. Погрудное изображение правителя в головном уборе, похожем на колпак

О. с. В центре — тамга, вокруг согдийская надпись

Медь. Д-16; В-1,9. Институт археологии АН УзССР. Ак-тепе Юнусабадское

COIN OF SOCHAK
(first half of VIIIth
century A. D.)

Obv. Half facing bust right wearing cap-like head-dress

Rev. Control mark centre, Sogdian legend around
Copper. D-16, W-1.9.
Institute of Archaeology,
Uzbek Academy of Sciences. Yunus-Abad Ak-Tepe

ЧАЧСКАЯ МОНЕТА,
(VII—VIII вв. н. э.).

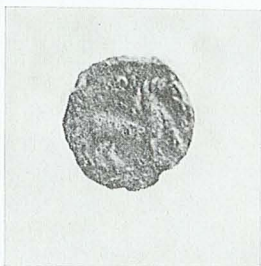
ЧОЧ ТАНГАСИ. Ү.
(Эрамизнинг VII-VIII
асрлари)

Чоч. Номаълум ҳоким.
(Эрамизнинг VII-VIII аср-
лари).

Ү. Яйдоқ от, устида ярим
ой тасвири.

Т. Марказда — тамга,
атрофида сўғдиёна ёзув.

Мис. Д-17; В-1,2; Ҳам-
за номидаги санъатшунослик
институту. Янгийўл.

CHACH COIN
(VIIth — VIIIth centu-
ries A. D.)

Obv. Unsaddled horse,
crescent above
Rev. Control mark centre,
Sogdian legend around
Copper. D-17, W-1.2.
Arts Research Institute.
Yangi-Yul

Чач. Неизвестный правитель
(VII—VIII вв. н. э.)

Л. с. Неоседланная лошадь,
над ней — полумесяц

О. с. В центре монеты —
тамга, вокруг согдийская
надпись

Медь. Д-17; В-1,2. Инсти-
тут искусствознания им. Хам-
зы. Янгийўл

СОГДИЙСКАЯ МОНЕТА,
(VI—VII вв. н. э.).СЎҒД ТАНҒАСИ. Т.
(Эрамизнинг VI-VII
асрлари).

Сўғд. Номъълум ҳоким
(Эрамизнинг VI-VII асрла-
ри).

Ў. Боши хиёл ўнг томон-
га бурилган маъбуданинг
тасвири.

Т. Марказда сўғд ҳоким-
лари — ихшидлар сулоласи-
нинг рамзи, атрофида сўғ-
диёна ёзув.

Мис. Д-25; В-3,4;
В. Кучеров коллекцияси.

SOGDIAN COIN
(VIth — VIIth centu-
ries A. D.)

Obv. Head of female deity
slightly right

Rev. Royal mark of Sog-
dian kings centre, Sogdian
legend around

Copper. D—25, W—3.4.
V. Kucherov's collection

Неизвестный правитель
(VI—VII вв. н. э.)

Л. с. Голова женского божества, слегка повернутая вправо

О. с. В центре династический знак согдийских правителей — ихшидов, вокруг согдийская надпись

Медь. Д—25; В—3,4. Коллекция В. Кучерова

МОНЕТА УРКА ВАРТАРМУКА (конец VII в. н. э.).

УРК ВАРТАРМУК
ТАНГАСИ. (Эрамир VII асрининг охири).

Сўғд. Урк-Вартармук (Эрамир VII асрининг охири).

У. Танга марказида тўрт бурчак тешик, атрофида курсив билан сўғд тилида «Шоҳ Урк (ёки Укар) Вартармук» деб ёзилган.

Т. Тўрт бурчак тешик ёнларида сулоланинг икки рамзи.

Мис. Д-28; В-4,6; Хамза номидаги санъатшунослик институти. Катта Кумушкент.

Согд. Урк – Вартармук (конец VII в. н. э.)

Л. с. В центре монеты – квадратное отверстие, вокруг курсивная согдийская надпись «Царь Урк (или Укар) Вартармук»

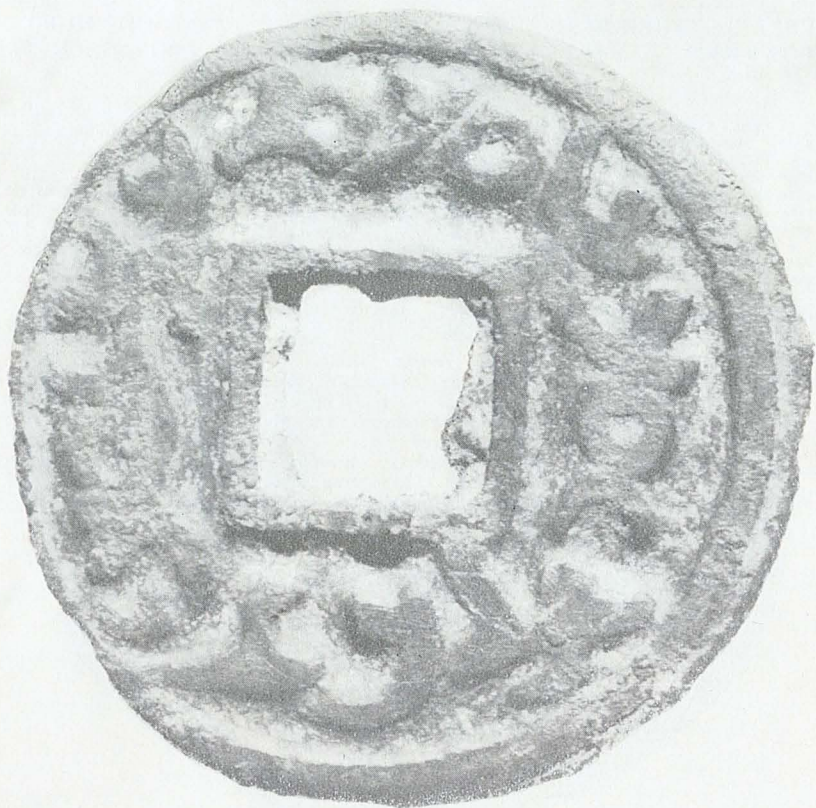
О. с. По сторонам квадратного отверстия – два династических знака

Медь. Д-28; В-4,6. Институт искусствоведения им. Хамзы. Катта – Кумушкент

COIN OF URK-VARTARMUK (late VIIth century A. D.)

Obv. Square hole centre, circumferential Sogdian legend "King Urk (or Ukar) Vartarmuk" around
Rev. Two royal marks right and left of square hole

Copper. D-28, W-4.6. Arts Research Institute. Katta-Kumushkent

(710—738 гг. н. э.).

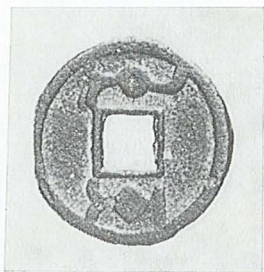
ГУРАК ТАНГАСИ.
(Эрамизнинг 710-738 й.)

Сўғд. Гурак (Эрамизнинг 710-738 йиллари).

У. Танганинг марказида тўрт бурчак тешик, тешик усти ва остида курсив билан сўғд тилида «Шох Гурак» деган ёзув.

Т. Тўрт бурчак тешик, ёнларида сулоланинг икки рамзи.

Мис. Д-23; В-3,6; В. Кучеров коллекцияси.

Согд. Гурак (710—738 гг. н. э.)

Л. с. В центре монеты — квадратное отверстие, над отверстием и под ним — согдийская курсивная надпись «Царь Гурак»

О. с. По обем сторонам квадратного отверстия два династических знака

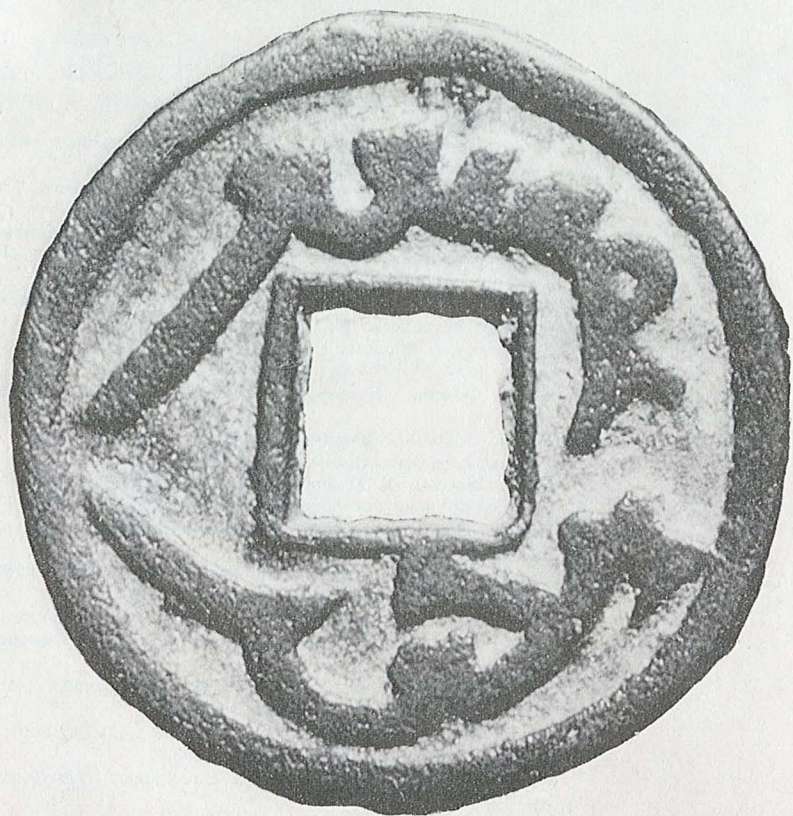
Медь. Д—23; В—3,6. Коллекция В. Кучерова

COIN OF HURAK

(c. 710—738 A. D.)

Obv. Square hole centre. Sogdian circumferential legend "King Hurak" above and inferior hole

Rev. Two royal marks on either side of square hole
Copper. D—23, W—3.6.
V. Kuchеров's collection

- Б. И. Вайнберг. Монеты Древнего Хорезма. М., 1977.
- Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Е. А. Давидович. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.
- Е. В. Зеймаль. Кушанские монеты из собрания Гос. Эрмитажа. Труды Гос. Эрмитажа, т. IX, Л., 1972.
- Е. В. Зеймаль. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным. Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978, с. 192–213.
- А. Н. Зограф. Античные монеты. Материалы и исследования по археологии СССР, № 16, М.—Л., 1961.
- А. Н. Зограф. Монеты Герая. Ташкент, 1937.
- П. И. Лерх. Монеты бухар-худатов. СПб, 1909.
- В. Г. Луконин. Культура Сасанидского Ирана. Москва, 1969.
- В. М. Массон. Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955; 2.
- М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Труды САГУ. Новая серия, выпуск XXIII. Гуманитарные науки, книга 4 (история). Ташкент, 1951.
- М. Е. Массон. Происхождение безымянного «Царя царей, Великого Спасителя». Труды САГУ, вып. XI, Ташкент, 1950.
- Г. А. Пугаченкова. Уникальная группа монет чаганианского чекана. VI в. В сб. Культура и искусство древнего Хорезма, М., 1981.
- Э. В. Ртвеладзе., Ш. Р. Пидаев. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981.
- Э. В. Ртвеладзе. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача. ОНУ, 8, 1982.
- О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963.
- О. И. Смирнова. Сводный каталог согдийских монет. Бронза, М., 1981.
- М. М. Явич. О неисследованном среднеазиатском алфавите. ТОВЭ, т. IV, 1947.
- R. Göbl. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I—IV. Wiesbaden, 1967.
- R. Curiel et G. Fussman. Le trésor monétaire de Qunduz. Mémoires de la délégation archéologique Française en Afghanistan, tome XX. Paris, 1965.
- D. Sellwood. An Introduction to the Coinage of Parthia. London, 1971.
- J. Walker. A catalogue of the Arab-Sasanian Coins. London, 1941.

Ртвеладзе Э.

Р82 Урта Осиёнинг қадимги тангалари. — Т.: Адабиёт
ва санъат нашриёти, 1986. — 184б.
Тит. в. ва текст паралл. ўзб. рус. ва инг. тил-
ларида.

Ртвеладзе Э. Древние монеты Средней Азии.

Р $\frac{4903010000-52}{M352(04)-87}$ 204—85

63.4

Эдвард Васильевич Ртвеладзе

Древние монеты Средней Азии

Альбом

Рецензенты:

Ахмадов Б. А., Зеймаль Е. В.,

Кочнев Б. Д.

Зав. редакцией:

Мусина Н. К.

Редактор

Зиганшина Н. А.

Ответственный за выпуск

Лебединская О. Т.

Художник

Хайбуллин Б. А.

Фотографы

Кузюмов Ф., Зуев А., Клеп-

ко В.

Перерисовка

М. Исакова

Художественный редактор

Взенконская Н. А.

Перевод на узбекский язык

Турсунова М. М.

Редактор узбекского текста

Иргашев Х.

Перевод на английский язык

Рахманова К.

Редактор английского текста

Аракелова Л.

Технический редактор

Смирнова Т. И.

Корректоры

Красильникова Т. Сабирова Ш.,

Мозгачева З. Байгильдина Э.

Сдано в набор 06.07.84. Подписано в печать 26.02.86. P-14539.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага мелованная. Гарнитура Таймс. Печать
высокая. Усл. печ. л. 9,66. Усл. кр.-отт. 41,79. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 3400 экз. Заказ 1514. Цена 5 р. 10 к.

Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма
700129, г. Ташкент, ул. Навои, 30.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печ-
атный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Госу-
дарственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

ИБ2275